

культура

№ 3 (69) Март 2019 г.

Урала

«ПРЕМЬЕРА»... ЗАНАВЕСОВ, СРАЗУ ДВУХ

Накануне Всемирного дня театра Урал Опера Балет обновила парадный занавес — точнее, теперь зрителей будут поочередно встречать два занавеса. Классический антрактно-раздвижной выполнен из красного бархата, по нижнему краю его украшают золотой меандр и бахрома. Новинкой стал подъемно-опускной занавес — живописное полотно. Это увеличенная репродукция картины «Улица в провинции» кисти классика русского авангарда Михаила Ларионова. (Картина 1910 года хранится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств).

В резиденции губернатора Свердловской области состоялась персональная выставка художника Бориса Зуева «Любовь к жизни».

К сожалению, творчество уральского художника-монументалиста Бориса Григорьевича Зуева незаслуженно забыто в наши дни. Его мозаики, витражи, рельефы, декоративные настенные росписи украшают стены дворцов культуры, спорта, библиотек во многих городах. Но, пожалуй, самыми известными являются мозаики и витражи Дворца культуры имени Лаврова в Екатеринбурге. Не менее интересны и его станковые картины, рисунки, портреты, пейзажи. Произведения Зуева находятся в частных коллекциях в России, Германии, США, Турции.

«Любовь к жизни» представляет собой ретроспективу работ Б.Г. Зуева за 1940–2000 годы. Из самых ранних — «Автопортрет», выполненный в 1940-е. Также в экспозиции представлены эскизы монументальных работ, два панно и станковые картины. Манера написания последних — импрессионистическая, живая и легкая. Портреты выполнены уверенными и точными мазками, лепящими объем и передающими особенности человеческого характера и душевного настроения. Особой теплотой наполнены семейные сюжеты и женские образы.

Творчество Бориса Григорьевича Зуева занимает достойное место не только в уральском, но в русском искусстве XX века, оно монументально, с одной стороны, и лирически гармонично — с другой, являясь ярким примером воплощения действительности через авторское видение художника.

Ирина ЗЯБИКОВА-ИСАКОВА

Портрет дочери

«Сирень»

Автопортрет

«Вечерет»

«Сосны у озера»

Студентка театрального института

«Осенняя пора»

«Голубая весна»

«После купания»

«Вечер на Верх-Исетском пруду»

Лауреаты с губернатором Свердловской области Евгением КУЙВАШЕВЫМ

Песенное поздравление от артистов

Служители культуры на церемонии вручения премий

Награды за миссию

В День работника культуры, 25 марта, губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев вручил премии в культурно-досуговой, библиотечной и музейной сферах по итогам 2018 года. Награды лучшим, тем, кто профессионально, верно и преданно, не ради славы, выгоды или престижа, служит культуре — тому, что составляет суть национальной особенности и души народа.

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ поздравляет работников культуры и лауреатов премий

«Поздравляю всех лауреатов с заслуженной наградой и благодарю за вклад в развитие культуры. Вы выполняете ответственную миссию — создаете связь между поколениями, обеспечиваете преемственность традиций, помогаете Свердловской области укрепить добрую славу опорного края державы, одного из крупнейших интеллектуальных, культурных центров России», — подчеркнул глава региона.

В культурно-досуговой сфере вручены четыре премии. Сотрудники библиотечной сферы награждены в номинациях «За значительный вклад в сохранение и развитие библиотечной сферы» (две премии имени А.Н. Бычковой) и «За успехи в

разработке и внедрении инновационных проектов в библиотечной сфере» (две премии). В музейной сфере (премии имени О.Е. Клера) состоялось награждение по четырем номинациям: «За лучшую музейную экспозицию (выставочный проект)»; «За лучший культурно-просветительский проект в сфере музейной деятельности»; «За лучшую публикацию по музееведению, истории и культуре Урала и «За значительный вклад в развитие музейного дела Свердловской области».

В числе премированных — авторский коллектив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», награжденный за выставочный проект «Путь сквозь века»; Ирина Гиль-

фанова, директор Свердловской областной специальной библиотеки для слепых; Валерий Карпов — генеральный директор Ирбитского государственного музея изобразительных искусств; авторский коллектив Музея истории Екатеринбурга за проект «Один человек — это уже много: репрессии в Свердловской области 1930-х годов в частных воспоминаниях репрессированных и их семей» и другие служители культуры и творческие коллективы.

Еще один лауреат — заслуженный работник культуры РФ, художественный руководитель заслуженного коллектива народного творчества РФ песенно-хореографического ансамбля «Уралочка» Центра культуры и досуга городского округа Красноуфимск Владимир Стамиков. «Я бы хотел поблагодарить правительство и губернатора области за внимание к досуговой сфере региона и развитие народного творчества. Я понимаю, что мой результат — это не только мой труд, а плоды работы всего нашего славного, замечательного коллектива, с которым мы вместе в течение 41 года», — сказал Владимир Стамиков.

В общей сложности вручено 12 премий. Премии губернатора присуждаются в целях сохранения и развития культурного потенциала Свердловской области, содействия развитию культурно-досуговой, библиотечной и музейной сфер региона, поддержки руководителей и специалистов учреждений культуры, повышения престижа их профессии.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3 (69)
Март 2019 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Ольга БОРИСОВА

Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 марта 2019 года
Выход в свет
8 апреля 2019 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 День работника культуры Премии Награды за миссию	30 Лица Юбилей
Владимир СКРЯБИН
Нет повода стареть!	64 Лица Юбилей
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Небо сквозь ветви деревьев
3 Собеседник
Вера СУМКИНА
«О, ступайте, ступайте в театр...!»	33 Лица Юбилей
Вера ВОЛЬХИНА
Многоликая	70 Имя в истории Юбилей
Юлия МАТАФОНОВА
О чем тратил безгрешный ангел?
7 Проект
Екатерина КАЛАДЖИДИ
«Карта» для театралов	36 Лица
Алексей МОЛЧАНОВ
Уральский ген Гребенщиковых	74 В мастерской
Наталья ШУСТОВА-ВАНЧУГОВА
Великое в малом
8 Премьера
Елена СОЛОВЬЕВА
Механизмы удобного ада	39 Память
Вера ВОЛЬХИНА
Красавец, любимец, но главное — яркий актер	76 Выставка Юбилей
Лидия ХАЙДУКОВА
Преподносит на подносе красоту
10 Премьера
Раида СТРУНКИНА
«Анна» на сцене	42 Театрალიада
Татьяна КОНОНОВА
Всегда им хочется играть!	78 Выставка
Екатерина ШАКШИНА
Чудеса на реверсе прозрачного «холста»
12 Впечатление
Екатерина ШАКШИНА
«Онегин» с чистого листа	44 Выставка
Евгений ИВАНОВ
Язык плаката до спектакля доведет	81 Что читаем
Андрей ДУНЯШИН
Вперед — по пушкинской тропе
15 Гастроли
Екатерина КАЛАДЖИДИ
Французский сезон	47 Новая премия
Что решит «Неистовый Виссарион»?	84 Проекты «Инклюзион»
дает «Лира»
16 Лица Юбилей
Марина РОМАНОВА
Навыки обретаются, но жизнь по-прежнему неизведанна	48 Лица Юбилей
Ксения ШЕЙНИС
Привержен, предан, предназначен	85 Юлия ВОЙТА
Открывая мир...
20 Мой театр
Мария МИЛОВА
Не я выбрал это искусство, оно выбрало меня	<div> 40 ЛЕТ
СВЕРДЛОВСКОЙ
ДЕТСКОЙ ФИЛАРМОНИИ   53 Александра ТАШЛЫКОВА
Правила жизни   56 Наталья ПОДКОРЫТОВА
«Это бессмертие, когда с мальчиками работаешь»   59 Наталья ДЕНИСОВА
Сорок лет — как один день   62 Наталья ПОДКОРЫТОВА
Концертмейстер</div>	
22 Сцена
Екатерина АНИСИМОВА
На ирбитских подмостках		
24 Лица
Екатерина АНИСИМОВА
«Самый любимый ребенок» Виктора Моора		
27 Лица
Алла АЛИСОВА
Потому что — актриса		
28 Лица
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
И за рампой — просто фантастика!	86 Музыка
Мария ДЕМИНА
«Fresco» — вечная свежесть	88 Музыка Любительское искусство
Андрей ДУНЯШИН
Льется, льется кантилена...

«О, ступайте, ступайте в театр...!»

Светлана Николаевна УЧАЙКИНА возглавила министерство культуры Свердловской области и стала членом правительства региона в декабре 2016 года.

Она окончила Хабаровский государственный институт культуры. Профессиональную деятельность в сфере культуры начала в сельском ДК села Забайкальское Хабаровского края. С 1982 года работала во Дворце культуры металлургов ВИЗа. Опыт муниципальной службы приобрела в администрации Верх-Исетского района Екатеринбурга.

Последние 14 лет работы Светланы Николаевны связаны с театральным искусством. С 2005 по 2010 год она являлась руководителем Екатеринбургского театра кукол, затем возглавляла Екатеринбургский театр юного зрителя. Светлана Учайкина является членом правления Свердловского отделения Союза театральных деятелей РФ, председателем Совета директоров театров Свердловской области, членом правления Профессиональной гильдии театральных менеджеров России.

Конечно же, в Год театра в России очень хотелось и нужно было поговорить с министром культуры области — отличным профессионалом, замечательным человеком и очаровательной женщиной — о ее «красивой» сфере, непростой работе, но главное — о Театре. Ну, а почему именно в марте — с этого и начался разговор.

— Хотя праздник 8 Марта задумывался неким «Днем эмансипации», это давно забылось, и, слава Богу, с годами он стал просто женским. То есть март — женский месяц, поэтому логично нам в это время и встретиться. И поговорить, но, конечно же, не о женских «секретах» и проблемах, потому что март — в гораздо большей степени месяц особо театральный: 27-го — Всемирный день театра, да еще в Год театра в России!

— Да, а еще 21 марта — Международный день кукольника, а 25-го — День работника культуры России. Вот он какой, наш март (ну и женский, конечно)!

— А в какие моменты вы, женщина, и в то же время государственный чиновник, министр, ощущаете себя именно женщиной? И вообще, в работе это помогает или мешает?

— В зависимости от ситуации. Иногда помогает, потому что, в силу нашей интуиции

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА

Как она была счастлива, когда при ее директорстве актриса ТЮЗа получила «Золотую Маску»!

женской, в силу умения перевести ситуацию в ироничную форму, иногда даже «обаять» — помогает. Мне кажется, мы более гибкие и, проводя переговоры или рабочую встречу, можем исподволь подвести к нужному для нас решению. Иногда это мешает — потому что, хотя на службе мы так же, как и коллеги-мужчины, проводим не восемь, а десять-двенадцать часов, иногда чувс-

туется отношение к нам, как к «несерьезному» полу.

— Несмотря на то, что вы делаете все то же, что делал бы мужчина на этом посту.

— Да, совершенно верно. Ну, а дома, конечно, не вспоминаешь, какая у тебя должность. Поэтому, когда вхожу в дверь квартиры, я оставляю за ней весь груз служебных обязанностей. Дома я жена, мама, дочь. Женщины умеют быстро перестраиваться, мо-

жет, в любой из нас есть капля артистизма, которая позволяет легко «играть» разные роли в течение дня.

— Перейдем к главному. Нынче День театра как бы «вдвойне», потому что весь год посвящен искусству сцены, то есть он — особенный...

— Весь март у нас особенный. Областные театры обмениваются постановками, студенты театрального института выезжают в территории со своими программами, и театр музыкальной комедии, и драматический — все со своими спектаклями и концертами выезжают в область. Это очень важно и интересно, особенно в тех городах, где нет своего театра, приезд любой труппы — это праздник. Конечно, не только в марте. У нас большая программа на весь год, начали ее выполнять. Например, театр музыкальной комедии, который отметил в этом году свое 85-летие, даст 85 концертов, совершит 85 посещений городов и населенных пунктов региона. Сейчас еще много внимания отвлекает на себя участие театров в «Золотой Маске»,

Евгений КУЙВАШЕВ, Павел КРЕКОВ и Светлана УЧАЙКИНА с юными участниками спектакля Театра музыкальной комедии «Декабристы»

поэтому чуть позднее, в летний период, начнем очень активные гастроли по городам области.

— Ну, а 27 марта, как всегда, **капустники почти во всех театрах...**

— Уж это — да, традиция такая. И ведь 27-е — рабочий день в театрах, поэтому перед каждым спектаклем прошли акции творческие, чтобы зрители запомнили посещение театра именно в этот день. Прошла спортивная Театралиада в Нижнем Тагиле, а первого апреля будет фестиваль театральных капустников «Золотая кочерыжка». Этот праздник всегда привлекает очень много внимания. Участвуют театры из нашей области, а у нас их 35! Эти действия всегда с большой любовью, с большой фантазией, с юмором готовит тагильский драмтеатр имени Мамина-Сибиряка, а все остальные с удовольствием участвуют. Надо сказать, что это праздник не только театрального люда, это праздник еще и зрителя, билеты за считанные часы раскупаются. Надо видеть, как тагильчане приветствуют команды из других театров, не только свою

С «Золотыми Масками» — гордостью театров области

поддерживают. Уже появились команды-любимчики. Тагильчане очень любят команду Екатеринбургского ТЮЗа, артисты которого на протяжении нескольких лет были фаворитами и завоевали несколько «Кочерыжек».

— **Это — праздники. А что реально, материально, конкретно даст сценической сфере Год театра?**

— Первое. Мы решаем вопрос поддержки всех служителей те-

атра. Подготовили и направили губернатору сразу после нашего первого оргкомитета (который губернатор и открывал) просьбу-предложение прежде всего о поддержке ветеранов сцены. Мы все документы-расчеты приготовили главе области и сейчас ждем его решения. Заинтересованность у него в этом вопросе была — установить ежемесячные выплаты для ветеранов.

— **Вы просто предвосхитили мой следующий вопрос. Мы знаем, что в рамках Года театра намечены и уже идут ремонты в театральных зданиях, модернизация сцен и оборудования. Выделяются гранты на постановки. А что — собственно людям, служителям сцены? Это я как раз и хотела спросить.**

— Мы такую программу предложили, и она сейчас проходит согласование. Надеюсь, будет принята. Например, мы запросили из театров данные о нуждающихся в жилье, оно, конечно, не бесплатное, но будет поддержано бюджетом области. Очень рассчитываем поскорее получить этот документ. И очень рассчитываем, что именно такое

В ЕМИИ у Каслинского павильона

положение позволит закрепить- ся молодым кадрам, поскольку начинающие артисты, приходя в труппы, набирая опыт, получая роли, начинают блистать и очень быстро привлекают внимание московских и петербургских театров. И, не имея здесь жилья, уезжают... А были бы у них свои «метры», — с удовольствием оставались бы, ведь работать в свердловских театрах — престижно и интересно.

— **Мы говорили о профессиональной сфере. А как вы думаете, зрители почувствуют Год театра, атмосферу долгого праздника?**

— Почувствуют. Увидев крупные проекты, которые проходят и пройдут у нас в Екатеринбурге и области, крупные фестивали. Например, «Браво!», «Коляда-Plays», «Реальный театр»... Потом к жителям области «приедет» Чеховский фестиваль. Будут концерты, обмены спектаклями между театрами. Это затратное дело. Но губернатор Евгений Владимирович Куйвашев очень внимательно к этому относится и поддерживает нас, чтобы зритель областной смог увидеть самобытные, яркие постановки. Кроме того, мы принимаем у себя спектакли в честь 25-летия «Золотой Маски». Кстати, все приезжающие театры отмечают: уральский зритель уникальный, умный, благодарный. Даже «трудные» спектакли наш зритель воспринимает очень тонко, потому что — «насмотренный». Наши же театры, скажем, академический театр драмы, отправится на гастроли в Калининград, театр мюзикла Детской филармонии поедет в Ямало-Ненецкий автономный округ. Мне кажется, в этом году особое внимание зрителя к театру, всплеск интереса мы можем видеть уже за январь-февраль. Нет, театр не

умирает и не умрет никогда, вопреки разным прогнозам.

— **У вас, конечно, огромная сфера ответственности. Все в одном слове — культура. Объемное слово. Вся культура. Нынче еще и Год театра. А как насчет отдыха? Вы вообще-то отдыхаете?**

— Да, удастся... иногда. Но у нас в любой сезон есть очень важные и нужные дела. Вот второго апреля прибывает к нам символ театрального года. Заместитель председателя правительства Российской Федерации Ольга Юрьевна Голодец и министр культуры РФ Владимир Ростиславович Мединский приедут в Екатеринбург и символ Года театра будут передавать Свердловской области. На площадке театра музкомедии.

— **А дальше что будет с этим символом?**

— На некоторое время он станет у нас, а потом передадим другому региону. «Проедет» он по УрФО и далее по России.

— **И последний вопрос. Великий Белинский: «Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей,**

со всем энтузиазмом, со всем исступлением...»? Как министр, просто как человек, и как женщина, и, конечно, как человек театральный?

— Отвечая, скажу, что — да, именно так я люблю театр... И еще процитирую из классика: «О, ступайте, ступайте в театр!». Конечно люблю и музейное дело, и замечательные наши библиотеки, и многое другое в сфере культуры. Но, все же, театр — это особое место и в жизни, и в моем сердце. Даже в командировке, в отпуске я найду время для посещения театра, где бы ни была. Святое дело делают театральные люди. Очень радуюсь, когда новые замечательные постановки, и огорчаюсь, когда что-то не получилось. Театр — как птица Феникс, которая всегда возрождается, и театр всегда будет нужен. Это зеркало, в котором видим себя такими, какие мы есть. Иногда удивляемся, обижаемся отражению своему. Но театр — как раз то место, где мы можем себя увидеть и, возможно, что-то изменить в себе к лучшему, и мир станет лучше.

Ее собственный маленький любимый театр

«Карта» для театралов

В Инновационном культурном центре появилась «Театральная карта Урала». Это проект, который позволяет познакомиться зрителя с разнообразием театральной жизни Уральского региона и продемонстрировать самые яркие художественные тенденции театров Свердловской, Челябинской, Тюменской областей, Пермского края и республики Башкортостан.

Иновация предполагает сразу несколько целей: расширение разнообразия театрального предложения, развитие доступности театрального искусства для различных групп населения, увеличение зрительской аудитории театров и обеспечение единства регионального уральского и российского театрального пространства.

— Для зрителя наша «Театральная карта Урала» — это уникальная возможность посетить спектакли, которые он нигде больше не увидит, потому что практика ездить в другие города,

чтобы побывать в местных театрах, не очень распространена, — говорит режиссер-постановщик массовых мероприятий ИКЦ Евгений Ерминский.

Первым городом на карте проекта стал Озерск. На сцене ИКЦ актеры озерского театра «Наш дом» представили детскую интерактивную программу для детей «Где-то на Диком Западе», созданную по мотивам известнейших «Сказок дядюшки Римуса» Джоэля Харриса. Маленькие зрители театрального представления несколько раз за вечер перевоплощались в персонажей спектакля, помогая Братцу Кролику спастись от Братца Лиса. Для взрослых озерчане показали спектакль «Яма» по одноименной повести Александра Куприна.

Следующая отметка на «Театральной карте» — Новоуральск. Театр музыки, драмы и комедии из этого города представил постановку «Долгожитель». Сами артисты обозначают ее как «наивный советский водевиль». Это простая и добрая история с необычным сюжетом, в которой звучат самые известные музы-

кальные хиты «Made in USSR». Спектакль окунул зрителей в ушедшую атмосферу времен СССР, где в советской деревушке красавица-студентка мечтает разыскать настоящего долгожителя, поскольку ее специальность — геронтология...

Следующий участник проекта — екатеринбургский театр «Волхонка». Актеры в середине марта показали две постановки: «Любовь на курьих ножках» для детей и «Господин Ибрагим и цветы Корана» для взрослых.

Еще одной отметкой на «Театральной карте Урала» станет город Ирбит. Ирбитский драмтеатр приедет со спектаклями «Золотой цыпленок» (для детей) и «Не все коту масленица» (для взрослых) в апреле.

Сцена из спектакля «Яма»

Сцена из спектакля «Долгожитель»

Сцена из спектакля «Где-то на Диком Западе»

Механизмы удобного ада

21 февраля в екатеринбургском Центре современной драматургии состоялась премьера спектакля «Магазин» по одноименной драме казахского автора Олжаса Жанайдарова, имеющая подзаголовком эпиграф «Основано на реальных событиях». В фокус попала острая проблема мигрантов в России. Маленький продуктовый магазин в одном из спальных районов Москвы становится филиалом ада...

Сцена из спектакля

Рассказ о драматическом противостоянии двух женщин-казашек спрессован режиссером Дмитрием Зиминным в час пятнадцать минут без антракта. На затемненной сцене ЦСД все лаконично: два места для сидения, сложенные из продуктовых ящиков, и мерцающий в углу экран — монитор камеры слежения.

На то, что перед нами история без полутонн, указывает и резко контрастное решение освещения. Оно выстроено таким образом, что лицо каждой из героинь четко поделено на светлую и темную стороны. Характеры женщин тоже предельно контрастны: воплощенное зло — хозяйка магазина старая

Зияш (Гюльнара Гимадуудинова) и ее сопротивляющаяся жертва, молодая работница-продавщица Кырлыгаш (Екатерина Соколова). Между ними у монитора камеры слежения воткнул в пол десяток больших кухонных ножей.

Обе одеты во что-то неразлично темное, черно-белые лица траурно оттеняют хиджабы. Этот кусок ткани никогда не был «просто платком», а глобализация и вовсе превратила его в религиозный и политический символ, олицетворяющий мусульманский мир и, прежде всего, представления европейцев о нем.

Зритель сразу попадает в систему двойного подглядывания: с

одной стороны он видит изнанку жизни «невидимок», тех, кто обслуживает его повседневные бытовые нужды, с другой — попадает в культуру, живущую совершенно по другим законам.

Юная Кырлыгаш быстро входит в курс дела: «Деньги нужны были, у папы пенсия сорок тысяч тенге, половину Базарбауага отдает. Всю жизнь старшему брату прислуживал. На востоке всегда так — если ты старший, тебе повезло, на всю жизнь повезло. Твои младшие братья обязаны тебе прислуживать, и дети их должны прислуживать твоим детям, и внуки их должны прислуживать твоим внукам». Суть драмы и составляют неудачные попытки девушки вырваться из рабства, изменить судьбу.

У Зияш своя правда: на родине она держала целый рынок, думала, что и в Москве «по-хорошему будет». Но за первый магазин ей отсидеть пришлось, и в первый же месяц по приезду ее избили в метро «бритье»: «Я поезд ждала, ничего больше, только поезд. Месяц в городе, туда-сюда, анау-мынау. Красная площадь, часы эти, огонь горит, родина, сердце тут, раньше так». Теперь, чтобы удержать бизнес на плаву, Зияш не брезгует взятками, торговлей «белым порошком», паленой водкой, сутенерством, заставляя продавщиц работать не только за прилавком, их незаконнорожденные дети тоже переходят в ее собственность. Есть и своя наука управления персоналом: «Наташе сказала, чтобы не сразу била. Иначе работать не будет. С новенькими всегда так — нельзя сначала, постепенно надо. Лучше других бить, только чтобы видели. Не в первые дни, а то сломаются, работники никакие будут. Я знаю — опыт. По-друго-

му никак, анау-мынау. Бить можно, нужно, важно... Пока кровь не появится. Не могу без крови, баловство одно».

В спектакле мало действия, он больше напоминает театральную читку, когда две актрисы ведут свои монологи по очереди. При таком раскладе на каждую ложится большая ответственность. И если Гюльнара Гимадудинова больше берет «восточной» фактурой внешности, то Екатерине Соколовой, актрисе Свердловского театра драмы, снявшейся когда-то в фильме «Небесные жены луговых мари», еще нужно было «переиграть» свою модельную, европейскую типажность. С задачей она справляется: сдержанно, без лишней аффектации, даже как-то целомудренно доносит до зала всю боль, мечтательность, поруганное жизненное и огромную внутреннюю силу своей героини.

Озвучивая на плохом русском чудовищные перипетии судьбы малограмотной казашки, Соколова точна и пластически, и интонационно. Понимаешь, почему из двух видов возможного противостояния ее Кырлыгаш (в переводе «ласточка») выбирает не самоубийство, а побег. Даже после, как умерла (или была продана на органы, как оговаривается Зияш) ее маленькая дочь, она не раздавлена до конца, а способна сопротивляться. Верись, когда из глубины своего отчаяния, она упорно повторяет: «Я не Катя. Я не Катя! Меня зовут Кырлыгаш!».

Сложнее поверить в другое: что действительно где-то в одном из спальных районов столицы мирно существует филиал ада, в котором за неповиновение продавщицам ломают пальцы, выбивают зубы, секут, привязы-

вая к столу, насилуют, не дают ходить в туалет, есть досыта, спать и могут даже превратить в урод, отрезав руку. Где хозяйка, между тем, мнит себя исполнительницей воли Аллаха: цинично обосновывает своим работникам необходимость терпеть, читает Коран, рассказывает про исламского пророка Айюба, история которого отождествляется с историей Иова, строит, наконец, на родине мечеть. «И магазин, и «белый порошок», и водка за тридцать рублей — все для этого. Копила, дело жизни всей».

Спектакль заряжен двумя плохо уживающимися в одном камерном пространстве интенциями. С одной стороны, стилистика документального театра с прямолинейным запалом социального памфлета, с другой — почти ветхозаветная свирепая притча о добре и зле, претендующая на библейские обобщения с намеренно сгущенными для этого красками. Хотелось бы для ясности восприятия большей последовательности в выборе одной из линий.

Да и столкновение с «русским миром» здесь мало влияет

на ситуацию. «Бритые эти, нацисты эти» и нечистая на руку полиция появляются в качестве «бога из машины», чтобы двинуть своим появлением сюжет или заочно оправдать действия жестокой садистки, которая уверяет своих рабов, что не ее надо бояться, а тех, чужих, что вокруг.

Более страшна другая линия «русского мира» — покупательница Ира, возникающая в рассказе Кырлыгаш, которая вовсе не зла и не состоит в сговоре с хозяйкой, как полиция, а просто сдает беглянку ее мучителям, потому что: «У вас яйца по тридцать рублей. Дешевые, нигде таких нет. Магазин хороший, рядом совсем, пешком... Хлеб дешевле в два раза, не надо ездить в гипермаркет». Пожалуй, будничный вывод, к которому после всех своих страданий приходит Кырлыгаш, и есть самый чудовищный: «Мы удобные, мы для всех удобные. Почти для всех». Можно сказать, что в противостоянии с хозяйкой-извергом она, в конце концов, одерживает страшную победу. «Бритые эти, громкие эти» все-таки разгромили магазин, Зияш убили во дворе, «много крови было, как она любила». Кырлыгаш, запертую в чулане и приготовленную на заклятие, в суматохе не заметили. Убежать с деньгами и воплотить общую мечту всех рабынь-продавиц, как становится ясно из рассказа Кырлыгаш, удалось только одной подельнице хозяйки Наташе-Наргиз, которая «потом нашлась все равно, на Красной площади фотографировалась...». Да, сложно поверить, что такой ад (а, может, и другие?) существует в нашей реальности. В центре страны, в столице (а, может, и не только?). И все же, все же, все же...

Кырлыгаш (Екатерина СОКОЛОВА)
и Зияш (Гюльнара ГИМАДУДИНОВА)

«Анна» на сцене

В афише Серовского театра драмы имени А.П.Чехова появилось новое название: «Анна Каренина». Новый жанр — моноспектакль. Новое имя режиссера — Сергей Дроздов.

Сергей Дроздов, выпускник актерского факультета Екатеринбургского театрального института, начинал свой путь с серовской сцены. Прослужил недолго, но запечатлелась в памяти его роль инвалида войны в «Марьином поле» по пьесе Олега Богаева, этакий живой «обрубок», который был так достоверен, что даже не верилось — и это тот самый худенький мальчишка с кудрявой шевелюрой (тогда она у него еще была)?!

Осел он в Новосибирске. За его плечами восемь лет актерства в театре «Старый дом», художественное руководство и преподавание в студии актерского мастерства «Примус» и, наконец, в прошлом году — свершение его самой заветной мечты: открытие в центре Новосибирска частного театра «Понедельник выходной».

В своих постановках Сергей делает акцент на классику. Гольдони, Андерсен, Лесков, Некрасов, Толстой. Он говорит:

— Мне интересно исследовать хорошие тексты. Причем серьезные, психологические. Особенно меня привлекает в них тема пограничного состояния человека. Я не очень люблю, когда в театре смешно. Люблю, когда ржавым гвоздем по сердцу. Видимо, мне ближе катарсис не через смех, а через слезы. И главное — мне всегда хочется говорить о женщинах. Поэтому я стараюсь свои спектакли ставить о них. Так или иначе.

Вот и в Серовский театр Дроздов приехал с идеей по-

Афиша спектакля

ставить спектакль по мотивам гениального толстовского романа, решив попробовать его прочесть по-своему — глазами самой Анны, через ее чувства и ее правду:

— Мне захотелось поговорить о женщине, которая, не побоявшись условностей светского общества, полюбила открыто, понимая, что она поступает вопреки всем его законам, в основе которых — двойная мораль с ее ложью и лицемерием. Мне захотелось дать слово самой Анне. Прочувствовать ее боль, разрывающую изнутри. Такой многоплановый роман невозможно втиснуть в один спектакль, но взять какую-то одну линию, взглянуть на нее заново, услышать главную героиню — почему бы нет? Уверен, что зрителю потом захочется заново прочесть всю книгу.

В итоге получился спектакль, по накалу близкий к древнегре-

ческой, а значит, общечеловеческой трагедии, в которой есть все: любовь и ненависть, сила и слабость, ревность и измена... И все это — в голове Анны, в ее душе и сердце. Страсти человеческие, которые толкают ее в объятия другого и выталкивают в конце концов из жизни...

Бережное отношение к слову. Аскетичная и очень выразительная сценография — грубый стол из горбыля, светильник, кувалда, песок... Все тонет в полумраке. Героиня появляется на сцене, словно призрак: в длинной рубашке — саване, с распущенными волосами. Удивительная тишина, которая рождается из разных звуков: скрипа песка, шороха шагов, шепота и крика. Неожиданная музыка (группа «Doors» с ее знаменитой песней «People Are Strange», с рефреном «Когда ты чужой», выносит действие за грани времени и географических границ). Сумеречная атмосфера с точечными вспышками света...

Александра Незлученко играет даже не Анну — Женщину. Без прошлого и без будущего. Спектакль вне времени, исследующий вечные темы: отношения супругов, матери и ребенка, дружбу и предательство, любовь и ненависть.

— Когда мне предложили сыграть Анну Каренину, — рассказывает актриса, — я тут же вспомнила свое давнее интервью, в котором на вопрос журналиста, что бы хотела сыграть, ответила: Анну Каренину. Вот и не верь после этого в материальность мысли (смеется)... Конечно, узнав о предстоящей работе, я тут же кинулась читать роман. К стыду своему признаюсь, что бралась за него когда-то в далекой юности и не смогла одолеть... А тут! Я не могла оторваться, останавли-

ливалась чуть ли не над каждым предложением — с изумлением: Как? Ну как он мог знать душу женщины?! На протяжении всего романа мое отношение к героине не менялось: то легкое презрение, то жалость, то непонимание ее поступков — какой-то хаос был в моей голове. И только с приездом режиссера все стало выстраиваться и обретать смысл. Появился интерес именно к такому решению — моноспектаклю. И страшно, конечно, но и

интересно: справлюсь ли? Для меня главное мерило, которым мерила себя Анна, — это совесть. Именно она, совесть, не давала ей бездумно жить, как все... Это и стало главным в работе над образом.

Камерная форма спектакля позволяет создать на крошечной сцене звенящую тишину, магическую сумрачность, при которых поток сознания главной героини (недаром режиссер определил происходящее как «вспышки угасающего сознания»), становится по-шамански выразительным и всепроникающим. Каждое ее слово, жест, поворот головы, льющиеся потоком волосы, лихорадочный блеск глаз, суровая складка вокруг губ, заломленные руки, вибрации голоса (и еще так много того, что не выразишь словами, только — чувствами, только душевными токами) пробивают панцирный слой зрительского сознания, обезоруживая его перед правдой высочайшей человеческой трагедии...

Из первых отзывов зрителей: «Удивительно, как режиссер раскрывает сюжетную линию, сфо-

кусировавшись только на образе Анны. Во время спектакля забываешь о проблемах реального мира, перед тобой разматывается полотно чужой жизни, ставшей вдруг такой близкой, чуть ли не твоей собственной... Спектакль помогает заглянуть в глубины женской души, понять себя... Но я бы советовала его смотреть как раз мужчинам, чтобы учились чувствовать женщину. И понимать. (Юлия Казакова)».

Александра НЕЗЛУЧЕНКО,
актриса Серовского театра драмы имени А.П. Чехова:
«Сейчас чувствую усталость и полное размазывание меня, как Саши. Главное — дойти до гримерки и чтобы меня никто не трогал. А потом прилив новых сил. Это первый опыт, как бокс, выходишь... только тут соперников человек 50 и нужно держать внимание, тяжело, ответственно, но это маленькая победа, нужно еще расти!»

Александра НЕЗЛУЧЕНКО и режиссер Сергей ДРОЗДОВ после премьеры

Татьяна (Олеся ЗИНОВЬЕВА) и Онегин (Борис ЗЫРЯНОВ) — последнее объяснение

«Онегин» с чистого листа

Самый театральный месяц в году — март. И потому что пик сезона, и потому что в его календаре три всемирных театральных праздника. 20 марта отмечается Международный день театра для детей и молодежи, 21-го — Международный день кукольника, 27-го — Всемирный день театра. А в Екатеринбурге в первый весенний месяц есть своя театральная дата: 30 марта — 89 лет Театру юного зрителя.

Возраст спектакля как премьеры ровно год. К 90-летию театра слово «премьера» уйдет из названий шести нынешних постановок. Но сейчас остаются премьерными «взрослая» драма «Стеклянный зверинец», четыре «семейные» сказки — «Сказки голубой феи», «Сказка о потерянном времени», «Кот в сапогах» и «Щелкунчик», который в этом марте по тюзовской традиции — непосредственно к дню рождения театра — только-только ступил на путь к зрителю. А начался этот 89-й сезон одновременно с учебным годом премьерой «Евге-

Старинный друг — Владимир ИВАНСКИЙ

ний Онегин». 19 марта, как тогда, на первом показе, она собрала (свидетельствую) полный Малый зал зрителей. В большинстве своем тех, для кого на момент начала спектакля Пушкин, может быть (?), исчерпывался его сказками и нетвердо выученными строчками «У лукоморья дуб зеленый...».

Так или иначе, добровольно или «по программе», пушкинский роман в стихах никого не минует. Для многих зрителей ТЮЗа дебютной встречей с «Онегиным» вот уже полгода становится этот спектакль, и он так придуман, поставлен, сыгран, что почти наверняка первая театральная встреча продолжится, будет потом читательской, не последней.

Белые двери одна за другой открываются, «перелистываются» книжными страницами. Черно-белые скамейки трансформируются то в ложе для жаркого «чудного сна Татьяны», то в мостик над бездной, то в рискованную, почти вертикальную плоскость, так легко увлекающую в пропасть. Короткая узкая дорожка для дуэлянтов — все та же скамья, гостеприимно принимавшая все «светское» деревенское общество. Монохромная и многообразная сценография художника-постановщика Анатолия Шубина расцвечена акварельными платьями героинь (художник по костюмам Ольга Гусак), окутана дымкой, наряжена падающим снегом, «оглушена» снопами лучей (художник по свету Евгений Захаров). Белые геометрические фигуры на полу сцены, словно разбросанные не исписанные листы. Целевой аудитории спектакля предстоит заполнить свой «чистый лист» своим «Онегиным».

Если роман не читан, то он как будто и не написан. И неважно,

что поколение за поколением читало, и восторгалось, и знает чуть ли не наизусть «Евгения Онегина». Пока у тех, кому 14+, не состоялось личное знакомство с ним, «Онегина» для них нет. Автор идеи спектакля, литературной композиции и ее постановщик — московский режиссер и педагог по мастерству актера Ксения Кузнецова вывела на сцену пушкинский текст «во плоти», лицом к лицу к зрителям. Малая сцена позволяет, как крупные планы в кино, быть очень близко к героям «собрания пестрых глав». Нарратив романа превратился в общение живых персонажей, стихи стали их исповедями, диалогами, хотя у Пушкина они и не говорят вот так — от первого лица. И все же, именно Пушкин остается здесь тем самым «первым лицом», ненамного, естественно вкладывая своим героям в уста «небрежный плод моих забав, бессонниц, легких вдохновений, незрелых и увядших лет, ума холодных наблюдений и сердца горестных замет».

Так, например, рассказ о Лариных становится «полусмешным-полупечальным» диалогом матери (Любовь Иванская) и отца (Владимир Нестеров), в котором ясно предстают их конфликты, разочарования, отношение к Ольге и Татьяне. И так же ясно, что Татьяна (Александра Протасова) — папина дочка. Позже в роли генерала, мужа «третьей» Татьяны, вновь видим Владимира Нестерова — образ отца ту Таню не отпускает. А ее мечтательность — от мамы, и она в итоге повторит материнскую судьбу: «другому отдана», но...

Главное слово юной «первой» Татьяны — «Влюблена!», выкрикнутое няне, когда уже невозможно молчать, останется с ней. Будет жить в ней, в другой — княгине, безупречной светской

Онегин (Илья СКВОРЦОВ) и Онегин (Сергей ТИМОРИН)

даме (Олеся Зиновьева) и по-другому: «Я вас люблю...», и сказано это так, что понятно, какого мучения стоит ей эта сдержанность сегодня. Сказано так, что новый растерянный Онегин (Борис Зырянов), испытывавший свою и чужую жизнь на прочность, только сейчас поверил бесповоротно: не будет с ним та, которая его любила и любит.

«Вторую» Татьяну (по хронологии спектакля) играет Васили-

са Борок — в том самом сне, где отчаянно храбрая (во сне можно) девчонка отпускает свою влюбленность, первую страсть, неясные страхи — на свободу. Татьяна у Пушкина — цельная натура, но, не изменяя себе, она меняется. И три Татьяны в спектакле — не режиссерский вольный жест, а живое следование в «даль свободного романа». Как и три Онегина. Илья Скворцов в этой триединой роли находится на сцене на протяжении всего спектакля. Этот окончательно повзрослевший Евгений — и автор жизни своего героя, и участник ее перемен, и наблюдатель. В самом его облике, похожем (мне так показалось) на Грибоедова с портрета кисти Крамского, отражена судьба. У Пушкина с Грибоедовым одно имя — Александр Сергеевич, одно время на двоих, одна стезя. А молодой Онегин (Сергей Тиморин) появляется, когда Онегин-Скворцов, маскируя истину эвфемизмом «добрый мой приятель», протирает невидимое зеркало и замирает, увидев в нем свою молодость.

У «добротного приятеля» здесь два старинных друга, два его alter ego: «искуситель роковой»

Татьяна (Александра ПРОТАСОВА) с нянями (Елена СТРАЖНИКОВА и Любовь РЕВЯКИНА)

Сцена бала

(Дмитрий Михайлов), он же — развязный и бодрый малый, новый жених Ольги, и другой (Владимир Иванский). Пушкин, наверное, проживи он еще лет тридцать, выглядел бы, как этот «другой друг» с седой шевелюрой, с легкой ироничной улыбкой, с понимающим и никого не осуждающим взглядом. Он то и дело достает карманные часы, открывает золотую крышечку, смотрит на циферблат. Брегет подсказывает суровой прозой: молодость скоротечна, жизнь проходит, люди уходят. Навсегда. Как мальчик Ленский (Сергей Молочков), которому не суждено ни измениться, ни повзрослеть, ни разлюбить, ни стать поэтом. Как Ольга — веселая, простодушная, никакая не «изменница» (в первых спектаклях ее играла Ольга Медведева, в мартовском — Мария Викулина). Эта жизнерадостная инфантильная кокетка, не думающая о чужой боли, просто ушла из романа замуж...

Никого не пощадит брегет. Подскажет строчкой из онегинской же строфы «Отрывков из путешествия Онегина», которая в спектакле не звучит, но вспоминается сразу: «Часы летят, а грозный счет / Меж тем неви-

димо растет». Две наперсницы Татьяны — молодуха-хохотушка (Елена Стражникова) и степенная пожилая няня (Любовь Ревякина), изо всех сил старающаяся быть строгой. Единый, изменившийся во времени и временем образ. Обе «няни», как и другие персонажи, перевоплощаются в гостей на последнем в спектакле балу — в этикие подобия «княгини Марьи Алексевны» (поклон Грибоедову).

Роман многофигурный, и спектакль — тоже. А еще в нем много движения и музыки, созданной Александром Жемчужниковым (конечно, «с помощью» Чайковского) не как фон, а как еще один необходимый голос «Онегина».

Пластика, хореография напоминают тот самый котильон, в который Онегин, раздраженный «глупым балом», зовет ветреную Ольгу. В котильоне несколько танцев, а в «котильоне» спектакля все — танец (хореограф Анна Еременко). Даже первый выход всех персонажей на сцену — танец, призрачный, нереально замедленный, сонный, плавный: «...в смутном сне / Явились впервые мне — / И даль свободного романа / Я свозь магический кристалл / Еще

неясно различал». С него и начинается — вдруг! — стремительное течение спектакля...

Почти семь лет назад, во времена капитального ремонта и вынужденного кочевья из зала в зал, ТЮЗ придумал проект «Театр у школьной доски». Классику русской литературы играли прямо в школах: Чехов, Лермонтов, Пушкин, Шукшин, Бажов. Нескучную классику, как убеждались ребята. Проект был удостоен екатеринбургской премии имени В. Н. Татищева и В. И. де Геннина. Потом спектакли «переехали» в новый Малый зал, и до сих пор здесь в репертуаре «Песня о купце Калашникове». «Евгений Онегин» создан уже не из «проектантов», пришел сразу в театр, но, по сути, продолжатель этого проекта. Спектакль сейчас стал номинантом на премию губернатора Свердловской области. Но еще важнее другое, что, по-моему, непременно сбудется с этими зрителями 14+: они откроют Пушкина, они его прочтут. И, может быть, спустя годы будут вспоминать об этом чтении строками другого поэта: «И было сердцу ничего не надо, Когда пила я этот жгучий зной... «Онегина» воздушная громада, Как облако, стояла надо мной».

Французский сезон

«ТанцТеатр» недавно вернулся с гастролем во Францию. Первую половину февраля коллектив принимал там участие в большой международной программе Национального хореографического центра «Маланден Балле Биарриц» — «Совместные танцевальные сезоны «Маланден Балле Биарриц» 2018-2019 годов».

Уральцы с руководством «Маланден Балле Биарриц»

— Последний раз «ТанцТеатр» был за рубежом в 2012 году. Конечно, мы внимательно следили за тем, что происходило в современном европейском танце. И не просто следили, а принимали активное участие в процессе освоения нового или малоизвестного профессионального сценического танца, — говорит арт-директор «ТанцТеатра» Олег Петров.

В нынешнюю поездку «ТанцТеатр» принял участие в совместных классах с французскими танцовщиками. Хореографы Кристин Ассид и Мартен Арьяг провели для уральских артистов несколько репетиций. Состоялась и открытая репетиция спектакля Кристин Ассид «Видение розы et cetera...».

— В зале были зрители и профи, педагоги и артисты «Маланден Балле Биарриц», известный балетный фотограф Оливье Уэкс, подаривший нашему театру отличные фото открытой репетиции, — рассказывает Петров.

При полном аншлаге прошли спектакли «Видение розы et cetera...». Занавес закрывался и открывался под аплодисменты снова, зрители артистов не отпускали...

— Да, как пишут в таких случаях журналисты, по «долготе» аплодисментов хореография и исполнители имели настоящий успех, — добавляет арт-директор «ТанцТеатра». — Отдельно был отмечен высокий профессиональный уровень нашей труппы.

В ходе поездки руководители Инновационного культурного

центра и «Маланден Балле Биарриц» обсудили дальнейшее сотрудничество.

— Поездка была очень полезна как для артистов, так и для меня, — говорит директор ИКЦ Николай Михайлов. — Посмотреть опыт европейских театров, которые занимаются современным танцем — это очень важно, чтобы понимать, оценивать свой уровень. «ТанцТеатр» получил высокую оценку гуру европейской хореографии Тьерри Маландена. Мы с управляющим директором «Маланден Балле Биарриц» Ивом Кордьеном обговорили планы на будущее, в том числе уже на следующий театральный сезон.

— Весь проект для артистов «ТанцТеатра» был ярким событием: настоящая весна, красивые люди вокруг, которые добавили положительной энергии всем нам. Одновременно поездка была напряженной, так как от ее успеха или неуспеха зависели наши дальнейшие отношения с партнерами, возможность новых проектов, — отмечает Олег Петров. — Не открывая карт, скажу лишь, что во время переговоров с руководством «Маланден Балле Биарриц» было решено начать подготовку к новому проекту.

Открытая репетиция спектакля «Видение розы et cetera...»

Навыки обретаются, но жизнь по-прежнему неизведанна

Свой юбилейный день рождения заслуженная артистка России Ирина Ермолова провела на сцене. Теперь это для нее не такая ежедневность или ежевечерность, как еще несколько лет назад, когда она служила в трех театрах. Восемь ролей, в среднем семь-восемь спектаклей в месяц на сцене Свердловского академического театра драмы — ровно столько, чтобы каждого выхода ждать с удовольствием и предвкушать с нетерпением.

А еще в тот мартовский день торжествовала весна. И говорить хотелось не только о работе, пусть и любимой, но и о том, чем живет сама актриса, а не ее героини. Ирина выглядела спокойной, умиротворенной, не издерганной слишком частым переодеванием ролевых «одежек». И очень молодой. Говорят, возраст — это концепция разума. Но здесь присутствовало и что-то другое. Порода? Природа? Отношение к жизни?

— На какой возраст я себя ощущаю? На 18 лет. Нет, все-таки больше, в 18 я была совсем не знающей жизни. Сейчас тоже ее не знаю, но уже не совсем! Из того, что так и не поняла: мужчины как были для меня загадочными существами, так ими и остались. С детства сохранилось ощущение, что люди вокруг взрослые, а я маленькая девочка. Умом осознаю: я зрелая женщина, пора поменять позицию, но время от времени забываю и возвращаюсь к привычной. И еще хочу и могу играть любовь! Оказалось, у меня было так мало ролей просто про любовь мужчины и женщины.

— Прошедший год сконцентрировал вас на образе матери. Какова значимость этой роли в вашей личной и сценической

Ирина ЕРМОЛОВА

истории? Среди трех ипостасей женщины: жена, мать, любовница — какую считаете для себя основной?

— Именно роль матери. Ребенком мне нравилось нянчиться, возиться с малышами, мечтала иметь минимум двух

детей. Старший сын уже совсем взрослый, живет отдельно, сам себя содержит и иногда даже маме помогает. Младший — тоже совсем взрослый, хоть ему лишь — или уже — 11 лет! Учится за границей. Конечно, скучаю по нему.

— Невольно напрашивается вопрос-сравнение: кто из матерей, Васса («Железнова Васса Мать») или Аркадина («Чайка») ближе лично вам?

— Образ Аркадиной поначалу был от меня далек — «совсем не я», делала его умозрительно, не понимая душой. Образ Вассы, как ни странно, чувствовала более ясно. Но через два-три месяца мои взаимоотношения с героинями изменились.

Вассу я воспринимаю как сильную женщину в состоянии растерянности. С крепким нутром, но раненную жизнью. У режиссера была иная концепция, он настаивал на версии ее метаморфозы от слабой до «железной». По моему ощущению, Васса Железнова близка Кабанихе из «Грозы», которая совершает жесткие действия во благо семьи, как она это благо понимает. Природа этих женщин похожа.

— Можно сказать, что спектакль «Железнова Васса мать» про сильных женщин и слабых мужчин, что, к сожалению, во многом является отражением реальности.

— Да. Женщине приходится принимать решения и взваливать груз ответственности на

свои плечи, когда нет поддержки мужчин.

— **Вы из тех актрис, которые не принимают безоговорочно все, что предлагает делать режиссер?**

— Я как раз все принимаю, даже если не согласна, и накапливаю недовольство внутри. Но с годами научилась отстаивать свою точку зрения. Ведь у актера тоже есть видение роли. Работать с постановщиком «Вассы» Уланбеком Баялиевым было очень интересно. Он не приемлет лобового восприятия героев, и это правильно. На премьере я искренне его благодарила. Он не бросил спектакль и сейчас, заботится о его судьбе на расстоянии, спрашивает, что меняется.

— **Тенденция ломать, уходить от автора присутствует у большинства современных режиссеров?**

— Наверное, это естественно. Лишь бы с водой не выбросить

Мария Годунова («Иван IV Грозный»)

ребенка. Коляда тоже ломает стереотипы, но делает это убедительно. Николай Владимирович был и остается для меня тем, кто по-настоящему открыл во мне актрису.

А вот Григорий Козлов, постановщик «Чайки», стереотипов вовсе не боится. Он не ставил задачу поразить формальными изысками, он просто хотел сделать правдивую историю. Для меня, привыкшей к манере Коляды, это оказалось неожиданным. Я испытала определенный кайф: находишь новое в известном произведении, в микроскопических внутренних вещах, а не во внешней картинке. Роль Аркадиной, пожалуй, моя самая нюансная работа, Чехов все-таки!

Премьерный спектакль, как бы упорно и долго мы ни репетировали, всегда достаточно грубая работа. Настоящий процесс начинается на зрителе. Всплывают детали, на которые и внимания не обращал. Видишь: что-то нужно изменить, исправить. Постепенно роль Аркадиной

я к себе «природнила», что ли. Стала лучше ее чувствовать. Поняла: ключ к образу — в конце пьесы. Чтобы правильно сыграть первый акт, надо держать в голове третий.

— **Вопрос от мужской аудитории. Цитирую: «Как умудряется Ирина Ермолова держать внимание всех мужчин в зале? В ней всегда чувствуется женщина!».**

— Для меня такая оценка неожиданность! Мои поклонники в основном женщины, во всяком случае, они это открыто выражают. Есть у нас молодые актрисы, которые подчеркивают сексуальность, в их адрес я бы такому вопросу не удивилась.

— **Думаю, речь как раз не о видимой сексуальности, а о внутренней женской сущности, которую ведь не спрятать. Такой была Галина Умпелева.**

— Да, согласна. Галина Николаевна для меня образец на сцене и в жизни. Не высокомер-

Ханума

Адуев — И. АНДРЮКОВ, Елизавета Александровна — И. ЕРМОЛОВА («Обыкновенная история»)

ная, но и не фамильярная. Она во всем умела держать золотую середину. А ее роль в спектакле «Гарольд и Мод» с юным тогда Олегом Ягодиным! Могу добавить еще и Веру Шатрову. Я застала ее на сцене. Помню спектакль «Волки и овцы», ей 80 лет, а как великолепно провела она сцену с любовными намеками.

— **Снова мы с вами вырулили на «возрастную» полосу...**

— Три народных артиста в труппе театра осталось. Восхищаюсь ими. Валентин Воронин активно играет, и не эпизодические, а огромные роли с километровыми текстами, Вероника Белковская, Вячеслав Кириличев.

— **Общая черта старой школы — ясность сценического про-**

С Олегом ЯГОДИНЫМ в спектакле Николая Коляды «Ромео и Джульетта»

изношения, что, к сожалению, не передано плеяде молодых, во многом замечательных, но невнятно говорящих.

— Согласна с вами. Есть артисты, которые считают, что вовсе не обязательно избавляться от уральского говора. Я же убеждена: артист должен говорить безукоризненно. Важна не столько громкость, сколько артикуляция. Бывает, человек говорит достаточно громко, но слова сливаются в единую ленту, ничего не разберешь. Надо учитывать особенности акустики в зале и на сцене. Если ты чуть отвернулся от зрителя, голос ушел в сценический карман и не долетел до зала, значит, надо произносить слова в этот момент более четко.

Голос для артиста, возможно, важнее других составляющих, 80 процентов успеха. Сара Бернар, когда ее в преклонном возрасте вывозили на сцену в инвалидном кресле, умудрялась играть голосом так, что люди рыдали.

— Ирина, трудно удержаться от комплимента в адрес вашего голоса: красивый необычный тембр, безукоризненная дикция. Это врожденный дар или шлифовка?

— Низкий грудной голос — от мамы. Сестра страдает: «Почему мой голос не колокольчик?». Меня же низкие голоса успокаивают. Артисту, конечно, нужно обладать диапазоном «верхов» и «низов», работать над этим.

— **У вас появилось свободное время. Чем любите заниматься на досуге?**

— Учусь на курсах английского языка. Люблю путешествовать, насколько средства позволяют. К сожалению, отвыкла от чтения. Очень люблю смотреть кино!

— **Самое время поговорить о вашем «романе с кино». Наверняка после исполнения главной роли в фильме Андрея Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» у вас**

В спектакле «Гроза»

Филумена Мартурано

были и другие кинопредложения?

— Вовсе нет. Андрей Кончаловский меня «засекретил». Я почти не участвовала в премьерных показах. Специально нашел актрису, неизвестную Москве. Он хотел снять фильм вообще без профессионального актера, но понял, что это невозможно.

Для меня же опыт оказался уникальным. Приходилось много импровизировать. Обычно ты учишь текст, вживаешься в него. А здесь текст нужно было придумать самому. Самым сложным было то, что не вошло в фильм. Режиссер дал задание сочинить и прочувствовать биографию героини, о которой я знала лишь то, что родилась она в деревне, уехала в Архангельск, где у нее появился сын, и вернулась обратно.

Съемочных дней было 11, а жила я в деревне почти два месяца. В свое время Андрей Тарковский «мучил» Олега Янковского

В фильме Андрея Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына»

В фильме Алексея Федорченко «Ангелы революции»

перед фильмом «Ностальгия» тем, что не начинал съемки, пока тот «не дошел до точки кипения». Примерно так же случилось и со мной: «Когда, наконец, начнем?!». Режиссер отвечал: «Живи. Общайся. Подружись со всеми. Чтобы им не приходилось играть, чтобы не чувствовали с тобой барьера, как с чужой». Стать другом местных, вот была моя задача. А что это значит в деревне? Пить с ними за одним столом и вести разговоры «за жизнь». Необычный фильм получился.

— **Ирина, есть желание в полувековой юбилей подвести промежуточные итоги?**

— Навыки обретаются, но жизнь по-прежнему представляется неизведанной. В пос-

леднее время переосмыслила многие прежние ценности. Еще недавно ощущала неуголимый голод на роли: играть больше, играть разное. Сейчас привлекает не столько количество, сколько качество. Хочется личного пространства и времени на себя.

Смерть мамы сильно на меня повлияла, стала поворотным пунктом в мироощущении. Все, я взрослая, с миром один на один, без защитной родительской крыши.

В молодости бросало из стороны в сторону, а теперь я точно знаю: не сойбюсь со своего пути. Говорят, в 49 лет человек начинает путь к себе. Я прошла эту значимую точку. Кто-то впадает в пессимизм и депрессию. Я же чувствую себя лучше, чем в 30 лет, когда металась, стремилась успеть, успеть!.. Сейчас понимаю: не надо торопиться. Можно жить спокойно и с удовольствием. Я наслаждаюсь этим состоянием как просветлением.

Не я выбрал это искусство, оно выбрало меня

Солист Свердловского академического театра музыкальной комедии Евгений Толстов родился в городе Прокопьевске Кемеровской области. В 2003 году окончил Екатеринбургский государственный театральный институт, отделение «Актер музыкального театра» (курс народного артиста России, профессора К.С. Стрежнева). С того же года служит в Свердловском театре музкомедии.

Лауреат I премии международного фестиваля «Солнечный диск». Дипломант I международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла имени В.А. Курочкина (номинация «Мюзикл»). Стипендиат министерства культуры Свердловской области — за создание авторского творческого проекта «ДУЭТ-ТЕАТР» (совместно с Игорем Ладейщиковым).

Лауреат ежегодного регионального театрального конкурса «Браво!» в номинации «Лучшая роль второго плана в музыкальном театре» (за роль Фраскини в мюзикле «Веселые ребята»). В творческом списке актера Толстова — ведущие роли в спектаклях «Веселая вдова», «Парк советского периода», «Черт и девственница», «Ночь открытых дверей», «www.силиконовая дура.net», «Екатерина Великая», «Мертвые души», «Тетка Чарли», «Принцесса цирка», «Кошка», «Алые паруса», «Скрипач на крыше», «Яма», «Веселые ребята», «Декабристы», «Искусство жениться», «Орфей & Эвридика», «Моцарт VS Сальери» и других.

Евгений ТОЛСТОВ

— Мой роман с театром начался с детства. Одно время я занимался балетными танцами и однажды на занятие пришли мои друзья по танцам и стали наперебой рассказывать, как они проходили прослушивание в детскую студию театра музыкальной комедии и как это было здорово! Я понял, что часть моей детской тусовки скоро вся в полном составе переберется в музкомедию и есть риск остаться здесь совсем одному. А как же я?! Это же я любил с самого раннего детства петь на табуретке «Там, вдали, за рекой...», это же я так люблю танцевать и актерское мастерство меня тоже очень интересует, я не проживу в одиночестве на балетных танцах еще целый год! Одним словом, в свои десять лет я принял самостоятельное решение — пойти на внеочередное прослушивание в

Евгений ТОЛСТОВ — Моцарт («Моцарт VS Сальери»)

музкомедию, о чем сообщил родителям. Так и оказался в детской вокально-хореографической студии театра.

Вот так искусство выбрало меня! (Смеется). Первая моя роль — Трубочист из спектакля «Маленький трубочист» Б. Бриттена. А первая премия — за Пьеро из «Приключений Буратино», которую мне вручили... очень комично. Проходил фестиваль «Солнечный диск». На церемонии награждения мне на ушко сказали, что сейчас тоже что-то дадут, и многозначительно покивали головой. Я стою, жду, весь в нетерпении, слушаю внимательно, когда же объявят мою фамилию, но... торжественная часть закончилась, все похлопали и разошлись. Я ничего не получил, ощущал какое-то смятение, так растерялся, что даже обидеться не смог. Вдруг ко мне за кулисами подбегает какая-то женщина и говорит: «Ой, Женя Толстых, сейчас я вам премию-то отдам, мы вас случайно не назвали». Я ей отвечаю: «Моя фамилия Толстов, вы кому-то другому хотели отдать». Она куда-то убежала, а я пошел переодеваться. Место, где мы переодевались, было очень своеобразное — маленькая комнатка в мужском туалете. И вот я стою в майке, без штанов, в нашей туалетной раздевалке и ко мне снова на всех парах влетает та же женщина и говорит: «Толстов, вот все исправили, это тебе первая премия за роль Пьеро. Я тебя поздравляю!». Но, надо сказать, что впечатление от, мягко говоря, не торжественной обстановки загладилось: через день мы вновь играли «Буратино», и на поклонах мне еще раз, уже при всех, с аплодисментами, вручили эту премию.

Я считаю, что в театре не бывает случайных людей. Театр

сам выбирает, кто ему нужен. Я знаю много талантливых ребят, у которых не сложилась работа в нашем театре. Так что, думаю, не я выбрал театр, а он меня. То же могу сказать и про роли. Первая взрослая роль, которая меня нашла — Гоша Щербаков в «Храни меня, любимая», это был

В роли Гоши («Храни меня, любимая»)

роскошный подарок от режиссера Кирилла Стрежнева. Когда я взял либретто, прочитал его, у меня стоял ком в горле, а из глаз лились слезы. Это было написано так сильно, что мне нужно было дотянуться до этой роли, этой истории, этой темы, темы войны. И

здесь в помощь — национальная генетическая память. Когда вижу ветеранов, не могу пройти мимо без слез, хочется поклониться им в ноги и сказать «спасибо». «Храни меня, любимая» мы возили на гастроли во Владикавказ. После спектакля местные актеры подходили, жали руку и говорили: «Ну, ты гааад! Так и хотелось во время спектакля тебя чем-нибудь пришибить!». И это была лучшая похвала! Все роли, которые меня находили, я очень люблю, я взрослею с ними и ни к одной не отношусь как к законченной, они все в работе, они не отпускают меня даже после премьеры. Сегодня меня очень крепко держит Вольфганг Амадей из последней нашей мировой премьеры «Моцарт VS Сальери».

В Год театра я хочу пожелать, чтобы театр и, в первую очередь, конечно, наш, родной, жил и процветал, потому что это живой организм. Я не умаляю заслуг кино и телевидения, но там есть дубль, а у нас всегда прямое общение со зрителем, здесь и сейчас, всегда настоящие эмоции. Ради этого настоящего и существует Театр.

В спектакле «Моцарт VS Сальери»

На ирбитских подмостках

На Ирбитской ярмарке в феврале 1846 года труппа Петра Соколова представила зрителям первый спектакль. Публика с восторгом наблюдала за игрой артистов в комедии Николая Гоголя «Ревизор». В этом году один из старейших на Урале Ирбитский драматический театр премьерой лирической музыкальной комедии «Все начинается с любви» отметил свой 173-й день рождения.

Ирбитский театр драмы

— Наш театр — это достояние и гордость города. Мы шагаем в ногу со временем, развиваемся, предлагаем зрителям разнообразный репертуар, каждый может сделать выбор по своему вкусу. Кстати, с удовольствием должна констатировать, что сегодня люди любят ходить в театр. Им интересны смысл и динамика действия, волшебство света, му-

Лилия ГУНДЫРЕВА

зыкальное сопровождение и, конечно, игра актеров. Когда мы видим признательность в глазах зрителей, слышим аплодисменты, то хочется вновь и вновь дарить творчество нашим поклонникам, — говорит директор театра Лилия Гундырева.

173 года — огромная театральная эпоха, за этот период театр пережил немало всевозможных перемен. XXI век принес в жизнь свои трудности, а 2017 год выдался одним из самых непростых: мало премьер, зрители могли посетить театр только три раза в месяц... Однако в 2018 году все кардинально изменилось. Теперь в каждую пятницу, субботу и воскресенье

можно пойти в театр. За прошедший сезон поставлено восемь новых спектаклей. Кроме того, если раньше репертуар был рассчитан больше на детскую аудиторию, то сейчас все возрастные группы вовлечены в творческую жизнь.

За последние два года по федеральной программе поддержки театров малых городов России значительно обновилась материально-техническая база, приобретены звуковая и акустическая аппаратура, световое оборудование, отремонтирована верхняя механика сцены. В ближайшее время здание театра ждет грандиозное обновление. В начале года посетивший Ирбит

заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков отметил, что на подготовку документации и капитальный ремонт одного из старейших на Урале театров, являющегося объектом культурного наследия, запланировано, по предварительной оценке, 18 миллионов рублей.

В 2018 году особый резонанс получил спектакль «Город на заре», посвященный 100-летию ВЛКСМ. Зрители-старшеклассники искренне переживали и с азартом наблюдали за комсомольцами, которые, несмотря на трудности, строили Комсомольск-на-Амуре и верили в светлое будущее. Поколение бывших комсомольцев с ностальгией вспомнило время романтических исканий и трудовых подвигов...

Новое световое оборудование

— За прошлый год театр посетили 20600 жителей Восточного управленческого округа. Особенно хочется отметить активность наших поклонников из самого Ирбита, Артемовского, Туринска, Байкалово, — констатировала приятный факт Лилия Гундырева.

19 артистов труппы дарят зрителю радость от встречи с прекрасным искусством сцены, приносят настоящий праздник. Ежегодно в театр приезжают служить молодые актеры.

Сцена из спектакля «Город на заре»

В 2018 году приехали два энтузиаста — выпускник Санкт-Петербургского государственного института культуры Дмитрий Андреев и Ярослав Коржин, который работал в Лысьвенском театре драмы. Опытными наставниками для новичков являются ведущие актеры театра Оксана Иванова и Сергей Балиев. Театр приглашает педагогов из Екатеринбурга для проведения мастер-классов по актерскому мастерству и сценической речи. Постоянно внедряются новые формы работы. В частности, в феврале реализован совместный проект с «Театральной платформой» Ельцин Центра — презентация

пьесы российского драматурга и журналиста Дмитрия Данилова «Человек из Подольска». В мероприятии приняли участие художественный руководитель «Театральной платформы» Наталья Санникова, педагог Екатеринбургского театрального института Александр Фукалов, член секции критиков Свердловского отделения СТД РФ, эксперт международного фестиваля «Петрушка Великий» Елена Ильина и актеры Ирбитского драматического театра.

Бесспорно, уникальной находкой коллектива является проведение фестиваля «Ирбитские подмостки», география которого ширится с каждым годом. В настоящее время он имеет статус регионального, в нем принимают участие театральные коллективы Свердловской, Курганской, Пермской, Омской и Тюменской областей. Наряду с основной программой, показом и обсуждением спектаклей членами жюри, в рамках фестиваля осуществляются и такие проекты, как «Выставка сценографии», «Достопримечательности Ирбита», другие интересные акции.

В Год театра руководство приняло решение вновь про-

вести фестиваль «Ирбитские подмостки» (с 13 по 18 июня). Участникам необходимо будет представить спектакли на тему «Век девятнадцатый, век двадцать первый: от классики до новой драмы».

Большое внимание в театре уделяется подрастающему поколению. Дети могут быть не только зрителями, хотя для них в репертуаре отведено целое направление, но и окунуться в атмосферу самого театрального действия — создана детская театральная студия, где ведут занятия главный режиссер театра Вячеслав Добровольский, педагоги по танцам, музыке и сценическому искусству. Студийцы имеют возможность принять участие в спектаклях и даже создать собственные постановки. Проводятся бесплатные консультации для желающих поступить в театральные вузы.

Творчество не имеет границ. Театральные деятели — постоянные и активные участники самых ярких творческих проектов. Ирбитская ярмарка не обходится без спектаклей родного театра, артисты принимают участие в открытии, радуют гостей ярмарки — например, в минувшем году в Сиреневом сквере представили уникальный проект «Ландшафтный театр», в рамках которого показали маленьким зрителям три спектакля.

Без преданных и любящих зрителей, без добрых друзей и верных поклонников не может жить ни один театр. К счастью, у Ирбитского драматического есть такое окружение, а значит, есть и будущее. В 2019 году будет представлено восемь премьер. И можно надеяться, что каждый спектакль принесет зрителю яркие и глубокие эмоции, чувства и переживания.

«Самый любимый ребенок» Виктора Моора

В кабинете главного художника Ирбитского театра драмы Виктора Моора отсутствуют современные гаджеты, зато повсюду расставлены макеты декораций к различным спектаклям, висят эскизы, масса фурнитуры, из которой и появляются будущие шедевры в миниатюре.

Виктор Моор — заслуженный работник культуры РФ, лауреат театральных фестивалей «Браво!», «Ирбитские подмостки» и многих других. Свой первый спектакль «Квадратура круга»

Виктор Александрович оформил в 1973 году, именно с этого момента театр стал для него неотъемлемой частью жизни. 19 января 1979 года судьба окончательно определила творческий путь художника, в тот день Моор начал официально работать в Ирбитском драматическом театре имени А.Н. Островского. Где и творит вот уже ровно 40 лет.

— Великий Антуан де Сент-Экзюпери говорил: «Все мы родом из детства». Расскажите, как вы начинали рисовать?

— Все началось еще в школьные годы. Жил в Туймазы, в этом башкирском городке не было специализированных кружков, поэтому несколько раз в неделю ездил на поезде в Уфу, занимался в художественной студии. Особенно любил слеты юных художников. В течение недели мы рисовали различные композиции, натюрморты, участвовали в пленэрах, выставляли свои работы на выставках, где их оценивали мастера. Со временем убедился, что рисовать — мое призвание.

— А как вы оказались в Ирбите?

— Не я выбирал город, армия определила мое будущее. Проходил срочную службу в Ирбите. Часть была новой, в ней отсутствовала методическая литература, поэтому меня отрядили заниматься оформлением наглядных пособий. В то же время познакомился с главным художником ирбитского театра Юрием Юдиным. Постоянно приходил к нему в мастерскую и показывал свои акварельные работы. Для меня он стал наставником, который

Виктор МООР

еще при первой встрече сказал: «Ты должен работать в театре».

— Но только лишь в тридцать лет вы начали карьеру в театре. Где раньше работали?

— Отмечу, что с Ирбитским драмтеатром я начал сотрудничать в 1973 году, занимался разовым оформлением спектаклей. После армии устроился художником-оформителем в ДК «Современник». Мне удалось совместить работу и учебу. Поступил в Свердловске на очно-заочное отделение ху-

дожников-оформителей при художественном училище имени Шадра. Получив красный диплом, стал трудиться в городских художественных мастерских, где занимался настенной росписью, монументальной живописью, мозаикой, чеканкой. Но с каждым годом, месяцем, днем меня все больше и больше манило в театр.

— И как вам, Виктор Александрович, удалось моментально влиться в творческую жизнь театра?

— У меня был опыт художника оформителя-декоратора, но требовалось овладеть сценографическим и театральным языком. С 1980 года стал участником Уральской творческой лаборатории молодых художников и режиссеров под руководством В. Курочкина. Это были по-настоящему изумительные годы. Мы ездили на слеты художников по разным городам, где посещали лекции мастеров живописи — Даниила Лигера, Давида Боровского, Анны Опариной. Особенно мне запомнилась встреча в Риге с латвийским театральным художником Андрисом Фрейбергсом. Таким образом, за пять лет мне удалось сформировать свою эстетическую программу.

— Вы создали сценографию более 250 спектаклей. Расскажите, с чего начинается творческий процесс?

— Безусловно, с прочтения пьесы. Ее необходимо разобрать по мелочам, добраться до сути, правильно понять, что хотел сказать автор. Во время повторного чтения слова перевожу на язык пластики, формы, фактуры, определяю, что собираюсь выразить в своем оформлении. Необходимо точно передать дух времени, в котором происходит действие, отбросить ненужные подробности и грамотно акцентировать внимание на главном. Важно, чтобы на сцене не было лишних вещей, ведь каждый предмет должен обыгрываться актером, лишь тогда зритель сможет полностью погрузиться в атмосферу спектакля.

— Какой жанр театрального искусства вам ближе всего?

— Мой принцип: «Чем сложнее, тем интереснее». Значит, ответ очевиден — это драма. Декораций здесь много не бывает, но всегда есть что-то масштабное. К примеру, оформлял спектакль «Антигона» для Шадринского театра. В греческой пьесе главная героиня протестовала против богов, поэтому я решил визуализировать самого главного небожителя — Зевса. Это была достаточно сложная декорация — маска 4,5 на 4 метра. Однако прежде чем воплотить идею в реальность, необходимо создать макет. Первоочередное — чертеж. В итоге во время творческого процесса примеряю на себя сразу несколько ролей — инженера, скульптора, архитектора, художника.

— Вы оформляли постановки в Москве, Омске, Оренбурге, Рязани, Кургане, Серове, Екатеринбурге и других городах. Неужде

Макет декорации к спектаклю «Фрекен Жюли»

ли у вас никогда не возникало мысли перейти в другой театр?

— Честно сказать, заманчивых предложений было много. Помню, в Омском ТЮЗе оформлял спектакль «Иван да Марья». После феерической премьеры ко мне подошел директор и предложил должность главного художника. Ответ был, конечно, отрицательным. Ирбит для меня стал по-настоящему родным городом, здесь моя любимая семья и, конечно, театр — мой второй дом.

— В 1993 году в театре случился пожар, еще через год была разморожена система инженерно-технического обеспечения,

после был уволен директор, труппа отправлена в административный отпуск, театр закрыли на ремонт. И вот 28 июля 1994 года на общем собрании весь коллектив голосует за вас, и вы становитесь руководителем. С чего начинали в новой должности?

— Да, самые сложные выдались годы, мы пережили и огненную вспышку, и ледниковый период. Пришлось с головой окунуться в хозяйственную работу. Лишь в 1995-м нам удалось поставить спектакль «Прощание славянки», зал был полон, премьера состоялась и, наконец, наши учредители поняли, что театр нужно спасать.

Макет декорации к спектаклю «На бойком месте»

Макет декорации к спектаклю «Антигона»

В 1996 году в городе избрали нового главу Владимира Николаевича Анисимова, в свой первый рабочий день он пришел к нам знакомиться и пообещал за четыре года отремонтировать здание. К счастью, так и случилось. В 2000-м театр вновь открыл свои двери для зрителя.

— Сегодня вы полностью себя посвятили творчеству. Вик-

тор Александрович, расскажите, как работаете с классическими произведениями?

— Любая классика злободневна, поэтому необходимо ее «читать» сегодняшним взглядом. К примеру, в спектакле «На бойком месте» великого драматурга Александра Островского удалось оригинально адаптировать произведение. На

сцене сделали крытый дощатый хозяйственный двор, в нем поставили телегу, двери, ведущие в жилище, лестницу на сеновал. Но самое главное — это норы. Именно тут Бессудный, Жук, Ямщик тайно затевают свои грязные дела, а после вылезают и начинают творить беспредел. Это яркий пример сценического символа тупой, дикой силы, олицетворяющий темную сторону России.

Французский скульптор Огюст Роден однажды сказал: «Он страстно любит свою профессию: самая высшая награда для него — радость творчества». Эти слова полностью отражают жизнь и деятельность Виктора Моора. На вопрос: «У вас есть самая любимая творческая работа?», он отвечает: «А у вас есть самый любимый ребенок?». И все понятно.

Декорации к спектаклю «Корабль дураков»

Потому что — актриса

Екатеринбургский театр юного зрителя отметил 65-летие со дня рождения актрисы Любови Ивановской, которая служит в нем более 40 лет.

— Какое счастье, думала я, открывая в тот день дверь в родной театр, — сказала потом Любовь Ивановская, — что в свой праздник я — на сцене, и как «прикольно», что играю Бабу-Ягу в спектакле «Морозко»...

Любовь ИВАНСКАЯ

Она играет эту роль с радостью и особым настроением. Ведь у ее «героини», ой, какой характер. Всех завести, схитрить, придумать проказы... Есть что играть, и актриса создает запоминающийся образ.

Спектакль окончен. И тут на сцене появляется директор театра Евгения Умникова с букетом, дарит его актрисе и теплыми душевными словами благодарит ее за творчество. Цветы от коллег — это дорогого стоит.

Асцена у Ивановской появилась еще тогда, когда она училась в обычной школе в Челябинске. И уже в третьем классе поняла: ее путь — в актрисы. Сначала драмкружок Дворца пионеров. Став старшеклассницей, стала заниматься в театральном коллективе Дворца культуры. Правда, почему-то ей все время давали роли мальчишек...

После окончания школы выпускница поехала поступать в Свердловское театральное училище. Туры прошла успешно, но не приняли, объяснив, что у нее программа травести. А актрис на роли мальчишек и так хватает. И тут к абитуриентке пришла удача: главный режиссер театра кукол Роман Виндерман берет Любу к себе на кукольное отделение. Но ей хотелось работать

в ТЮЗе. Куда после окончания учебы ее и пригласили. И служит тут Любовь Ивановская с 1976 года. Ее дебют состоялся в спектакле «Апрельская история», где она играла сразу две роли: Варвару, положительную героиню, и Марину, отрицательную. Свою Варю вспоминает до сих пор — первая роль не забывается.

А потом в репертуаре Любови Ивановской появились Зина в «Кто, если не ты?», Маша в «Эй, ты, здравствуй!», роли в спектаклях «Кот в сапогах», «Нежданные гости», «Стрелы Робин Гуда», «В гостях у Донны Анны», «Золотой ключик», «Привет, очкарики!». Много в то время было

Баба-Яга в спектакле «Морозко»

интересной работы у молодой актрисы. Какие режиссеры учили ее сценическому мастерству, умению общаться с партнерами! С огромной любовью вспоминает она, например, Льва Вайсмана, который объяснял, что на сцене надо уметь... молчать. Эти уроки не разгодились актрисе, когда в роли почти нет слов, а надо создать образ. Взять хотя бы недавнюю премьеру ТЮЗа «Евгений Онегин», где Ивановская играет Ларину, мать Татьяны и Ольги, — роль почти без текста.

Для Любови Ивановской самое главное — быть на сцене. И не важно, какой материал по объему, она всегда играет с полной самоотдачей, с удовольствием. За 40 лет у актрисы накоплен богатый ролевой материал — от девочек-девушек до мам, от уборщицы до леди-аристократки, были и «зверюшки»... Были Фатима, мать Аладдина («Аладдин и волшебная лампа»), няня Даусон («Маленький лорд Фаунтлерой»), Хозяйка («Очень простая история»)... Сейчас в ее репертуаре — мадам Жанет («Матрос Чижик»), Люба («Земля Эльзы»), жена Хлопова («Э!» по «Ревизору» Гоголя), Баба-Яга («Морозко»), придворная («Бременские музыканты»)...

Любовь Ивановская, когда заходит речь о новом спектакле в театре, всегда надеется, что и для нее будет роль. Какая? Да любая — пусть эпизод или выход в массовке. Актриса понимает: время крупных ролей прошло — поиграла немало, сейчас главное — не быть в простое. Потому что не видит смысла жизни без сцены. Как и впервые ступив на сцену ТЮЗа, мечтает об одном — играть. Потому что — актриса!

И за рампой — просто фантастика!

Руководитель литературно-драматургической части новоуральского Театра музыки, драмы и комедии Евгений Гаглоев — один из наиболее востребованных в мире современной молодежной фантастики авторов. А с недавнего времени он стал активно проявлять свой талант и в драматургии.

— Евгений, должность завлита в театре всегда была сопряжена с творчеством. Но как вы совмещаете эту работу с написанием книг?

— Начнем с того, что писать книги я начал раньше, чем пришел в театр, с 2004 года. А уж потом они стали выходить в издательствах и приносить награды. Например, медаль имени Н.В. Гоголя как автору «Лучшего фантастического произведения для детей и подростков 2013 года» или премию «Алиса-2018» за лучшие фантастические произведения для детей и юношества, которая в принципе является высшей наградой писателей, работающих в данном жанре. Сейчас с уверенностью могу сказать, что все шесть лет моей работы завлитом театр мне только помогает — например, оставаться в тонусе, в хорошей творческой форме. Через меня проходит масса драматического материала, и голова все время занята этим. Обдумываешь что-то, пишешь и все время пребываешь в состоянии поиска, погруженности в текст. Времени мне хватает: вышло уже 45 моих книг, где-то месяца три уходит на написание одной. И поэтому очень важен такой стимул — театр — он не позволяет расслабляться.

— Но писать фантастические произведения это одно, а созда-

Евгений ГАГЛОЕВ

вать либретто к музыкальным спектаклям — совсем иное...

— Я потому и не брался долгое время за драматургию, поскольку мне близок именно мир сказки, фантастики. Когда пришел в театр, режиссер Валерий Долганов предлагал мне попробовать свои силы в написании либретто отдельных проектов, но тогда я сомневался в своих силах. Уверенность пришла позже, когда начал хоть немного понимать театральную специфику изнутри. Так, в 2016 году пришла идея мюзикла «Последний секрет Шахерезады», и я сразу понял, что это мое! Правда, сам Валерий Вадимович в то время увлекся уже другим проектом, опереттой «Баядера», но, увидев, что у меня получается, позвал поучаствовать и там тоже. А

«Шахерезаду» поставил режиссер из Санкт-Петербурга, наш земляк Алексей Истомин. Министрство культуры Свердловской области выдало мне стипендию на создание либретто. Работа была очень интересная: композитор Нэйл Прокин, хорошо известный юным зрителям по многим постановкам ТМДК, создал отличную музыку и он же написал тексты песен — я в ту пору еще не решался браться за создание поэтических строк. При работе над либретто специально писал некоторые образы прямо на конкретных артистов, любимцев публики: Карабай — Павел Ртищев, Зейнаб — Ирина Сумская, главный евнух — Валентин Горди... И сейчас трудно кого-то другого вообразить в этих ролях. Поэтому еще все так удачно сошлось. Запись спектакля я до сих пор иногда просматриваю на видео, просто как фильм, и, не хвастаясь, честно, мне очень нравится.

— Следующие спектакли ставили перед вами новые задачи. Какие работы были наиболее интересными?

— Да практически все, поскольку дело оказалось для меня совершенно новым. Театр выпустил спектакль для детей «Аленький цветок». Здесь для меня очень важным был опыт работы с нашим дирижером Кириллом Бузмаковым. Он писал музыку и раньше, но для себя, не для театральных постановок. А тут такой случай представился, и Кирилл создал очень светлые, напоминающие диснеевские мультфильмы мелодии. А с тек-

стами для вокальных номеров поработал еще один творческий человек — солист балета Илья Борисов. Так что мы вновь написали весь материал силами работников нашего театра, что, безусловно, делает подобные работы эксклюзивными.

— **А потом были две большие работы — «Сорочинская ярмарка», поставленная тем же Алексеем Истоминим, и «Баядера» режиссера Валерия Долганова?**

— Это действительно большие и сложные спектакли. Для «Сорочинской ярмарки» белорусским композитором Андреем Зубричем было написано свыше 20 музыкальных номеров, я придумывал новые сюжетные линии и даже персонажей, поскольку оригинальный текст Гоголя довольно небольшой и разбит на несколько картин — для спектакля их нужно было свести в единое целое, привести к логическому финалу. А в «Баядере» были использованы несколько разных версий этой оперетты (я просмотрел 16 записей только русскоязычных!) плюс множество вариантов либретто. В итоге Долганов избавился от разного рода архаики, мы ввели несколько новых персонажей вроде балерины-толстушки Мими. Да еще и использовали музыку из

других оперетт Кальмана — тексты для вокальных номеров я начал писать как раз тогда. Это оказалось очень непросто: сначала набрасываешь смысл того, что должно быть сказано, потом уже обдумываешь строчки. И тут выясняется, что, к примеру, хор это петь не сможет, надо все переделывать. Ну, что ж — садимся вместе с артистами и творческими руководителями и дорабатываем, чтобы ни с музыкой, ни с пением слова в конфликт не входили. А итог этой непростой работы — три премии фестиваля «Браво!» и весьма отрадный факт, что «Баядера» попала в лонг-лист национальной театральной премии «Золотая Маска».

— **Насколько мне известно, ваше имя с недавних пор стало появляться на афишах не только нашего театра?**

— Это началось благодаря режиссеру Алексею Истомину, который решил воспроизвести «Аленький цветок» в своем театре в Санкт-Петербурге. Правда, там он получился скорее не музыкальным, а драматическим.

Но да, на афише присутствовала и моя фамилия как автора либретто. Затем на меня вышла руководитель театра из города Канска, что в Красноярском крае. По ее просьбе я переработал известное произведение Метерлинка «Синяя птица». Насколько я знаю, спектакль получил хорошие отзывы. Поэтому, види-

Сцена из спектакля «Последний секрет Шехерезады» (либретто Е. Гаглоева)

мо, этот театр вновь обратился ко мне, когда решил поставить сказку «Серебряное копытце» по Бажову. Классическая пьеса оказалась слишком протяженной по времени, со множеством персонажей, и нужно было все это сократить. Результат моей работы понравился не только заказчику. В общем, этот сказ в юбилейный год знаменитого уральского писателя решено поставить и в нашем Театре музыки, драмы и комедии. Правда у нас он будет музыкальным!

— **Какие еще спектакли ждать от вас и нашего театра?**

— Мы начали этот год новой совместной работой с Нэйлом Прокиным «Снежная королева. Новая легенда». А завершится творческий сезон большим спектаклем «Ледяной дворец». Это будет очень необычная постановка. Совсем не похожая на легкие мюзиклы и оперетты. Над материалом мы работаем в тандеме с композитором Андреем Зубричем. Ну, а осенью откроемся детским спектаклем «Книга джунглей» — его снова пишем с дирижером Кириллом Бузмаковым. Так что впереди множество трудной и такой увлекательной работы.

Сцена из спектакля «Снежная королева. Новая легенда» (либретто Е. Гаглоева)

Нет повода стареть!

На театральной сцене он с 17-ти лет, но лишь 10 последних – в профессиональной труппе, куда попал уже после выхода на пенсию. Сейчас играет в спектакле «Голубая жизнь», который поставил молодой режиссер Артем Терехин.

Именно его лицо актера позволило екатеринбургскому фотохудожнику Дмитрию Стяжкину войти в Топ-100 лучших фотографий Первого международного фотоконкурса 35AWARDS-2015.

Он снялся в самом лучшем фильме прошедшего года по версии премии «Золотой орел» – в «Воине Анны»

Алексея Федорченко. 20 марта старейшему артисту «Драмы Номер Три» Владимиру Сапину исполнилось 80 лет.

Фото Полины ЯКОВЛЕВОЙ

Владимир САПИН

Накануне юбилея мы встретились с Владимиром Алексеевичем в примерной Каменск-Уральского театра, где он отдыхал между репетициями, и поговорили о том, что было, что есть, чем жизнь наполнена...

На службу в «Драму Номер Три» Владимира Сапина пригласила художественный руководитель Людмила Матис. Это случилось осенью 2009 года, когда она ставила пьесу Григория Горина «Поминальная молитва». Произведение мно-

гонаселенное, а потому труппы в 25 человек для его воплощения было явно маловато. Так, на роль духовного лидера деревенской еврейской общины претендента в труппе не было. Предложили Сапину – тот согласился. Сначала был на договоре, потом перешел в штат. К тому времени его альма матер, знаменитый в Каменске Народный театр ДК УАЗа, прекратил свое существование, а артисты перешли под крыло руководителя центра культуры «Да здравствуют дети!» Людмилы Ивановой и объединились во взрослый любительский театр «Артель». Худрук же городского театра драмы знала Сапина и его возможности давно. Она сама родилась в Каменске-Уральском, с молодых лет работала в культуре, многие годы следила за творчеством и театра ДК Уральского алюминиевого завода, и самого Владимира Алексеевича.

Так, с роли Ребе в «Поминальной молитве», в 70 лет, началась профессиональная карьера Владимира Сапина. «До сих пор, – говорит актер, – не могу забыть глаза Славы Соловиченко (в роли Тевье-молочника), когда он обращался ко мне в сцене, где

евреям деревни Анатовка сообщали об их выселении за черту оседлости. Сколько в этих глазах было отчаяния, сколько страсти! До сих пор мурашки по коже!».

Но вернемся назад – во времена, когда начиналась театральная жизнь нашего героя. Свою первую роль Владимир Сапин сыграл в 1956 году в клубе имени Чкалова. Это был Алексей в постановке пьесы «В добрый час!». Володе было тогда 17. Себя он считает потомственным артистом. Его дед участвовал в любительских спектаклях, выходил на драматическую сцену и отец. Последний, кстати, был одним из создателей театрального коллектива КУМЗ-овского клуба. Во время службы в армии художественная самодеятельность тоже не отпускала Владимира: приходилось и концерты вести, и в драматических сценках участвовать, и Деда Мороза для офицерских детей изображать... Демобилизовавшись, молодой Сапин вернулся на КУМЗ и на родную сцену. Одной из первых тогда была роль секретаря

Владимир САПИН.
Портрет Дмитрия Стяжкина

партийной ячейки в спектакле «Твой дядя Миша».

В конце 1960-х годов отца Владимира Алексеевича пригласили на роль «конкуренты» — театр ДК УАЗа (Уральского алюминиевого завода). Ушел за ним и сын. Там и прозанимался вплоть до середины 1990-х.

Владимир Алексеевич считает, что фамильная актерская линия его прервалась. В 34 года трагически ушел из жизни его единственный сын Алексей. Он тоже не был чужд драматическому искусству. Остались две дочери, обе педагоги: Инна и Лена. Одна живет в деревне, потому видятся они редко. Другая — горожанка и потому часто бывает в театре, особенно на спектаклях, где играет ее отец. Очень благодарен своей жене. Хотя она не театралка и не особо любит видеть мужа на сцене, но никогда не высказывалась против увлечения супруга. Надо отдать должное ее терпению, ведь на протяжении всей совместной жизни театр забрал у них немало времени: после заводской смены три раза в неделю Владимир Алексеевич уезжал на репетиции в ДК УАЗа и возвращался зачастую довольно поздно.

Светлана ЛАПТЕВА и Владимир САПИН в КиноКонцерте

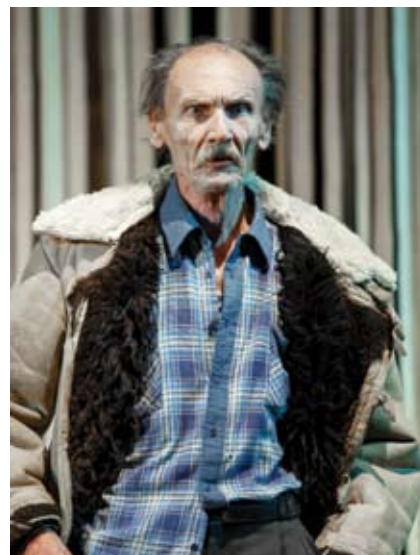

Сцена из спектакля «Золушка». Владимир САПИН — старый Волшебник

Из тех работ, которые на любительской сцене особенно запомнились, Владимир Сапин выделяет Исаака Мендосу в «Дуэнье» Шеридана. Играл с удовольствием Терешку-колобка в пьесе Войновича «Трибунал». Очень нравилось исполнять сразу три роли в спектакле по шукшинским рассказам «Нам бы про душу не забыть...».

За 10 лет, проведенных в среде профессиональных артистов «Драмы Номер Три», Сапин сыграл не так уж много ролей, но одна из них — главная, является особой гордостью артиста. Николай Михайлович Чмутин в спектакле «Ретро» по одноименной пьесе Александра Галина никак не может определиться с выбором спутницы. Взрослая дочь хочет облегчить жизнь своему вдовому отцу, потому и устраивает смотрины невест «элегантного» возраста. Чмутин в исполнении Сапина очень даже не чужд ярким жизненным проявлениям. И если в начале действия он

всеми силами отказывается от навязываемого сватовства, то в конце спектакля готов жениться на всех трех претендентках от избытка нежности к людям, от потребности любить. Герой этот очень близок жизнерадостной натуре самого артиста. Он неизменно готов поделиться с коллегами хорошим настроением. В театре его рады видеть, потому что почти всегда улыбается, жаждет работать и искренне радуется своей востребованности в творческом коллективе. Впрочем, иногда сетует на то, что, вроде бы, получает зарплату зря, поскольку приходит на службу

В спектакле «Заповедник»

В спектакле «Тиль»

не каждый день, а только по вызову заведующего трупной. Заводская закалка сказывается!

Есть и еще одна роль, которая очень дорога Владимиру Алексеевичу. Благодаря московскому режиссеру Артемию Николаеву, ему удалось сыграть в «Заповеднике». Это инсценировка одного из лучших произведений советского классика Сергея Довлатова. Работа над образом эксцентричного Михаила Ивановича была непростой. Все потому, что артист не хотел произносить нецензурные слова на сцене (законодательного запрета тогда еще не было), он и в жизни ими не злоупотребляет... Сильно спорил с режиссером. Победил Сапин. Все неприличные слова заменили созвучным звукоподражанием. В результате, хоть и некоторый довлатовский колорит был утерян, — роль все равно получилась яркая, запоминающаяся. Жену дяди Миши тогда сыграла Нина Бузинская. В этом дуэте чувствовалась большая любовь и трагическая несовместимость от огромного свободолюбия Михаила Ивановича — качества эти удалось передать особенно ярко. Зрительный зал неизменно взрывался смехом, когда Нина

Бузинская, заправляя Сапину рубашку, с тоской в голосе упрашивала: «Ты хоть до смерти-то не обпейся!». На что ее «муж» с самодовольной улыбкой победителя произносил: «Трудно!». На областном фестивале «Браво!»-2013 спектакль «Заповедник» был отмечен (а исполнитель главной роли Максим Цыганков стал победителем в номинации «Лучшая мужская роль»).

В нашумевшем спектакле последнего времени «Двенадцатая ночь, или Что угодно» Сапин играет небольшую роль слуги в доме графа Орсино. Художник спектакля определила ему вместо костюма шекспировской эпохи... современный гидрокостюм, а режиссер заставила подниматься из кучи песка... Такие новомодные тенденции артисту непонятны. Говорит, предпочитает «классический» театр. Однако, когда ему рассказали, как игрались некоторые спектакли в шекспировском театре «Глобус», скорректировал свою позицию: «Да, но я предпочитаю «советское» представление о Шекспире». Театр, по его мнению, должен быть любим зрителем. Зрителя не нужно пугать, шокировать, считает артист.

Ребе («Поминальная молитва»)

Владимир Алексеевич считает, что в жизни ему очень везло и везет на людей. И на КУМЗе, и в театре ДК УАЗа. Не стала исключением и «Драма Номер Три»:

— Мне нравится приходить в театр. Здесь приветливые люди. Когда есть работа, как вот сейчас, я очень рад. Когда нет новых ролей — надеюсь, что они появятся. Здесь я чувствую себя нужным. И это самое главное, — говорит Владимир Сапин и идет в большой зал Каменск-Уральского театра драмы, чтобы снова и снова репетировать роль Отца Миронова в премьерном спектакле «Голубая жизнь».

В спектакле «Двенадцатая ночь, или Что угодно»

Многоликая

Это всего лишь один эпитет, но, возможно, самый определяющий творчество народной артистки России Екатерины Ляховой. Третьего марта 2019 года актриса отметила дату, которая не может не вызывать восхищения – 90-летний юбилей.

За 60 лет служения искусству, более 50-ти из которых отданы Свердловскому драматическому театру, Екатериной Федоровной создан не один десяток незабываемых образов.

Она родилась в городе Киселевске, входящем сегодня в состав Кемеровской области. Ей исполнилось 12 лет, когда началась война. Папа и два старших брата ушли на фронт и, к счастью, остались живы. Девчонкой она любила смотреть на поезда, следовавшие в Москву, и мечтала, что когда-нибудь сама отправится в дальний путь. Даже написала письмо великой Вере Николаевне Пашенной, что хочет стать актрисой и учиться в Москве. Ответ получила, правда, с оговоркой, что в столице трудно прожить без серьезной материальной поддержки. Поэтому осуществлять свое желание после окончания войны Екатерина

все-таки поехала, но в теплый и «хлебный» Ташкент. Училась вместе с Леонидом Броневым и Романом Ткачуком у молодых тогда Анатолия Эфроса и Юрия Иоффе и уже опытной Наталии Сац. В 1952 году начала работать в объединенном таджикском и русском театре драмы в тогдашнем Сталинабаде (ныне Душанбе), а в 1959-м получила приглашение от главного режиссера Свердловской драмы В. Битюцкого. Актриса и театр нашли друг друга на целых 54 года.

И вот она уже героиня пьесы А. де Бенедетти «Доброй ночи, Патриция!», жена самого министра, всерьез увлеченная авантюристом и вором Алкантаре. Арбузовская героиня кассирша продмага Валька, взбалмошная и даже развязная в начале «Иркутской истории», преданная и любящая, хранящая память о погибшем муже Сергее, разглядевшем в ней нежную и ранимую душу. Бывшая возлюбленная благородного идадьго Камило – Селья из «Валенсианской вдовы» Лопе де Вега. Измученная жизнью актриса бродячего театра Виола в пьесе Э. де Филиппо «Человек и джентльмен».

Одна из примечательных ролей актрисы, «беззастенчивая» Лушка в инсценировке романа М. Шолохова «Поднятая це-лина», которую автор называл

Екатерина ЛЯХОВА

также «своенравной и взбалмошной, самоуверенной и самовлюбленной». В исполнении Ляховой она была и такой, и в то же время нет-нет, да и мелькало в ее облике неодолимое желание быть просто любимой и счастливой женщиной.

Есть в актерской палитре актрисы две во многом схожие, но все-таки разные роли. Зоя Ляховская в «Приваловских миллионах» Д. Мамина-Сибиряка и Лидия Чебоксарова в

Виола («Человек и джентльмен»)

В роли Вали («Иркутская история»)

«Бешеных деньгах» А. Островского. Объединяло их, прежде всего, то, что обе были признанными в обществе красавицами, избалованными как положением и достатком, так и мужским вниманием. Красоту Зоси автор сравнивал с «тонким ароматом редкого растения и оригинальной мелодией». Отец Игнатий Львович между тем говорил, что у нее «железные проволоки вместо нервов». Конечно, в инсценировке сложно передать все тонкости и нюансы, в частности, искренние чувства к Максиму Лоскутову, человеку умному. Что было довольно неожиданно при ее любви «нарядиться, дурачиться и выезжать лошадей». Так где и в чем она была настоящей: в склонности к развлечениям или понимании, что счастье не только в богатстве и праздности? И как это все показать в сценическом образе? Во всяком случае, актриса стремилась сделать его не слишком однозначным и ей многое удалось. Лидия Чебоксарова тоже чересчур избалована, признает только «законы света и приличий», считает, что «красавиц

мало, а богатых дураков много». Вот одного из них и надобно заполучить, потому что «страшнее бедности ничего нет». Впрочем, в итоге к ней придет осознание того, что ее отец разорился, муж отнюдь не являлся владельцем золотых приисков, как ей представлялось, а посему придется принять его условия и спуститься с небес на грешную землю, чтобы погрузиться в хозяйственные заботы. Две светские дамы — Зося и Лидия — «две бабочки, которые без золотой пыли жить не могут», но у каждой свои достоинства и недостатки, два ярких образа, созданных Ляховой изящно и иронично. В ее актерском списке и еще одна Лидия, на сей раз героиня пьесы Горького «Варвары», утонченная и неглупая, хотя и скучающая от однообра-

зия окружающей действительности, но, надо отдать ей должное, наблюдательная и понимающая, кто есть кто. Скучает в обществе своего ученого мужа Протасова, но не слишком утруждает себя лишними размышлениями Елена в горьковских «Детях солнца».

Среди ее героинь и прагматичная Агния Шаби-

Лидия Юрьевна («Бешеные деньги»)

на в «Традиционном сборе» В. Розова, которая предпочла честному, но не достигнутому карьерных высот Сергею Усову его близкого друга и одноклассника Александра Машкова. И высокомерная жена философа Ксанфа — Клея из пьесы Фигейредо «Лиса и виноград», привыкшая к роскоши, но, тем не менее, оценившая по достоинству ум и душевное благородство раба Эзопа. В этой роли актриса хороша была необыкновенно.

Психологически точны и интересны работы, сделанные в более зрелом возрастном периоде. Своенравная принцесса Космонополис в «Сладкоголосой птице юности» Т. Уильямса. Королева Гертруда в «Гамлете» В. Шекспира. Последняя российская императрица Александра Федоровна (Аликс) в «Последней ночи последнего царя» Э. Радзинского с ее мыслями, а, может быть, и предчувствиями, стоявшая на пороге гибели вместе со своей семьей. Мать семейства Судаковых Наталья Гавриловна в «Гнезде глухаря» В. Розова, всем сердцем боле-

В спектакле «Гамлет» (Гертруда) с Г. Гецовым

ющая за своих домочадцев и всегда готовая помочь в решении их проблем. В этом же ряду и хлопотливая многодетная мамаша Голда в «Поминальной молитве» Г. Горина.

В длинной веренице женских судеб, прожитых актрисой на сцене, особенно выделяется образ одной из жен хорового дирижера Ветлугина в пьесе В. Арро «Синее небо, а в нем облака». В ее экстравагантности, оптимизме, милой женской непоследовательности талант Екатерины Ляховой заиграл новыми красками. В этой роли (как и в фееричной «Хануме») ярко раскрылись ее музыкальность и пластичность. Актриса словно раздвинула рамки своих возможностей, и ей оказались подвластны другие стороны «мастерства и вдохновения». Недаром, эта актерская работа в 1984 году стала лучшей ролью сезона.

Более полувека Екатерина Ляхова создавала образы сильных, уверенных в себе женщин, одни из них были сами способны на глубокие чувства, другие лишь позволяли себя любить. В свой 80-летний юбилей актриса

В спектакле «Тургенев и Полина Виардо»

вышла на сцену в роли эксцентричной и упрямой, растерянной и добросердечной героини пьесы Дж. Патрика «Странная миссис Сэвидж». И это была героиня, очень близкая ее актерской индивидуальности.

В тот период она уже не один год успешно сотрудничала с Камерным театром, в котором сыграла несколько весьма достойных ролей: простую, много пережившую женщину Ганну в «Вечере» А. Дударева, англий-

скую леди миссис Хиггинс в «Пигмалионе» Б. Шоу, Варвару Петровну Тургеневу, мать известного писателя, в спектакле «Тургенев и Полина Виардо».

Екатерина Федоровна всегда была очень эрудированным человеком, много читала, активно занималась йогой, посещала бассейн, очень следила за собой и всегда прекрасно выглядела. Но возраст есть возраст. Внезапно не стало ее мужа, с которым они прожили долгие годы, сын с семьей давно жил в Минске, куда она и решила переехать. В июне 2013 года коллеги по Свердловской драме, Дому актера и, конечно, почитатели организовали торжественные проводы актрисы со сцены и с Урала. В тот вечер в зале драмтеатра благодарные аплодисменты звучали в ее честь.

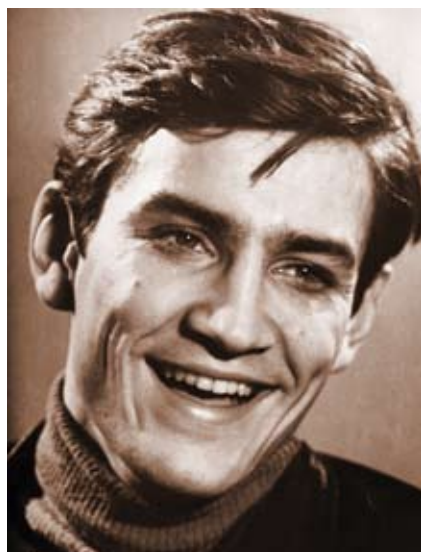
В сцене из спектакля «Вечер»

Сегодня Екатерина Федоровна Ляхова живет в Белоруссии, но ее по-прежнему вспоминают добрыми словами и любят партнеры, друзья и зрители — за талант, за подаренную радость общения, за долгий и красивый творческий путь.

Уральский ген Гребенщиковых

Да, сегодня он актер кино. Однако интересное совпадение: именно в Год театра в России у него своеобразный юбилей — 15 лет назад Кирилл Гребенщиков стал активно сниматься. Мхатовское образование и сейчас является для него важным подспорьем во время участия в театральных антрепризах. На сценических подмостках он по-прежнему не чужой. Кстати, не раз выступал и перед уральской публикой. Актерская личность отшлифовалась именно в театрах: Московском драматическом имени К.С. Станиславского, МТЮЗе, «Школе драматического искусства» А.А. Васильева. Ну, а со столицей Среднего Урала он связан по отцовской линии, генетически. Его отец — уроженец Свердловска, воспитанник драматической студии Дворца пионеров, актер Юрий Гребенщиков.

чтобы я стал актером. Правда, до дела, до конкретных разговоров не дошло. Он никогда не брал меня на съемки. Может быть, для постороннего человека кажется, что театр — это какая-то магия. Для меня же в детстве это была просто работа родителей. Кстати, моя мама, Наталья Федоровна Орлова, была актрисой театра имени Станиславского, преподавала во ВГИКе на курсе Сергея Соловьева. Я даже как-то

Юрий ГРЕБЕНИЩИКОВ

Популярный в свое время артист театра и кино Юрий Гребенщиков — уроженец Свердловска. В детстве Юра активно посещал драматический кружок Дворца пионеров под руководством Леонида Диковского. Приемные экзамены в школу-студию МХАТ сдал во время гастролей прославленного коллектива в столице Среднего Урала в 1955 году. После ее окончания служил в известных

московских театрах. Ну, а Кирилл Юрьевич родился в Москве.

— Я приезжал в Свердловск в летние школьные каникулы и жил здесь у бабушки в небольшой квартире на улице Куйбышева, напротив цирка, — рассказывает Кирилл. — Мне было тогда лет 12-13. Часть времени я проводил в городе. А когда у моего дяди было свободное время, мы ездили с палаткой на озера Иткуль, Увильды, Аятское. С удовольствием общался с двоюродными сестрами Катей и Аней.

— Почему вы решили стать артистом?

— Просто стал. Хотя семья, наверное, повлияла. Мне не было интересно выступать. Я стеснялся, когда меня пытались ввести в школьные спектакли. Почему-то всем казалось, что раз я из театральной семьи, то у меня какие-то актерские способности. Мне не нравилось стихи декламировать. Никаких амбиций актерских не было. Потом мама говорила, что отец хотел,

Кирилл ГРЕБЕНИЩИКОВ

немного стеснялся, что они артисты. У моих друзей родители были военными, инженерами, врачами. Мама ориентировала меня на техническую специальность, связанную с театром. Я даже поступил и два курса отучился на постановочном факультете Школы-студии МХАТ. Не задалось. Актером решил стать в 18-19 лет. Это поздно, но правильно. Для меня точно было правильно. Главное созреть. Как

Маленький Кирилл с папой и мамой

и отец, окончил школу-студию МХАТ. Руководитель моего курса Алла Борисовна Покровская была его однокурсницей. Когда учился, во МХАТе работали тоже его однокурсники: Татьяна Лаврова, Вячеслав Невинный, Владимир Кашпур. К сожалению, они ушли из жизни. А Алла Покровская, Геннадий Фролов, Елена Миллиоти, Галина Морачева в добром здравии, и слава Богу!

— **Как вам, спустя годы, видится отцовское творчество?**

— Анатолий Васильев считал отца одним из лучших актеров, с кем он работал: уникальный, чрезвычайно одаренный, талантливый. (Потом с выдающимся режиссером Васильевым работал и я). Я позже уже это смог оценить, когда увидел записи старых спектаклей «Серсо» и

«Взрослая дочь молодого человека». Отец все-таки в большей степени был театральным актером. Но у него и в кино есть очень хорошие роли: Афанасий в «Валентине» Глеба Панфилова, Олег в «Степени риска» Ильи Авербаха, Андрей в «Грачах» Константина Ершова. На Свердловской киностудии снимался в нескольких

фильмах. И хорошо, что в интернете выложено немало картин и спектаклей с его участием.

— **Ваш первый киноопыт состоялся в 1992 году: эпизод в фильме «Русский роман». Затем**

Шахназарова, в «Тайнах города Н» Николая Хомерики, в первом сезоне «Теста на беременность». Считаю, что каждый не пройдет мимо той роли, которая ему суждена. Если сценарий плох, отказываюсь. Знаю свой статус. Догадываюсь, что продюсер может говорить режиссеру: «Сценарий не очень, но есть такой актер Гребенщиков, вытянет. Давайте его возьмем!». Ну да, у меня порой появляются амбиции сделать из плохого первоисточника что-то человеческое.

— **Есть режиссеры, которым доверяли и доверяете безусловно?**

— Безусловно! В театре это мой мастер, Анатолий Васи-

В фильме «Анна Каренина. История Вронского»

еще один — юнкер в «Сибирском цирюльнике» Никиты Михалкова. А с 2004 года вас регулярно приглашают в кино и сериалы...

— Я довольно поздно начал сниматься, после тридцати. Снимаюсь, когда меня устраивает то, что предлагают. Мне 46, и с каждым годом ролей становится меньше... Пока приглашают на главные. Я доволен своими работами в «Анне Карениной. Истории Вронского» Карена

льев. Требовательный, иногда жестокий. Когда перестал с ним работать, в театре появлялись люди, на которых абсолютно надеялся. Это мой однокурсник, режиссер МХАТ Олег Тополянский, Михаил Цитриняк из театра Вахтангова, Петр Белыйков, чей спектакль «Особенности национальной женитьбы» по пьесе Александра Островского «Волки и овцы» мы представили и екатеринбургской публике.

В фильме «Анна Каренина. История Вронского»

Репетиция с К. Шахназаровым на съемках фильма «Анна Каренина. История Вронского»

В кино — Шахназаров, Хомерики, Нахабцев. Я не конфликтный человек. Но если постановщик не делает мне гадостей, а Бог не дал ему сногшибательного таланта, я ему это прощу. Я с ним просто работаю. Самое главное совпадение — на человеческом уровне.

— А вы себя видите каким актером — театра, кино?

— Себя мыслю театральным актером, который работает в кино и киношным, который работает в театре. Это разное. Театр мне многое дал для реализации в кино. И наоборот.

— Ваша дочь тоже пошла по театральной стезе...

— Не совсем, она учится на сценарном факультете. Что из нее получится? Поживем — увидим!

— О ваших театральных работах...

— Из театра «Школа драматического искусства» я ушел три года назад по причине смены руководства. Сейчас участвую в антрепризах. Это спектакль Михаила Цитриняка «Семейный

В фильме «Тайны города Н»

В сериале «Серафима прекрасная»

ужин в половине второго», который мы, кстати, в Екатеринбурге показывали в киноконцертном театре «Космос». Я вышел и обалдел: 50 метров сцена, зал на две тысячи мест. Я никогда не выступал для подобного количества зрителей. Оказывается, это такое удовольствие — играть на две тысячи тихую пьесу, смешную на уровне тонкой шутки. Сейчас еще занят в двух спектаклях по Александру Николаевичу Островскому: «Волки и овцы», где с наслаждением играю Беркутова, и Глумов в спектакле «Бешеные деньги». Пока не исполняем «В рамках приличия» по французской пьесе Ясмину Реза «Бог резни» из-за того, что актриса ушла в декрет. Мне нравится эта работа. Сейчас репетирую достаточно интересный, как мне кажется, материал, простенький с виду: одноактную пьесу Леонида Филатова «Часы с кукушкой». Она ностальгическая, из советской жизни, написана для трех актеров.

— Хороших вам режиссеров, новых творческих проектов, интересных ролей. И частых встреч с уральской публикой!

Красавец, любимец, но главное — яркий актер

Внешность, безусловно, немаловажный козырь для актера, а в дополнение к таланту — тем более. Не зря еще во времена императрицы Елизаветы Петровны в придворный театр отбирали тех, кто «лицом пригож». На красавца Валерия Сивача, который в 1950-60-е годы был актером Свердловского драматического театра и кумиром зрителей, невозможно было не обратить внимания даже в жизни, а уж на сцене... Впоследствии Валерий Николаевич почти четыре десятилетия был ведущим артистом киевского театра имени Леси Украинки. Его нет уже пятнадцать лет, а зимой 2019 года ему могло бы исполниться 90. Чем не повод вспомнить и самого прекрасного актера, и его успешные роли.

Валерий родился в Свердловске, в семье художника и хотел пойти по стопам отца — поступить в художественное училище. Но однажды знакомые девушки попросили его подыграть на экзамене в театральное училище, и, как это нередко случается, он обратил на себя внимание профессионалов, настоятельно рекомендовавших юноше получить актерское образование. Что он и сделал, но только уже не в Свердловске, а в Ленинграде. А вот после окончания театрального института вернулся в родной город и стал актером свердловской драмы, где и прослужил почти четырнадцать лет. Сивач застал в начале 1950-х многих мэтров театра: в «Филумене Мартурано» выходил на сцену с исполнительницей главной роли Елизаветой Амман-Дальской, играя ее сына Рикардо, — что было одновременно и большим счастьем, и серьезной ответственностью.

Играл Сивач, что вполне понятно, в основном красавцев и был особенно хорош в «костюмных» ролях, в пьесах «плаща и

Валерий СИВАЧ

шпаги». Так, Камило из «Валенсианской вдовы» Лопе де Вега словно написан с самого актера: «Что за лицо! Какая статность!.. Какая речь, какой поклон! Как он умеет дать дублон!». Тогда же актер сыграл вора Альберто Алькантаре в пьесе А. де Бенедетти «Доброй ночи, Патриция», который попытался, благодаря знакомству с женой министра, войти в высшее общество, но, увидев его изнутри, отказался от этого намерения, да и дама

не захотела терять собственное благополучие...

Последние пять лет в свердловской драме стали знакомыми для Валерия Сивача. Он убедительно сыграл Дантеса в «Гибели поэта» В. Соловьева, вертопраха и гуляку Виктора, самого никчемного, хотя и самого любимого матерью отпрыска почтенного семейства Бахаревых в постановке «Приваловских миллионов» Д. Мамина-Сибиряка, осуществленной в 1963 году В.С. Битюцким. К его несомненным актерским удачам можно отнести образ сына раскулаченного и озлобленного на советскую власть Фрола Дамаскова — Тимофея по прозвищу Рваный в «Поднятой целине» М. Шолохова, также поставленной Битюцким, о котором автор писал: «...бабий баловень и любимец». Остался в памяти и его лейтенант Часовников в «Океане» А. Штейна. Потомственный морской офицер, сын контр-адмирала, который называл себя «думающим интеллигентом, одетым в военную форму», но никак не мог решить, стоило ли ему связывать свою судьбу с морем, и даже намеренно нарушал воинскую дисциплину. В итоге же все-таки нашел в себе силы продолжить службу. Искал себя и герой пьесы А. Арбузова «Потерянный сын» Антон Охотников, рассуждая: «Настоящим быть трудно...». Воевал, был тяжело ранен, работал врачом, решил стать писателем, но однажды, вернувшись после длительного перерыва в родной дом, вспомнил о своем основ-

ном предназначении — лечить людей...

В свердловский период Валерий Николаевич создал и еще два наиболее цельных образа молодых людей, на чью долю, по словам поэта Давида Самойлова, выпали «война, беда, мечта и юность». В 1955 году он сыграл Александра Ведерникова в пьесе А. Арбузова «Годы странствий», а в 1962-м — Юрия Державина в созвучной по названию пьесе Л. Зорина «Друзья и годы». В спектакле «Годы странствий» герой Сивача вызывает разные чувства. Жена Люся с восхищением и нежностью обращается к нему: «Какой ты красивый, Шура... Господи, почему ты такой красивый?». Ольга же, которая вскоре станет его любимой женщиной, в сердцах называла его «хвастуном, безвольным, лентяем», а потом признавалась подруге: «Я знаю — он непутевый, вздорный, слабый, и я подумала: пусть моя любовь поможет ему стать другим...». И все же Ведерникова было за что уважать: хирург, спасший на фронте не одну жизнь, несколько лет

Пэпэ — В. СИВАЧ, Лола — М. СОКОЛОВА
(«Украли консула!»)

упорно разрабатывал препарат для борьбы с раневыми инфекциями, используя исследования погибшего друга Павла Тучкова, но не присвоил их, а добился, чтобы именно Павла назвали автором выдающегося медицинского открытия.

В пьесе «Друзья и годы» действие начинается в 1930-е годы, а продолжается до начала 1960-х, в финале трем друзьям уже по пятьдесят лет. Герой Сивача, Юрий Державин, преуспевающий юрист, самый одаренный из друзей, но быстрый карьерный рост делает его слишком самонадеянным и позволяет идти на «этические компромиссы». В этом спектакле его партнершей была Вера Шатрова, сыгравшая Надежду, в которую были влюблены все три друга. Волнующим стало и общение с Борисом Федоровичем Ильиным, который выступил в небольшой роли старого коммуниста Печерского, несправедливо исключенного из партии. Их общая сцена — одна из самых сильных в спектакле. Любопытная деталь: после того, как автор пьесы Л. Зорин увидел

Сивача на сцене в роли Державина, он, впечатлившись игрой актера, в свою очередную пьесу «Палуба» включил следующий эпизод: девушка-свердловчанка произносит фразу: «У нас в театре артист Сивач, это действительно можно сбрендить».

Критики далеко не всегда были благосклонны к Сивачу, обвиняя актера в большем увлечении внешним рисунком роли, нежели глубиной проникновения в суть образа. А зрители любили его беззаветно не только за внешнюю красоту, но и за искренность, за умение создать разные, порой совершенно противоположные характеры. В свердловской драме актер играл много и творчески рос от роли к роли.

И, скорее всего, продолжалось бы в том же духе, если бы во время успешных киевских гастролей театра в 1965 году Сивач не получил приглашение в Театр русской драмы имени Леси Украинки. Актеру нарисовали заманчивую перспективу, и он дал согласие. Дебют на новой для него сцене состоялся в роли Дона Карлоса в одноимен-

Державин («Друзья и годы»)

Державин — В. СИВАЧ, Надежда — В. ШАТРОВА («Друзья и годы»)

ной драме Ф. Шиллера. На недостаток ролей жаловаться не приходилось. Рефлексирующий интеллигент Рощин в «Хождении по мукам» А. Толстого, забавный и наивный Колосенок («Встречи поздние и ранние» В. Пановой), музыкант-тромбонист Орест Мужский в комедии Л. Зорина «Добряки»... С ироничным отношением к герою сыграл актер и авантюриста Егора Глумова в комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». С годами пришли и возрастные роли: доктор Дорн в чеховской «Чайке», не по годам суетливый и лживый Кучумов в «Бешеных деньгах» Островского (в Свердловске он играл в той же пьесе светского повесу Телятева). Впору пришлось актеру мундир генерала Хименеса в «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика, френч Иосифа Сталина в «Генерале Ватутине» Л. Дмитерко, как ни странно не фрак, а пиджак, хотя и с георгиевским крестом, начальника ведомства времен Александра II графа Зырова в «Хищниках» А. Писемского... На своем 75-летию Валерий Нико-

Валерий СИВАЧ — Камило («Валенсианская вдова»)

лаевич весело и изящно читал эстрадные монологи. Это был для него поиск чего-то нового и необычного, к чему он всегда стремился.

Семейная жизнь Валерия Сивача почти равномерно распределилась между тремя прекрасными и достойными женщинами. Свою первую жену Тамару Останину он привез в Свердловск из Ленинграда, она родила ему единственного сына Николая, стала одним из первых дикторов не только Свердловского, но и отечественного телевидения, абсолютным кумиром свердловских телезрителей, а потом уехала вместе с ним в Киев. Там их брак распался, и второй женой актера стала партнерша по театру Леси Украинки и тезка Валерия Заклунная, яркая актриса, которая снялась в известных фильмах: «Сибирячка», дилогии «Любовь земная» и «Судьба», культовом «Место встречи изменить нельзя». Со своей третьей спутницей жизни, актрисой Киевс-

кого театра оперетты Тамарой Головчанской, он встретился на одном из концертов, в котором оба принимали участие, и прожил двадцать лет, до конца своих дней.

...Народный артист Украины Валерий Сивач погиб трагически: 25 апреля 2004 года, под колесами мчавшейся на огромной скорости автомашины, на пешеходном переходе прямо рядом с домом, в котором жил. Вот-вот в театре имени Леси Украинки должна была состояться премьера пьесы А. Николаи «Немного нежности» — история любви Ромео и Джульетты почтенного возраста — где он репетировал главную роль. Готовился к выпуску и еще один спектакль... Но этим премьерам уже не суждено было случиться. Оплакивали Валерия Николаевича не только родные, друзья, коллеги и поклонники в Киеве, но и те, кому выпало счастье выходить с ним на сцену, и зрители, которые по-прежнему помнили и любили актера в его родном городе Екатеринбурге.

Альберто («Доброй ночи, Патриция!»)

Чарльз Говард («Четвертый»)

Всегда им хочется играть!

Восьмая по счету спортивная Театралиада прошла в Нижнем Тагиле. Понедельник, выходной день, когда служителям театра можно не думать о работе, выспаться, отдохнуть. Вместо этого ранним утром они едут в другой город и получают там такую физическую нагрузку, что потом все мышцы болят...

— Ради чего?

Ответ на мой провокационный вопрос слышу от молодого человека в спортивной форме:

— А мне охота! Люблю спорт, он мысли приводит в порядок, приносит положительные эмоции и помогает в работе. Я отдыхаю, играя в футбол, волейбол, теннис.

— Значит, в сегодняшних соревнованиях выступаете как многоборец?

— И не я один, три дирижера нашего театра участники соревнований. Вся новоуральская команда нацелена на победу! Еще вопросы есть?

Есть. Но теперь не Кириллу Бузмакину, дирижеру Новоуральского театра музыки, драмы и комедии, а к Елене Павлюковой, капитану команды Свердловского академического театра драмы. На футболках этих спортсменов рядом с логотипом театра дерзкие слова: «Первые во всем!».

— На Театралиаде в 2018 году ваша команда заняла третье место. Нынче поборетесь за первое?

— Только так, и флаг нам в руки! Гулом одобрения встречает команда «академиков» эти слова своего боевого капитана, заведующей труппой театра. Они еще не знают о коварном

замысле гостеприимных организаторов ристалища в спортивном комплексе «Президентский». Худрук Нижнетагильского драматического Игорь Булыгин жаждет только новой победы своей команды, взявшей «золото» в 2018-м. Вот что он рассказывал о Театралиаде-2019:

— Друзья-соперники это 19 замечательных команд, более 200 участников соревнований. Футбольные и волейбольные игры будут очень интересными! С нетерпением ждем соревнований в бассейне, плавание с каждой Театралиадой набирает популярность. А умение играть в команде, жажда победы — это главное для актера и на сцене.

С заслуженным артистом России Игорем Булыгиным полностью согласен молодой коллега по театру Роман Ретунский. Сегодня он играет в волейбольной команде театра и примет участие в «Веселых стартах». Роман и его старшие коллеги в отличной форме, благодаря регулярным занятиям физкультурой и спортом.

— У нас в театре есть тренажерный зал, занятия там помогают держать себя в тонусе. А Театралиада — это такие колоссальные эмоции! Спросите любого из ее участников и болельщиков — ответ будет такой же, — уверен мой собеседник.

Спрошу новичков. Впервые участвуют в соревнованиях по 12 видам спорта музыканты Уральской государственной консерватории и студенты Свердловского колледжа искусств и культуры. Студенты подготовились к Театралиаде основательно. В Нижний Тагил они приехали накануне и только после утренней разминки отправились в «Президентский» к соперникам в волейболе, мини-футболе, плавании, игре в теннис, в шахматном турнире. «Во всех видах, кроме женского футбола», — уточнил капитан команды четверокурсник Илья Наумов. Это он стал инициатором участия колледжа в Театралиаде, объединив таких же спортсменов-любителей, а теперь может оценить увиденное. — Организация спортивного праздника на высоком уровне. Четкое расписание турниров, строгое судейство и вкусные пирожки в буфете».

О буфете с чаем, кофе, минералкой и выпечкой позаботились тагильские спонсоры. Спонсорами призов-подарков стали областное министерство культуры и областное отделение СТД. Каждый спортсмен получил футболку с логотипом Театралиады, а команды — футбольные и волейбольные мячи. Кому же достались главные призы? Тагильчане уступили «золото», заняв второе место, на третьем — театр музыкальной комедии из Екатеринбурга. Абсолютным чемпионом по количеству медалей, полученных в разных видах спорта, стал-таки Новоуральский театр музыки, драмы и комедии.

Шахматный турнир

Плавание. Женщины

После матча надо подкрепиться

На открытии участников приветствовали мэр Нижнего Тагила Владислав ПИНАЕВ, идейный вдохновитель театральной олимпиады — художник НДТ Игорь БУЛЬГИН и директор театра Ольга АНИСИМОВА

Кубки Театралиады

Спортивные баталии

Все вместе перед стартом состязаний

Фрагмент экспозиции

Язык плаката до спектакля доведет

Необычную заочную «творческую встречу» решила провести Свердловская областная библиотека имени В.Г. Белинского.

В молчаливом и одновременно красноречивом диалоге об искусстве плаката и такой его самобытной разновидности, как театральная афиша, приняли участие современные образцы, созданные к постановкам «Коляда-театра», и заслуженные ветераны — репринты отечественных постеров прошлого века. Это плакаты ведущих театров Москвы и Ленинграда периода 1920-1970-х годов, украшенные именами Мейерхольда, Шостаковича, Маяковского.

Все из коллекции «Белинки» — наша прекрасная история, которая обретает новое значение, вступая в игру с дерзкими экспериментами, рожденными на Урале.

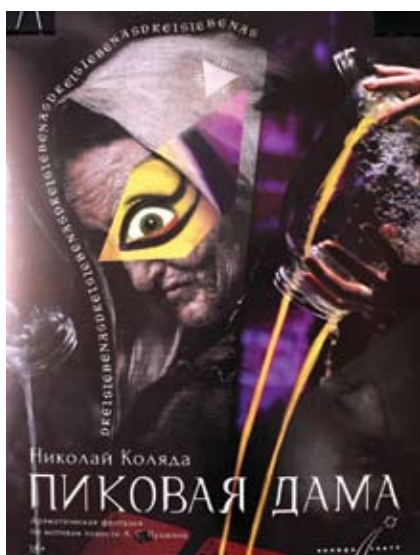
Работы театральных художников — эскизы декораций к спектаклям, костюмов, картины «для души» — в выставочных пространствах демонстрируются достаточно часто, а вот творения дизайнеров — афиши отчего-то редко рассматриваются как предмет для самостоятельного экспонирования. Хотя «объявление о премьере, вывешиваемое на видном месте» (по словарному толкованию) в лучших своих проявлени-

ях достойно искусствоведческой оценки и зрительских симпатий, а не просто скромной роли носителя информации о том, что «билеты на 21-е действительны на 24-е». Искусство плаката за последние сто лет продвинулось очень далеко, во многом благодаря революционному толчку, совершенному представителями русского авангарда.

Выставка «Язык плаката до спектакля доведет» в первую очередь обращает внимание

зрителя на афиши, которые не только и не столько извещают, сколько стараются передать в транскрипции символов художественный образ презентуемого спектакля. К сожалению, мы постепенно привыкаем к дурному вкусу заплонивших городскую среду рекламных щитов, зазывающих на «уморительные комедии» бесчисленных гастролирующих антреприз. Сделанные словно под копирку, они больше всего напоминают ремесленные школьные выпускные фотографии — где те же ряды голов с той лишь разницей, что пасьянс разложен из лиц популярных (а в нагрузку — мало кому известных) артистов. Главное, чтобы фамилия народного кумира было покрупней, остальное не важно. Тут царит строгая функциональность, полет фантазии не требуется.

Забота о коммерции, однако, не всегда противоречит желанию создать для своего спек-

Сложносочиненный коллаж по пьесе «Драйзибенасс», в основу которой лег пушкинский сюжет о трех картах

такля красивую, а порой даже экстравагантную «обложку». Примером тому служат «визуальные анонсы» «Коляда-театра» последних лет, существующие и в виде афиш, и в виде открыток, иногда в разных вариантах. С ними прославленному екатеринбургскому коллективу явно не стыдно показаться и в Москве, и в Европе.

В экспозицию вошли работы, напрямую примыкающие к теме «литература+театр» и актуальным на сегодняшний день, все не утихающим спорам о границах допустимого в интерпретациях классики. «Коляда-театр» и здесь остается верен себе, доказывая

право, если и не на провокацию, то на смелую трактовку. «Ревизора» может олицетворять телогрейка с кружевным воротничком и пучком зеленого лука в кармашке, «Бориса Годунова» — сверкающий зеркальный шар над толпой безмолвствующих матрешек, а «Слуга двух господ» окажется сопровождаем разломанным арбузом с роящимися мухами.

Репертуар театра Николая Коляды вообще богат на современное прочтение произведений великих русских писателей: «Борис Годунов», «Маленькие трагедии» и «Пиковая дама» Пушкина,

Мир Теннесси Уильямса

Афиша 1929 года к спектаклю «Взятка», автор Д. Буланов

«Маскарад» Лермонтова, пьесы и адаптации повестей Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Фальшивый купон» Льва Толстого. Из советского периода — «Двенадцать стульев» и «Оптимистическая трагедия». Ставится драматургическая классика — «Слуга двух господ» Гольдони и «Вишневый сад» Чехова. Среди любимых авторов присутствуют Уильям Шекспир и Теннесси Уильямс. Не один год идет моноспектакль по роману Стивена Кинга «Долорес Клейборн».

Известный в стране своими экспериментами и авангардным подходом к сценографии коллектив прогрессивно относится и к фирменному стилю оформления собственной рекламной продукции. И с точки зрения дизайнера эти афиши представляют несомненный художественный интерес. Хотя и у них наверняка найдутся критики с обвинениями в том, что это «самоделка». К этому здесь давно привыкли.

Однако невозможно не признать, что в афишах «Коляда-театра» уже прослеживается свой узнаваемый почерк. В них редко используются фото фрагментов из спектакля, чаще всего они

Фрагмент экспозиции

ассоциативны, идут от предмета, затекая в символы, в парадоксы. Активно применяется техника коллажа. Во многих работах мы находим пародийные реплики масскульта в духе аля рюс — от тех же матрешек до рушников. Некоторые постеры подчеркнуто балансируют на грани китча.

При этом авторы у афиш — разные. Театр привлекал к сотрудничеству екатеринбургскую художницу Александру

Микляеву и Владимира Зуева, который больше известен как успешный драматург, чьи пьесы поставлены во многих театрах страны. Дизайн большинства афиш принадлежит Елене Гецевич, работающей в самом театре.

И тем интереснее увидеть вместе «вчера» и «сегодня» театральные плакаты, на выставке постеры разных эпох намеренно перемешаны так, как будто они наклеены на афишной тумбе. В собрании Центра депозитарного хранения библиотеки

Афиша с шифром, который может считать не всякий зритель

Белинского находится изданная в 1977 году серия репродукций советских афиш к спектаклям таких режиссеров-легенд, как Всеволод Мейерхольд, Александр Таиров, Григорий Козинцев, Николай Акимов. Для театра работали в разные годы выдающиеся художники — Юрий Анненков, Борис Кустодиев, Натан Альтман, Кукрыниксы, Николай Радлов, Юрий Пименов.

Почти в каждом из экспонируемых раритетов пыливый взгляд может найти исключи-

тельно интересные частички истории отечественного театра. Вот, к примеру, мейерхольдовская «Смерть Тарелкина» начала двадцатых годов прошлого века, автор эскиза — сама Варвара Степанова, лидер стиля конструктивизм, жена и соратница великого Родченко. Индустриальный бум того времени буквально пронизывает всю афишу — и изобразительно, и текстуально. Надписи сурово гласят, что это не спектакль, а «новая производственная работа», ассистенты ре-

жиссера вовсе даже не его помощники, а лаборанты, среди них, кстати, имя Эйзенштейна, ну и сценограф, понятно, — не кто иной как конструктор.

Эти репродукции, объединенные в составе одной выставки с распечатками нынешних плакатов, дают еще и редкую возможность сравнительного анализа «компьютерных» и рисованных афиш. И какая группа выигрывает это сравнение — большой вопрос. Решать его — зрителю.

Два мира — два Лира. Слева плакат Н. Альтмана к спектаклю 1941 года

Композиция из афиш работы Б. Кустодиева («Блоха», 1926), В. Ходасевича («Нашествие Наполеона», 1931) и открыток «Коляда-театра»

Что решит «Неистовый Виссарион»?

Свердловская областная универсальная научная библиотека имени В.Г. Белинского объявила о создании новой премии для литературных критиков. Премия носит название «Неистовый Виссарион» в честь Белинского и будет вручаться живущим в России авторам за значительные достижения и творческую активность в области критики, обращенной к современной отечественной литературе. Также будут отмечаться вклад в развитие критической мысли и повышение роли экспертов в сфере художественной словесности, глубина анализа, сочетаемая с поиском оригинальных творческих решений и мастерством критического высказывания.

Кабинет критика

«Премия имеет екатеринбургскую прописку, хотя предполагает всероссийский охват. Свердловская областная библиотека имени В.Г. Белинского вот уже 120 лет носит имя русского классика, созданием новой премии решено отметить этот юбилей. Заслуги литературных критиков до этого в России отмечались либо во второстепенных номинациях, либо наградами с упором на региональный компонент. Аналога же «Пулитцеровской» премии, отдельного знака отличия для критиков в литературном про-

странстве нашей страны не было. Надеемся, что появление «Неистового Виссариона» позволит изменить отношение к литературной критике и поднять ее престиж», — отметили в библиотеке.

Вручаться награда будет ежегодно за работы по литературе XXI века, опубликованные в течение двух лет до момента выдвижения — в «толстых» журналах, на литературных порталах, в интернет-изданиях и в виде

авторских книг. Денежное содержание главного приза в этом году составит 70 тысяч рублей. Также предусмотрены специальные поощрительные премии в номинациях «Перспектива» и «За творческую дерзость».

Символом первой критической премии России «Неистовый Виссарион» выбран гонг, который будет воплощен в памятном знаке, олицетворяющем общественный резонанс.

Правом номинирования по приглашению или собственной инициативе обладают профессиональные российские критики и редакции периодических литературных изданий и книгоиздательств. По условиям конкурса, в числе претендентов могут оказаться и персональные номинанты, рекомендованные своими коллегами.

В состав жюри в 2019 году вошли представители разных регионов: критик, литературовед, профессор Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина Леонид Быков (Екатеринбург), писатель, журналист Василий Авченко (Владивосток), издатель, культуртрегер Марина Волкова (Челябинск), писатель, публицист Эргали Гер (Москва), писатель, критик Роман Сенчин (Москва-Екатеринбург).

Прием конкурсных заявок стартовал 14 марта и продлится до 14 апреля. Лонг-лист премии будет опубликован 30 апреля, шорт-лист — в конце мая. Дебютное вручение премии «Неистовый Виссарион» состоится седьмого июня во время проведения в Екатеринбурге Уральского культурного форума.

Виссарион
БЕЛИНСКИЙ

Привержен, предан, предназначен

Очень хотелось поговорить о многом, расспросить о важном и личном, поздравить с днем рождения, 75-летием. Но до юбилейного 11-го марта не получилось, а после даты мой желанный собеседник вынужден был отправиться лечить свое невероятное сердце, оказавшееся изрядно израненным. Так вместо самого героя материала, одного из самых преданных рыцарей — служителей культуры, приверженных и предназначенных ей — руководителя Театра мюзикла Свердловской государственной детской филармонии Юрия Владимировича Махлина, о нем рассказали те, кто был и остается рядом всю жизнь, внутри и вне театрального пространства.

Генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера Наталья Константиновна ВЕТРОВА:

— С Юрием Владимировичем мы работали бок о бок довольно долгое время. Будучи министром культуры Свердловской области, я внимательно следила за тем, что происходит в театральной среде. В те непростые годы Юрий Владимирович достойно оберегал и сохранял Свердловский театр драмы. Его всегда отличало трепетное, бережное отношение к своему коллективу, к каждому актеру в отдельности, художнику, режиссеру. Сегодня же с величайшим удовольствием наблюдаю за тем, как развивается под его руководством новый театральный проект, как он пестует Театр мюзикла, открытый при Детской филармонии. И вовлеченность Юрия Махлина рождает потрясающие результаты. Творческий запал и легкость пусть сохраняются на долгие годы. А самое главное — здоровья!

Главный художник Свердловского академического театра драмы, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат нацио-

Юрий МАХЛИН

нальной премии «Золотая Маска» Владимир КРАВЦЕВ:

— Мы были знакомы с Юрием Владимировичем еще до его прихода в театр драмы, встречались в разных обстоятельствах. И все годы — и до нашей совместной работы, и во время ее, и после — меня поражало обаяние Махлина в любых обстоятель-

вах. И еще — этот человек всегда с удовольствием и без лишних вопросов шел на помощь! Удивительная особенность его в том, как он с улыбкой умел идти навстречу и поддерживать, не диктуя, не давя.

Когда Махлин стал директором театра драмы, впечатления о нем подтвердились полностью. У него особенный стиль руководства — товарищеский, доверительный, но без панибратства, с четко очерченной границей. Махлин обладает удивительным умением руководить. Он из той категории людей, которые вызывают уважение и доверие у окружающих, в том числе у подчиненных. С верных таких вот человеческих точек отсчета и началась наша совместная работа в театре. Были выпущены чудесные спектакли, знаковые и для города, и для театра. В то же время рождались на сцене драмы и спектакли Николая Коляды. А с ним ведь непросто

работать. Коляда человек творческий, импульсивный, неожиданный. Но Юрий Владимирович всегда с пониманием относился к этим обстоятельствам, давал возможность работать: «Бери Малую сцену, делай, что хочешь!».

Часто бывает так, что руководители под себя берут все устройство, приглашают своих

С супругой Натальей и режиссером Дмитрием Астраханом на приеме у губернатора Эдуарда Росселя

режиссеров. С Махлиным было иначе. Он просто доверял художникам. К нам приезжал ставить, например, Дима Астрахан — человек медийный, известный, со своими запросами. И все выполнялось по его задумке. Никто не задавался вопросом, чего стоило воплощение этих проектов директору. Он просто доверял, а ведь это всегда риск, потому что художник, тобою приглашенный, может повернуться совершенно неожиданной стороной. Но Махлин обладает безусловным чутьем на творческих людей, минимизируя тем самым возможные ошибки. Это безусловный дар! Тем не менее, даже и недолгую жизнь любого проекта принимал как данность, наверняка всегда заранее зная, сколько будет длиться та или иная дистанция задуманного.

Многим руководителям хочется пожелать таких качеств, какими обладает этот человек: порядочность, честность, уважительное и доверительное отношение к творческим людям (не имеет значения, ты уже гуру или начинающий художник). Его отношение к личности человека способствовало желанию ра-

ботать, потому что очень важно, когда тебе доверяют, и результат только в таких условиях может родиться. Ощущение понимания всегда инициирует благодарную отдачу от творческого персонажа: когда ты выходишь из кабинета директора не в отчаянии, а со знанием того, что тебя слышат. Это такая удивительная интеллигентность человека и руководителя. Всегда с гордостью говорю о том, что мы вместе работали. Юрий Владимирович Махлин — редкий

случай в театре и по человеческим, и по управленческим качествам. И, знаете, — ему нужно преподавать директорство. Да, да! Чтобы люди за ним записывали.

А в жизни...Сколько раз мы сталкивались на премьерах, в других обстоятельствах. И вот это его удивительное мягкое обаяние рассеивало даже самый тоскливый тон любого мероприятия. Знаете, все может измениться вокруг лишь от того, что здесь Юрий Владимирович. С ним перебрасываешься лишь несколькими словами, и уже ловишь себя на мысли: «Как же чудесно, что есть такие люди на свете!».

Главный режиссер Камерного театра Дмитрий КАСИМОВ:

— Всегда буду благодарен Юрию Владимировичу Махлину, пригласившему меня в 2010-м году в Свердловский академический театр драмы. Именно здесь мы вместе с Владимиром Кравцевым и Олегом Петровым смогли осуществить проект «Молодой театр», а позже, благодаря поддержке этого необычайно чуткого профессионала, Петров

С коллегами и губернатором Эдуардом Росселем

Сцена из мюзикла «Маугли, или История любви»

создал «ТанцТеатр». Уверен, что для Юрия Владимировича как для директора тот шаг был вовсе не простым, но он сделал его навстречу молодым, никому не известным режиссерам, артистам, людям, которые страстно хотели заниматься театром на профессиональной сцене. Сложным решение было потому, что любой театр есть сформировавшаяся команда со своими установками, традициями, отношениями, и когда появляется не один новый человек, а сразу десять, в коллективе, мягко говоря, могут возникнуть вопросы, недовольство, etc. Юрий Владимирович же, зная особенности театра, которым руководил к тому времени более десяти лет, взял на себя серьезную ответственность и дал нам шанс. За несколько лет в «Молодом театре» родились спектакли, которыми мы до сих пор гордимся: «Гроза» А. Островского, «Соловей» Г. Х. Андерсена, «Три сестры» А. Чехова, «А. Каренин» В. Сигарева, «Два приятеля» И. Тургенева. Из «Молодого театра» вышли прекрасные артисты, которые сегодня служат в основной труппе театра драмы, а также с успе-

хом играют на сценах ЦСД, Ельцин Центра, Камерного театра, появился и один из самых интересных молодых режиссеров Дмитрий Зимин.

Важно, что именно Юрий Махлин дал возможность официально открыться театру Николая Коляды и какое-то время работать на малой сцене драмы. «ТанцТеатр» (труппа современного танца), родившийся в 2011-м году и существовавший под одной крышей с «Молодым театром» несколько лет, теперь

успешно работает и даже гастролирует по Франции. Так что зерна, брошенные в благодатную культурную почву, взошли, дали свои плоды. Плоды яркие, подтверждающие верность принятых некогда Махлиным решений.

Юрию Владимировичу желаю крепкого здоровья, успехов, новых творческих горизонтов и хорошего настроения!

Директор Свердловской государственной детской филармонии Людмила СКОСЫРСКАЯ:

— От души поздравляю юбиляра с замечательной датой! Долгой счастливой жизни на радость родным, близким и, конечно, нам, коллегам и друзьям! Театр мюзикла родился благодаря инициативе Юрия Владимировича, так пусть этот «ребенок» растет и развивается, наполняется новыми творческими проектами, радуется премьерами и талантливыми людьми! Счастливого плавания, наш капитан!!!

Наталья МАХЛИНА:

— Мы женаты с Юрием Владимировичем двадцать лет, потому, конечно, многое о нем, хочешь-не хочешь, я знаю. Сам он

Сцена из мюзикла «Маугли, или История любви»

о себе не любит рассказывать, по настроению если только...

Юрий Владимирович часто вспоминает свою школу — музыкальную десятилетку. Учился по классу фортепиано, педагоги предрекали большое будущее, но по ряду обстоятельств для нашей консерватории он оказался нежелательным студентом, а в Ленинград, вместе с болевшей за него всей душой педагогом, не поехал по семейным обстоятельствам. И, вероятно, назло судьбе-злодейке, поступил вслед за старшим братом в медицинский институт. Правда, окончив три курса, бросил, осознав, что заниматься медициной не станет... Но я вам скажу, в это можно верить, можно не верить, в его руках невероятная сила, и он был бы очень хорошим хирургом. ...И был бы очень хорошим пианистом.

Кстати, об учебе — Юрий Владимирович после медицинского пошел в педагогический институт, где закончил дирижерское отделение. Удивительно, как повернулась жизнь: выпускной экзамен он сдавал в капелле мальчиков и юношей Детской

Юрий МАХЛИН в молодости

филармонии. Вот так, спустя много лет, судьба его вернула на экзаменационную площадку. Почему Махлин дальше не пошел в музыку — для меня загадка. Ведь для него музыка очень много значит. Очень. Думаю, именно поэтому сегодня он по-настоящему счастлив, поскольку занимается тем театром, о котором всегда грезил. Ему нравится музыка на сцене, он любит действие, проявленное через музыку. Он это понимает, чувствует тонко...

После института какое-то время Юрий Владимирович преподавал в десятилетке. Потом какое-то время служил в Доме работников искусств. Затем был приглашен в оперный театр. Оглядываясь на его жизнь, понимаю, что ему всегда было необходимо служить искусству, а уж через какие точки прикасаться к прекрасному — не столь важно. Вот еще факт: в молодости Юрий Владимирович учился на курсах дикторов телевидения. Он же был очень красив, впрочем, и сейчас хорош, но тогда был просто невероятный красавец. Только мама встала стеной против такой профессии, поскольку в то время дикторам приходилось работать с вредным оборудованием. Махлину в молодости предлагали и на сцене играть.

В какой-то момент своей жизни Юрий Владимирович дал движение и своим театральным проектам. Среди них была Малая опера с «живым» оркестром, затем — балетный проект, был кукольный — «Наивный театр», имела место и попытка создания нового драматического театра. Думаю,

Сцена из мюзикла «Парижские тайны»

Сцена из мюзикла «Дубровский»

что все это представляло для него не возможность самовыразиться, а, скорее, желание дать жизнь новому в театре и работу артистам. Потому как в академических театрах брался за основу материал утвержденного характера, а Махлин видел, что есть актеры, которые могут проявить себя только через альтернативный материал, который не ставят на академической сцене. Ему хотелось привести артистов к тому, чтобы они развивались, творили.

Конечно, стоит вспомнить о годах руководства Свердловским театром драмы, которое пришлось на очень сложное время — время дефолта, безденежья, долгов... Конец девяностых-начало нулевых... В драму вообще зрители не ходили. Смутные времена, когда мужики наши поняли, что семью не прокормить, и стали из театра уходить. В труппе остались женщины, старики, да молодняк. И новые произведения брать было невозможно, потому что играть некому. Развал. Еще здание театра... Наш храм Мельпомены был похож на крематорий, так в народе его и называли. Задача

состояла в том, чтобы до публики донести то, что театр есть. В тот момент возникло отчетливое понимание, что своими спектаклями сложно привлечь зрителя, поэтому вместе с продюсером Татьяной Самойловой была придумана программа «Летние Губернаторские гастроли». На первые гастроли в 1999-м году к нам приехал театр Маяковского. Наконец, аншлаги. Про театр вспомнили. И постепенно стал народ идти на спектакли... Когда Юрий Владимирович уходил из

драмы, положение уже выправилось. При нем в театр пришла та молодежь, которая сегодня составляет крепкий актерский костяк труппы. Махлин очень много сделал для морального спокойствия коллектива: появилась стипендия имени Шатовой (и по сию пору каждый год ежемесячно трем артистам выделяются дополнительные средства к заработной плате), была введена родительская стипендия молодым мамам и папам.

И вот нынешний проект Юрия Владимировича в Детской филармонии — Театр мюзикла — та самая концентрация нового, возможностей, проб — всего того, что ему органически близко. Махлин не косный человек, в нем нет стационарности, не подвижности, которая мешает рисковать и решаться на новое. Да и жизнь у него складывалась столь интересно именно благодаря его свойству легкости и готовности идти и делать, совершать и творить. Сегодняшний музыкальный проект ему интересен необычайно. Есть планы, перспективы. Главное, чтобы здоровья на все хватило.

Я человек мирный, но...

Правила жизни

Правила жизни есть у всех. У людей. У организаций. У книг и спектаклей. Иногда — писанные, иногда — нет. Но все живое живет по своим законам-правилам. И Детская филармония — не исключение. Иначе большой советский эксперимент, рискованное начинание, случившееся в Международный Год ребенка, так и осталось бы лишь частью прошедшей массовой кампании.

Отчетный концерт первых коллективов Детской филармонии — Капеллы мальчиков и юношей и ансамбля танца «Улыбка»

Если бы не умные и ответственные за свои дела и поступки взрослые, Детской филармонии, возможно, и не было бы. Или она была бы совсем другой. В Свердловске она создавалась не ситуативно, не для того, чтобы галочку поставить и отчитаться за мероприятия Года ребенка, а потому, что видели перспективу. Николай Маркович, тогдашний директор академической филармонии, и Михаил Сафронов, работавший в обкоме комсомола, понимали, для чего нужна городу, области, стране Детская филармония. А ведь могло бы и просто не озарить! Идея пришла, но ее нужно было кому-то поймать в руки и понести! Безусловно, три человека сделали сказку былью — Лариса Балтер, Юрий Бондарь и Татьяна Миронова. Они нашли верную модель. Детская филармония исторически правильно родилась, в правильном месте, в правильное время,

у правильных людей. Появись она, скажем, при музыкальной школе, как было в других городах, так бы при школе и осталась. Был бы местечковый вариант.

Модель Свердловской детской филармонии уникальна. Она совмещает в себе образовательный процесс и технологии современного концертного зала, имея в арсенале классную менеджерскую, творческую и техническую команду.

Детской филармонии не хочется быть недетской. Ведь любое большое дело начинается с малого. С ребенка. И даже став взрослыми, нам хочется верить в чудо, сберечь в себе ребенка с его непосредственным взглядом на мир. Многие родители, приводя детей в коллективы Детской филармонии, стараются восполнить то, что не получили в детстве. Или

наоборот, хотят дать своему чаду то, что было для них значимым в детстве. Почему у нас много династий? Потому что родители по себе знают, что значит — пройти школу «Улыбки», Джаз-хора или Капеллы. И очень переживают, если ребенок не вписывается и приходится уйти.

Детская филармония всегда была любимым ребенком. Нет такого периода, чтобы она была бы нелюбима. Даже в непростые 1990-е случалось по четыре зарубежные поездки в год, были реализованы интересные проекты. Самый яркий момент фестиваля «Земля — наш общий дом» — его закрытие в московском зале «Россия»... Но эта любовь всегда обоюдная. Мы не просто на

Ансамбль «Улыбка», 1980-е годы

гастроли ехали, а участвовали в презентациях Свердловской области в Индии, Голландии, Китае. Это было очень ответственно. Первый чартер в Израиль — все телевидение, все правительство региона и дети Детской филармонии! Мы были нужны, нас рассматривали как бренд. А оздоровительные творческие лагеря на 700 человек?! И ведь брали не только «своих» детей, но и из области.

А фантастика реконструкции в 2008 году, совпавшей с кризисом? Разве можно сказать,

что не любимое дитя? А сейчас вице-губернатор приходит не на премьеру, когда все в парадном, а на репетиции и знает, какие у нас проблемы и чего не хватает. Это ли не любовь?

Дети приходят сюда потому, что их приводят родители. А почему остаются? Скажем прямо, остаются не все, а только самые сильные. Даже не самые талантливые, а самые трудолюбивые, самостоятельные. Для юных артистов Детской филармонии самостоятельность — великая вещь.

Цветы художку Марине МАКАРОВОЙ

Не завязываешь сам шнурки, не умеешь надеть костюм, разобратся в нотах — хоть семи пядей во лбу! Почему еще дети остаются? Прививка сцены. Сцена — наркотик. Сейчас руководители более демократичны, выпуская малышей на подмостки. А ведь раньше по пальцам пересчитывали детей на концерт, далеко не все попадали. А как ждали, как нервничали! Сцена подстегивала всех. Это такая мотивация. Сейчас тоже, просто концертов стало больше. Но все равно остаются лучшие. Остаются те, чьи родители выбирают правильную позицию, поставив в приоритет

Средняя группа Джаз-хора, руководитель Злата КОЗЛОВСКАЯ

всем семейным планам планы Детской филармонии.

Детская филармония становится вторым домом. Спросите у любого из выпускников, где больше друзей? Конечно, из филармонии. Она — второй дом, место, где ребята взрослеют, где проходит детство, которое они потом называют самым счастливым временем жизни. Многие качества, такие, как лидерство, воспитываются здесь. Не дома и не в школе. И всегда очень тяжело расставаться с выпускниками. В них столько сил вложено, столько умений, столько навыков! Даже не только в профессиональных, но и в бытовых вопросах! Руководители с детьми

проводят больше времени, чем родители. Иногда папы-мамы не знают, какими дети бывают без них. А они совершенно другие.

Путь Детской филармонии внешне кажется ровным и всегда восходящим. На самом деле бывали и круговые движения, и остановки, и ямки. В 1990-х был период, когда почти не было конкурса на наборе: родители бросились зарабатывать деньги, и заниматься детьми стало не модно. Да и некогда. Сейчас все наладилось. Не могут быть у творческого человека всегда взлеты. Стройка, например, длилась пять лет. Это остановка была. Хорошая, но — на месте. На 15 площадках города работали,

Джаз-хор. На репетиции кантаты «Адиемус» в Ростове, фестиваль «Ростовское действо»

Младшая группа оркестра народных инструментов

Артисты оркестра народных инструментов

от автовокзала до Уралмаша. Но вот в эти годы снова появился конкурс! Выдержали, выстояли и снова взлетели!

Вдохновение Детскую филармонию не покидает никогда. Оно не обитает в одном хоровом или хореографическом зале. Оно летуче. Оно везде. И в цокольном этаже, где делают необыкновенно красивые декорации и костюмы. И в репетиционных классах, и на сцене. А крыша? Когда там идут концерты! Самое место для вдохновения!

Важен процесс или результат? А результат возможен без процесса?

Чего никогда не было и не будет в Детской филармонии, так это равнодушия. Здесь нельзя равнодушно. Если не будет любви, то и филармонии не будет. Здесь никогда не будет конвейера. Тут все уникальное, авторское, штучное. У нас все личности. Каждый со своим лицом, но — личность. Главная опора и богатство — руководители коллективов. Они — не просто имена, а путеводные звезды, гордость Детской филармонии.

У нас нет утопических мечтаний. Все мечты — сбываемые. Мечта о новом здании была одна на всех. Но большая меч-

та состояла из множества маленьких. Дети мечтали прийти в светлое, просторное помещение для занятий. Директор мечтала создать хорошие условия для каждого коллектива в технически совершенном здании. Руководители коллективов мечтали о невероятных проектах, возможных в просторных классах и на современных сценах. Мечты разные, но они воплотились все в одной. Можно ведь говорить о мечте, как о фантоме. Например, мечтать, чтобы каждый прошедший школу Детской филармонии стал уникальным человеком. Это мечта? Мечта! Мечта-миссия.

Сейчас есть мечта — реконструкция здания на 8 Марта, 18.

Благотворительный проект «Гирлянда добра» — особенные гости и юные артисты Театра мюзикла

Танец «Богатырская сила» исполняет ансамбль «Улыбка»

С вводом этого здания хоровые и инструментальные коллективы получают новые пространства для репетиций, появится еще один камерный зал — музыкальная гостиная на сто мест.

О синтетическом объединяющем жанре в Детской филармонии подумывали с момента основания, чтобы соединить в одном проекте все коллективы. Так появился мюзикл «Тепловая энергия». Кирилл Стрежнев прекрасный спектакль поставил, но сыграли его лишь пару раз: собственной сцены не было. Появилось здание — появились мюзиклы, спектакли, проекты. Одна сбывшаяся мечта обязательно рождает новую. Всегда!

«Это бессмертие, когда с мальчиками работаешь»

Так говорит Лариса Балтер — первый художественный руководитель Свердловской детской филармонии. Выпускница Уральской консерватории, класса знаменитой Галины Рогожниковой — ученицы Александра Юрлова. На стыке 1960-1970-х она создала первый мальчишеский хор в городе — при Дворце пионеров. В 1979 году коллектив переехал на пару домов ближе к проспекту Ленина — в здание Свердловской филармонии, став Капеллой мальчиков Детской филармонии.

Лариса БАЛТЕР и ее мальчики-певцы

Человек невероятного таланта и обаяния, трудолюбивая и требовательная, она окружила ребят поистине материнской заботой. Те бывшие мальчишки говорят сегодня: «Лариса Александровна многим из нас как вторая мама. Она очень много с нами разговаривала, тратила массу времени на то, чтобы каждый понял, кто мы, зачем и что делаем». С ней они объехали многие страны мира (и это в советское время!), выступали на самых крутых сценах СССР, дружили со многими хорами, стали лауреатами премии Ленинского комсомола. Лариса Балтер была потрясающим музыкантом. С ней любили общаться самые разные люди. Она умела дружить, была прекрасным организатором, и это шло на пользу новорожденной Детской филармонии. Обладая невероятной положительной энергетикой, она объединяла всех на пути к цели.

Очень музыкальная от природы, она любила сцену и выходила на нее с сияющей улыбкой. «Она стояла еще за кулисами, а я уже набирал воздух, глаза горели, она только поднимает руку, а ты уже готов взять дыхание и выдать на сто процентов все, что есть. Мы пели душой, потому что этим нас заражала Лариса Балтер», — вспоминает выпускник Капеллы мальчиков, заслуженный артист России Александр Копылов. Она чувствовала себя счастливым чело-

веком на сцене. Это заводило детей, и публика на это откликлась.

Хору мальчиков — Капелле — она посвятила 19 лет жизни. Сумасшедшей, беспокойной, яркой, счастливой. Обстоятельства заставили ее оставить Капеллу, филармонию, Свердловск, а потом и страну. Сейчас она живет в маленьком городке на севере Израиля, который тоже наполнен ее неугасаемой энергией. Она идет по улице, и с ней здороваются прохожие. С кем-то заговаривает сама. Ей до всего есть дело. По-хорошему. В шумном уличном кафе мы говорили с ней о музыке, о времени, о ее мальчиках. Она впервые за тридцать лет позволила себе говорить об этом.

— Это бывает только по призыванию. Я с девочками никогда не работала, не знала — как. С мальчиками должны работать мужчины. Капелла — мужской коллектив, у нас не было ни одной женщины. Кроме меня. Но я воспитывалась как мальчик. Мальчики — такой мир, где надо быть не то чтобы мужчиной, нет. Надо быть преданным. Они, в отличие от девочек, никогда не лукавят. Они могут схитрить, придумать, но — никаких интриг. Не хочешь — не говори, никогда не жалуйся и главное — никогда не врать. Они уходили в армию, они возвращались. Мы их провожали, ждали, они нам писали. Так и жили...

— Они уверены до сих пор, что вы их любили. Всех вместе и каждого в отдельности...

— Федя (Федор Шабашов — из первого набора Капеллы 1979 года) по телефону говорит, что чувствовал, как я его любила. Нет! Я никого не выделяла, но они и правда почему-то чувствовали, что каждого люб-

Дирижерское таинство

лю больше, чем других. А они все были любимые. Невозможно выйти на сцену, доверять им все и не любить их. Любовь и уважение — превыше всего. Это не передать словами и не объяснить. Я не могла ни на минуту от них отвлечься. Я почти не бывала в отпуске. Однажды мой муж провожал нас в Берлин на Белорусском вокзале. Мальчиков 60. Они идут навстречу, и я

глазами показываю, кому в какой вагон. Он потом удивлялся, что я их рассадил глазами, не открыв рта.

— Помните первый набор Капеллы? Ходили по всем школам, отбирали поющих, талантливых, сильных?

— Ходили, смотрели, слушали 6-7-летних. Я всегда смотрела в глаза, понимала, выдержит он или нет, его это или нет. Петь в хоре — огромный труд. Репетиции были во вторник, четверг, воскресенье — концертные. Остальные — в остальные дни. Выходной была только суббота. Тогда были концерты. Как войны — два часа на ногах. И не как скала стоять, но — с эмоциями, петь наизусть, на многих языках. Голосом-то я научу пользоваться. Но бестолковый человек не сможет два часа отстоять. Надо работать головой и сердцем, плюс петь. Они преодолевали себя. Даже в обморок падали. Дышать, расслабляться — это целая школа. Они знают человеческие эмоции. Они отвечали мне глазами. Хор мальчиков — не очень частое явление. Это очень трудное дело. Когда в Риге

Из Свердловска в Артек и обратно

мы спели Мессу Баха, зал взорвался овацией.

— Там это выступление и Капеллу помнят до сих пор: когда нынешние мальчишки выступали в Риге на Хоровой Олимпиаде и были в Домском соборе, их спросили, не та ли это Капелла мальчиков, которая приезжала в советское время...

— ?!!!!

— Они вас все называют второй мамой...

— А, может, я в чем-то и больше, чем мама. Мама — накормила, одела, постирала. А мне они доверяли душу и даже жизнь. В Грузии в горах у Андрюши Зарева случился приступ аппендицита, ему операцию делали в деревне! Я часами сидела у его постели...

— Ваши мальчики-дяденьки рассказывают, что очень любили приносить в школу справки с просьбой отпустить на гастроли, в поездку, на конкурс в составе Капеллы...

— Ездили мы очень много, да. Любили в Москве выступать. Помню, однажды пели 12 концертов подряд! Чаше всего, конечно, пели вживую. Даже в Кремле, а там была ужасная

акустика. Съезд комсомола, Фестиваль молодежи и студентов, Германия, Япония, Южная Корея, Китай, Бельгия, Чили, два раза «Артек», «Орленок».

— «Мы впитали с детства понятия настоящей, крепкой, искренней, бескорыстной мужской дружбы» — говорят «ваши». Вы учили их не только петь?

— Мы учили быть человеком, хорошим, верным. Следили, чтобы они и в школе успевали. Мои мальчики — поколение, которое и в жизни, и в работе всегда будут настоящими людьми. Это все сделала музыка, она открыла такие стороны души. Музыка в сочетании с трудом поднимает на другой уровень. Все дети хорошие. А поющие — стоят особняком по своим моральным качествам. Они знают, что надо маленького опекать, поправить бабочку, приободрить, защитить. Старшие отвечали за младших, и это был закон жизни. Все сами. За все ответственные.

— Репертуар составляли вы или были обязательные произведения? Как умудрялись петь в советские годы духовную музыку?

— Духовную разрешали не очень. В обкоме партии, правда, про меня говорили: «С ней лучше не связываться, она все равно сделает по-своему». А я объясняла, что вырастить хороших людей можно только на духовной музыке. Советские песни — прекрасно. Но есть ведь и мировая культура. Всегда были трудности с нотами. Клавиры присылали даже из-за границы. В советской песне было очень много хорошего. Обидно, что ее не всегда разрешали аранжировать для хорового состава, и мы не могли ее петь за границей. Мне даже жалко, что мы стеснялись ее петь. Считалось, если осилил Баха, то поднялся духовно. Это несправедливо. А в советской музыке тоже было очень много высокого. Дома пели, а за границей почти нет.

— В послужном списке Капеллы тех лет почти нет конкурсов, в основном фестивали, песенные праздники. Трудно было прорваться на зарубежный конкурс или их в принципе было мало?

— Международные конкурсы были. Но мы не ездили: попасть было сложно. Виктор Попов, руководитель Большого детского хора, был довольно ревнивый. Я попыталась в Турцию на конкурс поехать, он воспрепятствовал. Тем не менее, нас услышали, узнали, увидели и на больших сценах. Наверное, дружба с комсомолом помогла...

— Был страх выходить перед хором?

— Никогда. Это особое зрение какое-то. Ты видишь каждого. И до сих пор так, хотя прошло уже почти тридцать лет, как я уехала из Свердловска. Я их вижу. Каждого. Это поймет только тот, кто выходил на сцену перед хором. Вижу и чувствую каждого. Это был праздник каждый день.

Лариса БАЛТЕР дирижирует сводным хором Капеллы мальчиков и юношей

Сорок лет — как один день

В будний день в Детской филармонии по утрам тихо. Ходят неслышно бумаги по кабинетам, цокают клавиши компьютеров, швейные машинки отмечают километры строчек, вздыхают уютги костюмера. В хореографических классах, словно падающие на деревянный пол орехи, постукивают атласные пуанты. Иногда тишину расцвечивают звуки фортепиано или скрипки — занимаются те, кто учится в школах во вторую смену. Часам к трем приходят первые дети — ученики ближних школ, живущие далеко: ехать до дому — смысла нет. Они обедают, раскладывают учебники: пока многих нет, можно успеть сделать уроки. Все розетки заняты проводами от гаджетов. После четырех мамы, бабушки и няни приводят первогодок в «Улыбку».

В сентябре-октябре, пока не вошли в ритм новой жизни, родители, опаздывая, на бегу переодевают девочек в купальники, закручивают из волос тугие шишки. К зиме суматоха упорядочивается, сумасшедший ритм становится привычным и все расписано по минутно. Поэтому успевают все. Некоторые даже — заниматься в двух коллективах филармонии, рано или поздно оказываясь перед выбором: петь или танцевать. А кое-кто все-таки умудряется совмещать, например, театр мюзикла и ансамбль скрипачей. На самом деле эти дети успевают очень многое, буквально делая себя гармонично развитой личностью. Серьезно занимаясь искусством, спортом, они и в школе на отличном счету. Каждый год у Детской филармонии с десяток золотых медалистов.

...Наступит время, когда они все будут делать сами: ездить с Химмаша в центр на репетиции три-четыре раза в неделю, рано вставать, чтобы не опоздать на выездной концерт, таскать кофры с костюмами и инструментами, учить песни на чужестранных языках. В филармонии они объединены общим делом, которое связывает их все детство, отрочество, юность, верность которому они сохраняют навсегда. У поющих-танцующих детскофилармонических ребят редко бывают долгие и бездельные каникулы, как у большинства сверстников. Если не конкурсы, так фестивали, или концерты, или постановка, требующие больших физических усилий и психологической выносливости, концентрации и сосредоточенности каждого ради успеха большого целого. Все это было у прежних поколений и, несомненно, будет у новых, у нынешних подгозовишек. А пока в ожидании занятий одни жмутся к мамам, те, что посмелее, бегают с подружками, кутаются в пледы, если переоделись слишком рано, не выпускают из рук любимые игрушки. Невероятно умильно наблюдать, как переодевают и заплетают своих дочек папы. Отправив детей на репетицию, мамы перемещаются в буфет, обсуждая предстоящее или прошедшее. В коридорах филармонии в ожиданиях вышиты сотни картин, связан не один гардероб, съедены килограммы вкуснейших пирогов, разгаданы тысячи кроссвордов. Как недавно написали мамы Капеллы: «Детская филармония объединяет не только детей, но и их мамочек! Пока мальчишки готовятся к юбилейным концертам, мамы уединились в уютном местечке за чашечкой чая. Жизнь измеряется не количеством сделанных вдохов и

выдохов, а количеством тех моментов, когда от счастья захватывает дух». А поводов для счастья в Детской филармонии достаточно: первый выход на сцену, первое участие в большом концерте, первая сольная партия, победа на конкурсе, новая программа...». Родители, делая выбор за своего ребенка в его раннем детстве, записав в «Улыбку» или Джаз-хор, подписываются на новую жизнь, принимая «списком» репетиции-занятия-концерты-конкурсы-гастроли-многочасовые ожидания-переживания-радости. Когда-нибудь чада будут ходить и ездить сами, а пока — пять раз в неделю по несколько часов и в воскресенье маршрут у всех один — Детская филармония.

...Постепенно лимонный дом с ярко-голубой крышей на улице 8 Марта, 36, наполняется детскими голосами, шумом, музыкой. Вечером в каждом его уголке что-то происходит, рождается, творится. Бегут с обожанием к Марине Макаровой ее маленькие стрекозы, спешно поднимаются на четвертый этаж к Ольге Журавлевой тростинки в черных купальниках, с идеально убранными головками, крепкие парни «Улыбки» оттачивают трюки с классными педагогами — великими танцовщиками Уральского хора. Они будут прыгать, тянуть ноги и спины, улыбаться, плакать, терпеть, повторять снова и снова, доводя движение, номер до совершенства. До совершенства, признанного профессионалами и публикой в разных городах и странах. Занятия в концертной группе «Улыбки» — два-три часа пять раз в неделю. И даже в хореографическом классе они тоже умудряются заглядывать в учебники.

Ровно в 18.30 в Камерном зале дает первый звук сводной

репетиции Капеллы Вячеслав Кульмаметьев. Разновозрастные опаздывающие судорожно разбирают папки с партиями, вливаясь в общий голос распевającychся. Стильные барышни концертного Джаз-хора в ожидании своей сводной успевают перетрещать обо всем на свете, ведь общение для них не менее важно, чем встреча с музыкой. В ответственные и волнительные дни сдачи партий все рассеиваются по разным уголкам и закоулкам филармонии, чтобы еще раз повторить, проверить партию свою и подружки. Поют везде. В камерном зале, хоровом классе, во всех фойе концертного зала, в коридоре.

...Где-то выстраивают мизансцены, учатся быть разными, естественными и убедительными юные и взрослые артисты Театра мюзикла. В дни финальных подготовок к премьерам вся филармония живет только театром: все цеха, службы, коллективы подчинены тогда законам сцены. С тех пор, как в Детской филармонии появились музыкальные спектакли, Екатерининский зал с календарной регулярностью меняет концертную «одежду» на театральную, уважая требования Мельпомены. И несколько вечеров в месяц академическую тишину разрывают аплодисменты театральных фанатов, поклонников мюзиклов «Дубровский», «Парижские тайны», «Летучий корабль»...

...Ближе к восьми (а иногда и чуть позже) заканчиваются репетиции, ребята разъезжаются в разные стороны города. Завтра-послезавтра они снова перешагнут порог учебного входа, разойдутся по своим классам. И снова урок. Снова репетиция. Пять раз в неделю. Из года в год. Уже сорок лет...

Концертмейстер

Концертмейстеры хореографических коллективов — уникальные специалисты, ведь их не готовит ни один музыкальный вуз. Более того, концертмейстерское искусство доступно далеко не всем профессиональным музыкантам.

Оно требует не только высокого, что естественно, мастерства, но и особых человеческих качеств, и ... призвания.

Елена Перегримова почти тридцать лет — концертмейстер ансамбля танца «Улыбка».

Елена ПЕРЕГРИМОВА

В Детскую филармонию попала после консерватории. Но не случайно. Как и в консерваторию. Папа — профессиональный дирижер, играл на фортепиано, народных, ударных, духовых инструментах, расписывал партитуры, делал аранжировки. Мечтал видеть дочь только музыкантом. Поэтому сольфеджио и фортепиано занимали достаточно много места в ее жизни. Тем не менее, Лена ребенком танцевала в отцовском коллективе. Владимир Александрович руководил в Невьянске

хором русской песни «Уральские зори», в котором была и танцевальная группа. И хоть коллектив считался самодеятельным, полюбить танец она успела. В музыкальном училище аккомпанировала хорам, вокалистам, но душа просилась к танцу. «Очень нравилось работать в сфере хореографии, потому что само искусство танца мне близко, для творчества и фантазии большой диапазон», — говорит Елена Владимировна.

...Урок в «Улыбке» состоит из нескольких блоков, требу-

ющих абсолютно разного музыкального сопровождения. У станка, как правило, спокойная вдумчивая классика, на середине — что-то энергичное, разогревающее, затем — народный или современный танец, это уже совсем другой музыкальный материал. Со студенчества сохранилась привычка — собирать в книжечку и систематизировать («медленные», «три четверти», «народные», «детские», «эстрадные») названия произведений и их фрагменты, которых собралось около шестисот. И эти записи всегда были под рукой. Но, как правило, у концертмейстера нет времени на поиск и перелистывание нот, нужна быстрая реакция — танец не будет ждать. Сегодня Елена Владимировна играет сотни музыкальных фрагментов на память, постоянно добавляя в свой репертуар что-то новое, современное, узнаваемое. Иногда возвращается к тому, что не играла много лет. И оно оказывается свежим и для нее, и для педагогов, и уж, тем более, для детей. Уроки отца не прошли бесследно. «Слухач» от природы, он и Лену научил по слуху подбирать народные песни и популярную музыку. Они настолько осели в памяти, что когда приходится мелодию из народного репертуара срочно играть, многих удивляет — откуда она все это знает? А все из детства, в котором были и «моталочки», и «дробки», и «ковырлялочки»...

Концертмейстер танцевального коллектива — не просто человек за роялем. Нужны четкость, быстрая хватка, наблюдательность психолога. С годами научилась чувствовать настроение и состояние детей, подправлять что-то музыкой. Мо-

жет взбодрить, добавить юмора, если понимает, что накопилась усталость. «Иной раз вижу, что «подвяли» ребятки, и тут же вставляю «Антошка, Антошка, пойдем копать картошку». Педагоги «Улыбки» перехватывают мой взгляд, живо реагируя на ход урока. Мы в одной связке. Педагог, конечно, видит больше, он же в непосредственном контакте с детьми. Я могу удобнее темп сделать, например, на высоких прыжках чуть-чуть задержаться. Максимально удобно постараться сыграть, мне кажется, моя первейшая задача. Чтобы им было со мной комфортно. Чтобы ребенок ощущал себя уверенно, не отвлекался, чувствовал темп».

Их тандем с Ольгой Журавлевой — на уровне взглядов, поворотов головы, интонаций. Педагог может даже не просить перед каким-то фрагментом, концертмейстер уже по

темпу, по характеру движения, точно знает, что играть. Даже если из классического репертуара что-то отсутствует на это движение, сочиняет на ходу «а-ля Шопен». Играя музыке Бетховена, Рахманинова, Чайковского, Дворжака, Рубинштейна, приобщает детей к высоким образцам, всегда называет имена авторов, названия произведений. Может у кого-то из детей это отложится в памяти, и они захотят послушать в концертном исполнении или в записи.

За тридцать лет работы в Детской филармонии на ее глазах сменилось несколько поколений ансамбля танца «Улыбка», такие разные, но в чем-то очень похожие. Она ездила с ними на фестивали и конкурсы, они доверяли ей свои милые секреты, делились слезами. «Иногда оглядываюсь назад во времени и словно в

анимации прокручиваю ленту, вижу, как несуразный в подготовительных группах ребенок выправляется, выравнивается, набирает, добивается, растет человек, личность». Она всегда отвечает за музыку. На любом концерте. И так же, как и педагоги-хореографы, несет ответственность за качественное выступление детей.

«Мне всегда больше нравилась концертмейстерская работа, чем сольное исполнение. Человек, конечно, не должен останавливаться, а работа концертмейстера дает все возможности для совершенства. Репертуар можно до бесконечности расширять. Были даже мысли издать сборник музыкальный с собственными пояснениями и комментариями для концертмейстеров, но...».

Это пока мечта. А мечты в Детской филармонии, как правило, сбываются!

Идет урок

Небо сквозь ветви деревьев

Грациянные принцессы, статные принцы, гордые королевы, добрые и злые феи, снеговики и солдатики, куклы и ребятишки, озорные капельки дождя, цветы, забавные зверушки, зловещие крысы и смешные мышата — сотни историй, тысячи персонажей дремлют в костюмерной. Они оживают, смеются, танцуют, сливаются с музыкой, околдовывают, увлекают в сказочные волшебные миры. Фантастические миры, созданные талантом, мастерством. И руками, которые никогда не находятся в покое — руками театрального художника. Двадцать четыре балетные сказки, сотни костюмов, декорации для сцены оперного театра и театра «Щелкунчик» создала за 20 лет его главный художник Ольга Евгеньевна Меньщикова. И жизнь как причудливое сплетение библейских лоз из полотен ее любимого Возрождения. «По своей природе я человек ленивый. Просыпаюсь и долго лежу, вслушиваясь в звуки пробуждающегося мира. Но больше всего люблю смотреть на небо сквозь ветви деревьев, наблюдать, как меняется свет, наливается утренней радостью... И чувствуешь себя счастливой...».

Никто не объяснит природу творчества. Почему обычный человек видит пять оттенков одного цвета, а художник пятьдесят? За что и зачем дается этот дар, пленительный и беспощадный?

ПОЧЕРК ЛЕОНАРДО

Еще в детстве ее поразили линии Леонардо да Винчи. Она изумлялась, как волшебным проста суть красоты мира. Всю жизнь она искала это золотое сечение: в творчестве, в искусстве, в жизни, в людях. Потому все ее работы наполнены живой энергией и гармонией. А судьба рисовала эскиз жизни без всякого соблюдения пропорций горя и радости, житейских неудач, творческого труда и личного счастья.

Балет в их семье не просто любили, обожали! Бабушка до своего раннего замужества танцевала в труппе театра оперы и балета. Мама занималась в балетной студии при Дворце пионеров вместе с будущей примой Ниной Меновщиковой. Девочку даже отобрали в Пермское хореогра-

фическое училище, но накануне отъезда она свалилась с тифом, и в Пермь поехала Меновщикова. Мама ничуть об этом не жалела: она прожила прекрасную жизнь в архитектуре: участвова-

Ольга МЕНЬЩИКОВА

ла в строительстве и реконструкции главных городских объектов — киноконцертного театра «Космос», кинотеатра «Салют», усадьбы Харитонов-Расторгуева, Дворца молодежи, дома-музея Чайковского в Воткинске. Ангел балета лишь слегка коснулся обеих женщин в юности, не успев разочаровать и причинить боль, поэтому для семьи балет был чем-то сказочным и прекрасным. Ольга, сколько себя помнит, играла в театр. Сооружала из коробок сцену и декорации, наполняла

Родители в общежитии архитектурного института

Сцена из балета «Жар-птица»

актерами — картонными куклами в бумажных костюмах. В театр ее привели в четыре года, на балет, разумеется. Обрато девочка уходить не хотела, вцепилась в кресло и требовала продолжения. Позже сама, как когда-то маленькая мама, бегала в театр через курилку служебного входа, таилась в галерее и смотрела, смотрела... Когда Ольге исполнилось десять, бабушка подарила ей свои балетные туфли. Она же и ставила внучку на пуанты, станком служила крышка пианино. Мама тоже вспоминала юность, часто поддаваясь уговорам дочек «показать балет» — тогда сдвигалась мебель, и начинался праздник. А праздники в семье архитекторов любили — чуть не каждую неделю зазывали друзей. Сестренки Олю и Лену никто спать не гнал, сидели, слушали, пели вместе со взрослыми. Как-то Геннадий Белянкин — легендарный архитектор Свердловска — открыл

холодильник и увидел, что вся его стенка забита пластилиновыми скульптурами. Долго рассматривал и вынес вердикт: «Талант, бегом в художку».

В художественной школе Ольга рисовала легко, по-своему. Особенно любила акварель. Сире-

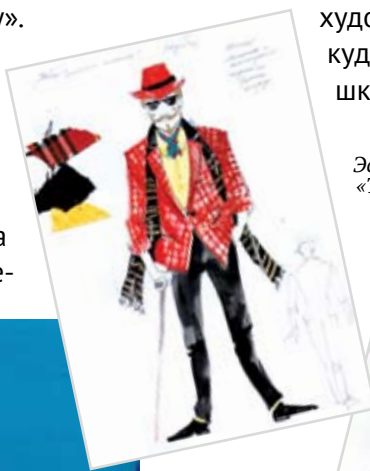
Сцена из балета «Тайна золотого ключика»

Эскизы к балету «Жар-птица»

таилась в галерее и смотрела, смотрела... Когда Ольге исполнилось десять, бабушка подарила ей свои балетные туфли. Она же и ставила внучку на пуанты, станком служила крышка пианино. Мама тоже вспоминала юность, часто поддаваясь уговорам дочек «показать балет» — тогда сдвигалась мебель, и начинался праздник. А праздники в семье архитекторов любили — чуть не каждую неделю зазывали друзей. Сестренки Олю и Лену никто спать не гнал, сидели, слушали, пели вместе со взрослыми. Как-то Геннадий Белянкин — легендарный архитектор Свердловска — открыл

некое утреннее небо сквозь ветви деревьев, силуэты прохожих, сутулые здания — упоительная уличная декорация. Рисовала быстро: натюрморт писала за час. Жаль, что эти рисунки остались в приемной комиссии художественного училища, куда она поступила после школы. Не в архитектур-

Эскизы к балету «Тайна золотого ключика»

ный институт, куда звали все, начиная с Белянкина, где можно было сделать карьеру... А вот не лежала душа к советским проектам. Ее тогда уже манил театр, обещая все, что угодно, кроме простого житейского счастья. Потом, спустя много лет, она вспомнит это ощущение высшей воли, когда уйдет со стабильной и любимой работы в гимназии и бросится, очертя голову, в неизведанное: в маленький детский танцевальный коллектив с совершенно одержимым балетмейстером Михаилом Коганом.

Но до этого будут годы учебы, безумная любовь, недолгое замужество и рождение сынишки на третьем курсе. Будут потрясающие пленэры на Чусовой, запах театральных кулис и цехов, где проходили практику. «Больше всего мне нравилась театральная роспись ткани. Тогда из холстинки делали и кружево, и бархат. А из капрона — просто шедевры. ... Макет театральный — потрясающая штука. Я любила делать свое любимое Возрождение: колонны, полы с плиточками, стрельчатые окошечки, фигур-

ные решетки. Учиться в училище было невероятно увлекательно. Практику проходили в музкомедии и в оперном, иногда в драме».

Ее звали в Репинское училище: «У вас музыкальные эскизы», — говорили педагоги. Но Питер не значился в программе судьбы: на руках маленький Женечка.

ДВА ЯРУСА СУДЬБЫ

Темой диплома выбрала любимый балет «Спящая красавица». Комиссия качала головами, рассматривая эскизы костюмов. Фея Сирени, Фея Серебра представляли какими-то фантастическими существами, совсем не из традиционного балетного театра.

«Мне на сцене всегда не хватало волшебства. Но на листах меня никто не сдерживал, и я дала волю фантазии. Я отрывалась на костюмах и на декорациях». Вторая ее работа — балет «Ромео и Джульетта» был придуман двухэтажным: наверху обитали влюбленные, а внизу — реальная земная жизнь с драмами, войнами. И все на фоне безмятежного Ренессанса:

изысканного кружевного переплетения чугунных решеток с живыми нитями венецианской растительности...

Так и в жизни. На верхнем ярусе была работа. На нижнем — смена эпох, муть 1990-х. Сын пошел в первый класс, и она устроилась на работу в ту же школу. Четырнадцать лет трудилась преподавателем высшей категории по живописи в гимназии № 120 с углубленным изучением предметов эстетического цикла. Там Меньщикова разработала и лицензировала пять авторских программ. Там получила звание «Почетный работник общего образования». Но театр по-прежнему оставался ее страстью: не пропускала ни одну премьеру, знала наперечет всю труппу оперного и среди них Михаила Когана. «Как он был красив на сцене! Точеный профиль, осанка, выразительное тело, ноги — просто Аполлон. Я была влюблена в него». Вместе с подругой — преподавателем по академическому вокалу — организовала в гимназии театр оперы и балета. Причем дети танцевали на пуантах и пели... Это почти невозможно, но это было.

Сцены из балета «Снежная королева»

После двух смен уроков до 10 вечера на репетициях. «Первый спектакль назывался «Нянина сказка» на музыку «Детского альбома» Чайковского. Мы сами шили костюмы, красили пылесосом декорации, обклеивали осколками зеркала глобус и светили эпидиоскопом. Снег получался лучше, чем сейчас. Пригодились все навыки училища. Премьеры были оглушительными — приезжало телевидение, снимали о нас сюжеты».

Жизнь как-то вошла в колею, будущее обрело очертания. Однажды в школе появился Михаил Коган с предложением провести конкурс эскизов к будущему спектаклю «Белоснежка и семь гномов». Ольга Евгеньевна сразу узнала в нем любимого артиста. Смело заявила: «Дети вам не нарисуют то, что вы ищете. А я нарисую». И придумала: ночное окно, книга, из нее выходят персонажи и разыгрывают сказку. Эти декорации и костюмы до сих пор в спектакле. А тогда она

Главный художник театра «Щелкунчик»
Ольга МЕНЬЩИКОВА

еще ничего не слышала о театре «Щелкунчик» и была поражена, узнав, что рисовала для его спектакля на сцене оперного театра. Коган любит вспоминать эту историю, как пришел в школу в поисках талантливых детей, а нашел талантливого художника.

Бывают такие встречи, когда люди понимают, что уже никуда не деться друг от друга. Выиграв конкурс эскизов, Ольга Меньщикова должна была осуществ-

влять и авторский надзор. Она ходила не только в цеха, но и на все репетиции, смотрела, как хореограф ставит танец, изучала и запоминала движения, чтоб воплотить замысел в costume. И с каждым разом все больше и больше привязывалась к «Щелкунчику» — этому удивительному явлению, к его талантливым детям, педагогам.

— Помню, как впервые увидела Роберта Габдуллина. Ему тогда было 15 лет. Он примерил костюм, колет Принца, принял несколько поз, и вот перед нами артист. (Сейчас Роберт — солист Венской оперы). Я была потрясена. А каким харизматиком был Коган! Это просто живая ртуть. Энергичный, взрывной, обаятельный. В балетном классе он не сидел ни минуты. Все движения и связи показывал детям сам, прыгал на два метра, просто летал, изматывал, изматывался сам, требовал, добивался... Я еще два года работала в школе, а «Щелкунчик» был второй жизнью. Коган мне покоя не давал, все время нагружал. Советовался, провоцировал на идеи. Тогда я начала делать рисунки к программкам, к афишам, вместе задумывали новый спектакль — конечно же «Щелкунчик». Постоянно звал на работу, но я отказывалась — все-таки в школе и стабильный заработок, и авторитет, и перспектива... А вот когда Михаил Аронович серьезно заболел, и все пребывали в растерянности... Словом, в тот самый безнадежный момент я приняла решение перейти в театр, помогать Когану, чем смогу. Театр «Щелкунчик» должен был жить.

Едва оправившись после болезни, Коган объявил: «Будем ставить «Щелкунчик». Работа над ним шла полтора года — задумывался масштабный двухактный балет с грандиозной сце-

Сцена из балета «Щелкунчик»

нографией и сложным хореографическим текстом, благо солистами были будущие балетные звезды Роберт Габдуллин и Мария Гусаренко. Для Ольги Меньшиковой этот спектакль стал и экзаменом, и пропуском в профессию — столько новаторских решений родилось: 160 костюмов, лестница-трансформер, создающая разные пространства. У них с балетмейстером сложился особенный стиль работы: два начала одного целого.

Два партнера, два соперника. Она уже и не помнит, когда они начали сочинять балеты вместе. Писать либретто, придумывать мизансцены. Коган, в котором счастливо уживались две натуры — напористого вездельного руководителя и глубокого романтика — часто приходил к ней, чтобы просто поведать свои переживания. Балет «Сказка о Щелкунчике» получился загадочным и поэтичным, пронизанным подлинным духом волшебства и детского ожидания чуда. После

Сцена из балета «Белоснежка и семь гномов»

премьеры театральный и музыкальный критик, друг театра Лариса Барыкина сказала Михаилу Ароновичу: «Вы заметили, что у вас в театре вырос художник!».

«Я счастливый человек! Когда мы делали «Волшебный дворец», переслушали всего Штрауса. Когда «Дюймовочку» — всего Шостаковича. Это такое блаженство — приходиться на работу и слушать музыку. А потом эту музыку рисовать...» — говорит Меньшикова.

Сцена из балета «Сказка о Щелкунчике»

КОСМОС НА КОНЧИКЕ КАРАНДАША

Ей исполнилось 50, когда театр переехал в новый дом. Надо было наполнять сцену новой жизнью, новыми балетными сказками. Она придумывает балет для самых маленьких зрителей от трех лет — «Приключения Братца Кролика». С сыном — молодым композитором — они всю ночь слушали и подбирали музыку кантри, на другой день партитура была готова. Этот очаровательный спектакль, один из самых любимых зрителем, в репертуаре театра уже 10 лет. Десять лет маленькие артисты начинают свою сценическую карьеру с партий крольчат, лисят, цыплят в этом спектакле. Каждый год — две премьеры. Международный конкурс «Щелкунчик» приглашает. Новогодние балы, представления, интермедии, отчетные концерты. Лаборатории, учебные спектакли и даже театр кукол — ничто без главного (и единственного) художника не обходится.

Ольга Меньшикова создает около ста эскизов за сезон и ни в одном не повторяется. В каждом — ее особый почерк: фантазия и художественная целостность, воздушность, простота и легкость линий.

— Как приходят идеи? Внезапно, как вспышка. Причем первое решение — как правило, самое верное. И вся работа заключается в том, чтоб найти соответствие этой идее: в форме, тканях, материалах.... Какие качества необходимы художнику? Работоспособность и стрессоустойчивость. Могу нарисовать 5–10 вариантов костюмов для хореографа. Буду рисовать до тех пор, когда все совпадет. Особенность балетного художника в том, что он спектакль видит,

порой, раньше хореографа. В воображении герои уже танцуют, играют, влюбляются, ищут счастье. Она знает всех своих артистов, помнит каждого, все милые подробности их театрального детства. Делая эскизы, невольно рисует личики исполнителей, которых видит в этих партиях. Как же надо любить детей, как чувствовать их творческую природу, чтобы создавать такие вещи!

Сцена из балета «Приключения Братца Кролика»

Приходят новые творцы, а с ними новые смыслы, иной образный ряд. Экспериментов она не боится, для нее это увлекательнейший вызов. Такой, как балет «Снежная королева», задуманный молодым хореографом Петром Базароном как путешествие по балетным стилям и эпохам: от датской школы Бурнонвиля до наших дней. К этому спектаклю Ольга Меньщикова создала костюмы, поражающие фантазией, изобретательностью и глубокими метафорами: трепетная Герда, открыта и беззащитна — юная Тальони. Снежная королева — в черно-белом контрапункте света и тени — властная и одинокая в своем всеилии. пышные юбки цветов в зачарованном саду, где за красотой прячется коварство. Карнавал в полумраке средневекового замка, маски доктора Чумы на лицах свиты. Ледяное безмолвие чертогов Королевы, безупречные скульптурные тела танцующих льдинок и лаконичность финала, возвращение повзрослевших героев, образ вечной любви.

Затем новая задача — «Жар-птица» на музыку Игоря Стра-

винского. Визуальный образ современной мифологемы поражает фантастическими решениями. Жар-птицы — дочери матушки природы — меняющие ликующе-алое оперение на обреченно-черное, безмятежность русского леса, доверчивые зверушки — для них она придумала ростовые костюмы с масками и головами. Эмоциональная палитра широка: от зловещих красок поганого пляса до главной фишки спектакля — полета над землей, над облаками — отчаянное преодоление себя ради святой цели. Удивительно, сюжет, казалось бы, фольклорный, но «а ля рюса» — ни грамма, все очень современно.

Оба спектакля завоевали звание «Лучший спектакль для детей» театрального конкурса «Браво!» 2016 и 2017 годов, «Снежную королеву» оценили зрители всероссийского конкурса «Арлекин» в Санкт-Петербурге. И в этом прорыве на уровень профессионального театра ее заслуга.

К 30-летию театра «Щелкунчик» они вместе с Петром

Базароном поставили балет «Щелкунчик» — неклассическую театральную сказку о мире современных детей.

— «Щелкунчик» — бездонная тема. Можно было сделать именно классическую сказку, потрясающую красоту, но была бы она интересна современному ребенку? Это совсем другой ритм существования. Поэтому мы с самого начала осознанно ушли от этой истории и создали новую. Сон, похожий на жизнь, в котором все причудливо, иллюзорно. Щелкунчик — кукла, отталкивающе некрасивая, но с удивительно живыми, любящими глазами. И куклы, куклы, куклы: от самой маленькой в руках Клары до шестиметровой марионетки — символа детства, с которым так трудно расставаться. Зеркальный задник — взросление — первый поцелуй. И над всем этим великая музыка Чайковского. Я благодарю судьбу, что она подарила нам встречу с таким художником как Петр Базарон. С ним мы открыли новый мир. Это такой обмен энергиями. Сейчас я спокойна за театр.

...На ее столе нет компьютера. Эскизы художник Меньщикова рисует карандашом, чтоб не утратить таинственную связь руки и космоса. К ней в кабинет приводят экскурсии, потому что там — захватывающий мир закулисья: настоящий макет сцены с декорациями будущего спектакля, рисунки костюмов, персонажей. Сейчас сочиняет образы нового балета «Петя и Волк». В голове звучит музыка Прокофьева, а за окном высший художник уже разрисовал лазурью декорации весеннего неба сквозь ветви деревьев. Ее неба.

О чем трубил безгрешный ангел?

В зале дома на проспекте Ленина, 8, где когда-то располагался завод ОЦМ, в международном центре искусства «Главный проспект» открылась выставка скульптора Андрея Антонова, которому в марте исполнилось бы 75. Не верится, что так много.

В последнее время он боролся с тяжелой болезнью, но в памяти нашей остался полным творческих сил, обаятельным, остроумным. И — очень талантливым, войдя в число «самых-самых», обеспечивших славу изобразительного искусства Уральского края. Да и не только его.

Последняя встреча с ним запомнилась мне в деталях. Я навещала его, уже больного, в связи с «производственной необходимостью». На выходе был его большой персональный художественный альбом, и он попросил разрешения в качестве предисловия использовать мою статью в газете «Уральский рабочий». Разговорились. В том числе о написанном про него в недавно вышедшей тогда энциклопедии «Екатеринбург» опытным искусствоведом Галиной Владимировной Голынец. Заговорили о том, насколько искусствоведы понимают художника. О мнении публики. Он будто бы думал о том, какую память оставит людям.

И он эту память оставил...

ХУДОЖНИК И ГОРОД

Коренной свердловчанин, родившийся в Екатеринбурге-Свердловске в 1944 году в семье инженера, он был выпускником Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра (1963). Затем, в 1973-м, окончил знаменитую московскую «Строгановку» (Московское высшее художественно-промышленное училище имени С.Г. Строганова).

Андрей АНТОНОВ

Вернулся домой, на Урал в знаменательное для его искусства время, когда художники становились пророками, а очередной выставки с нетерпением ждали зрители. О том, какую позицию он занял в идущей борьбе художественных элит, Антонов, не склонный к публичным высказываниям, говорил своими работами, замечавшимися

на каждом очередном вернисаже. Позже он увековечит образы учителей и старших друзей в ныне известной каждому екатеринбуржцу скульптуре, лаконично названной «Горожане». Композицию составили три изваянные в полный рост фигуры художников: Виталий Волович, Миша Брусиловский и Герман Метелев. Они «поселились» на проспекте Ленина, совсем рядом с домом, в котором он, Антонов, жил, став частью и его личного бытия.

Сейчас они превратились в неотъемлемую часть жизни города, и очень существенную, что, конечно же, понимали и сам художник, и помощница в практическом осуществлении проекта, глава арт-клуба «Татьянин день», известный общественный деятель и меценат Татьяна Егерева.

Обидно, когда Екатеринбург, город славной истории, люди со стороны, в том числе многочисленные туристы, воспринимают только как «место, где расстреляли царя». «Горожане» Антонова предлагают иную характеристику. Это город деятелей искусств и высоких интеллектуалов. Что, разумеется, правильно.

Когда размышляешь о вкладе Антонова в строительство этого образа, представляешь его неким рачительным хозяином, идущим по своим владениям, прикидывая, к чему еще надо приложить руки. Следы его умений и таланта в «Музе кино», украсившей фасад екатеринбургского Дома кино на улице Луначарского, в бюсте

«Самоощущение»

Д.Н. Мамина-Сибиряка на городской Плотинке. Вместе с Германом Метелевым им выполнены расписные рельефы в фойе Екатеринбургского цирка. Его авторству принадлежат 11 установленных в городе мемориальных досок: Г.К. Жукову,

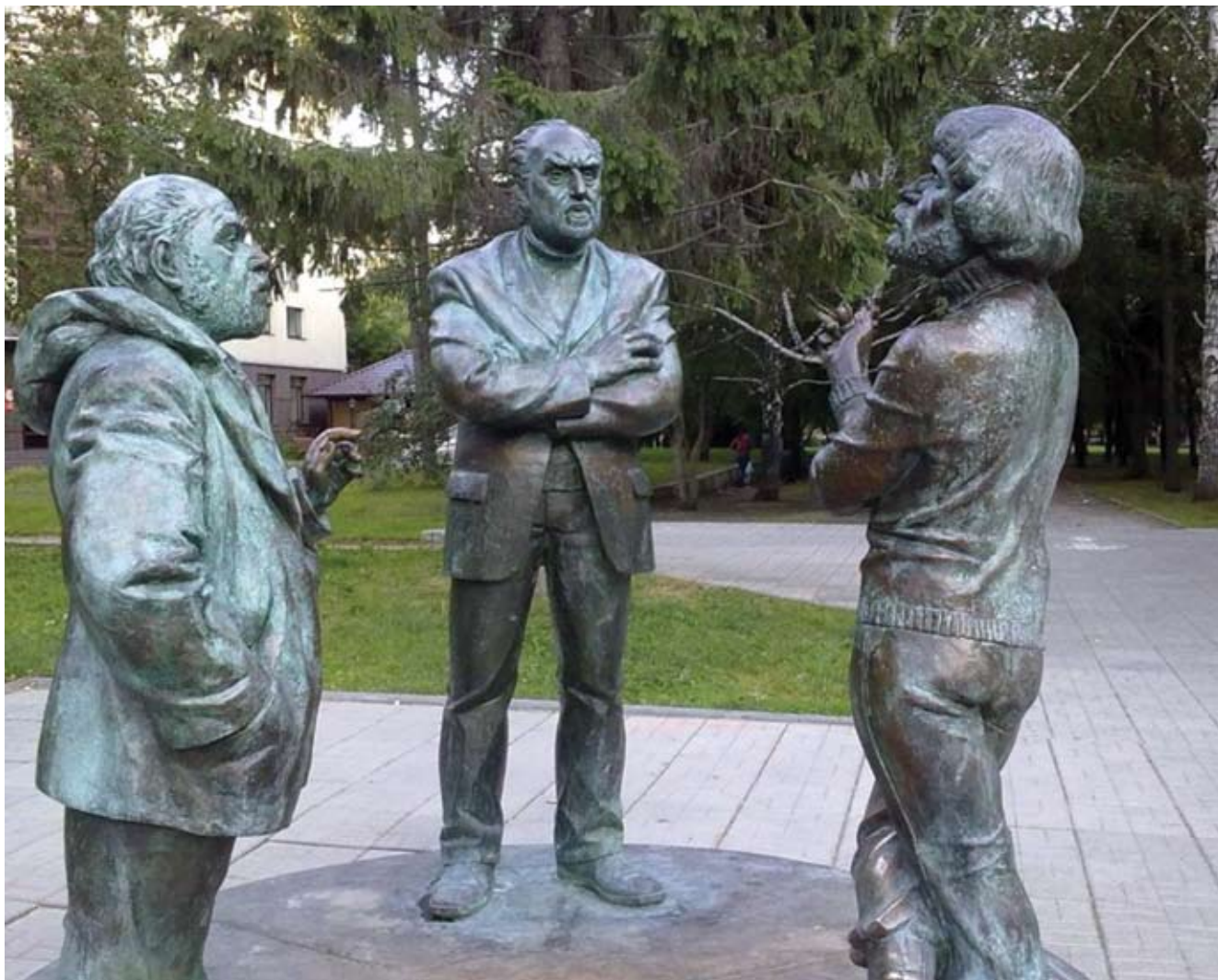
И.Я. Постовскому, И.П. Бардину и другим выдающимся личностям.

Андреем Антоновым выполнены медальоны с портретами глав Екатеринбурга и бюсты В. Татищева и В. де Геннина, установленные в здании городской мэрии. А фойе Свердловской академической филармонии украшают бюсты замечательных дирижеров филармонического оркестра Марка Израильевича Павермана и Александра Григорьевича Фридлендера (к тому же еще композитора, автора балета «Каменный цветок» по сказкам Павла Бажова).

Недавно в городском центре появилась еще одна скульптура,

выполненная Антоновым, — «Рабочий, читающий газету». Долгое время она украшала вестибюль Дома печати, что на Тургенева, 13, а сейчас переехала во дворик Дома журналистов. Историю ее создания сам скульптор объяснял так: «В цехе одного из свердловских заводов в обеденный перерыв увидел молодого рабочего, фигура которого приковала внимание красивой позой, достоинством. Захотелось вылепить, что я и сделал».

Антонов — признанный мастер портрета, в том числе исторического. Поражает виртуозное мастерство памятника любимцу и соратнику Петра Первого Александру Меншикову в Березове (нынешняя Тюменская об-

Разговор трех друзей. Скульптура «Горожане»

ласть). Опальный деятель у Антонова — не сломленный судьбой человек, как на знаменитой картине Василия Сурикова, а фигура крупная, романтическая. Личность, двигавшая историю.

В числе сокровенных работ Антонова, раскрывающих его идеал, два бюста выдающегося декабриста Кондратия Рылеева. Как красивы складки одежды, как благородны осанка, весь облик этого человека! А его Антон Чехов — совсем еще юный, трогательно-беззащитный, не ведающий о славе, которая его ждет, как и о драме безвременного ухода.

МИР СПАСЕТ КРАСОТА

Что говорить, Антонов в душе был немного романтиком (немодное ныне качество!). Мечтал внести красоту в жизнь и этим исправить нравы.

Хорошо помню выставку в одном из небольших залов, на которой скульптор и его многолетний коллега по творчеству архитектор Борис Демидов представили в фотографиях проект «Незнакомый город». Хотели украсить бытовую среду — сады, скверы, дворы и парки, в том числе и в жилых районах — садово-парковой скульптурой.

«Минотавр»

Тематика — дружба, любовь, материнство, воплощенные в гармоничных, вызывающих светлые чувства образах.

Затею не оценили. Зато в короткое время развернулся другой проект, коммерческий. Пешеходную улицу Вайнера заполнили металлические фигуры жителей города давно минувших лет — купца, банкира, велосипедиста на старинном велосипеде... И в этом нет, наверное, ничего

плохого, если б подобное «население» не разместилось также на улицах Омска, Челябинска (возможно, и других городов), лишая их самобытности...

...А красота формы у Антонова говорящая. Поиск ее в игре материальных объемов был поиском совершенства, по которому стосковался мир, антикрасота — сигналом тревоги. В противостоянии их был скрыт подлинный драматизм.

Мне уже приходилось писать о том новом, что появилось в работах скульптора по сравнению с творчеством мастеров предшествующего периода. Социальные тяжеловесы шестидесятых-семидесятых годов прошлого века своими сложными судьбами, своей борьбой завоевали для более юного поколения свободу творчества. Ею надо было уметь воспользоваться. Сейчас, скажем, не было бы возражений против эстетизма многих работ Антонова или особенностей его философии, обогащенной увлечением образами античности.

Пора уже, видимо, расшифровать название нынешней выставки — «Лабиринт Минотавра». Не с ума ли сошли уральцы? У Эрнста Неизвестного, тоже уроженца Свердловска, второе «я» — Кентавр, у Антонова — Минотавр.

А, впрочем, прошу прощения. Надеть образ-маску не возбраняется никому. Да и вечные образы помогают выразить вечное. Что же касается Минотавра, то изменить взгляд на чудовище, увидеть в нем страдающее, жаждущее любви существо Антонову помог великий Пабло Пикассо, в свое время разбивший стереотип.

Очень удачно получилось, что единое выставочное пространство в «Главном проспекте» ныне

«Рабочий с газетой»

«Лето». «Детство»

составили три связанных прочными нитями экспозиции — 12 гравюр Пикассо, большая выставка коллеги и друга Антонова Анатолия Калашникова и юбилейная антоновская.

На этой, последней, — широкий спектр обозрения: от скульптур, графики до воспроизведенного кусочка скульптурной мастерской, где так любили бывать друзья и поклонники. Впечатление дополнили фотографии.

РАЗДУМЬЯ И ИСПОВЕДЬ

Как же жилось и творилось ему в его последний период? Заметный рост числа этюдов и абстрактных скульптурных решений, я думаю, связан с труднейшим временем в жизни страны — «лихими девяностыми», с общей потерей перспектив, личными трудностями. Однако художник не сдался. На его счету именно тогда появились многие выдающиеся работы, которыми он доказал свои связи с предшественниками-учителями и дал урок служения большому искусству нынешней творческой молодежи.

Он создает потрясающие трагизмом, выраженным безупречно совершенными формами, образы «Пьеты». Эти работы начала 2000-х годов, выполненные в столь любимой скульптором бронзе, то реалистично-конкретны, то сжимаются до условного символа большой пластической силы.

Обобщающе символичен образ светлого ангела в скульптуре 2005 года «Трубящий ангел». Только слышат ли люди, о чем он трубит?

«Танец» в бронзе

Трагизм жизни всегда волновал Антонова. Эта тема звучит у него уже в скульптурах «Оплакивание» и «Кого разбудит крик?» далекого 1982 года. Как эти горестные раздумья отличаются от настроений начала творчества («Лето», «Детство»), когда жизнь обещала так много!

В 2003-м бронзовый «Пророк» в недоумении раскинул руки. Ну, какой он пророк, если не знает ответа!

В 2007-м были вылеплены две мужские фигуры отправляющихся в дорогу. У «Путника» весь багаж в маленьком узелке на плече. «Странник» крепко держит в руке единственную свою ценность — длинный посох.

Возвращаясь к путешествию по годам, с трудом расстаюсь с созерцанием трагического портрета великого Микеланджело. В его фигуре, в потемневшей от времени летописи лица и рук — все муки прожитой жизни.

Еще одна антоновская работа названа «Встреча». Две человеческие фигуры (может, те самые странники?!) слились в объятии дружбы и понимания. Год создания этой скульптуры — 2010-й.

Начинался последний год жизни мастера.

«Танец» в графике

«Заливной луг. Суздаль»

«За городским валом. Суздаль»

Великое в малом

Известный екатеринбургский художник Олег Геннадьевич Вострецов, руководитель артели мастеров фресковых росписей интерьеров Свято-Троицкого кафедрального собора Екатеринбурга, многие часы своего творческого времени уделяет не только иконописи, но и современной станковой живописи. Одна такая его работа — «Осенний луг» — была представлена на афише выставки «Православный мир», прошедшей в Екатеринбурге, в Союзе художников.

Выпускник отделения монументальной живописи Московского высшего художественно-промышленного училища имени Строганова, он усвоил уроки своего учителя — профессора А. Орловского, приверженца московской живописной школы, призывавшего студентов видеть великое даже в самом малом.

Большое влияние на формирование идеалов Вострецова оказали мастера раннего Возрождения, однажды и навсегда завладевшие его творческим воображением. Вероятно, именно отсюда возникли дар видения и способность художественного переосмысления такого понятия, как внутренняя монументальность, даже в малых размерах.

Станковые картины Олега Вострецова — камерные пейза-

жи храмовой архитектуры российских городов Переславля-Залесского, Суздаля, Ярославской области, Екатеринбурга, созданные в период с 1988 по 2018 годов, исполненные в изысканной, ювелирной манере, могут быть соотнесены с жанром миниатюры. Размеры картин не превышают 20х15 сантиметров. Близкие по технологии изготовления к маленьким иконам, они сочетают в себе внешнюю декоративность и внутреннюю возвышенность, величавость пластики ландшафтных панорам и лаконичность конкретного пространства, цельность художественного образа и его символическое звучание.

Источник вдохновения и приемы работы были восприняты из русской иконы и фрески XV—XVI веков, в частности, творчества мастеров русской классичес-

кой иконописной школы — Андрея Рублева и Дионисия. Как и средневековые художники, Вострецов на всех этапах придерживается соблюдения строгой последовательности операций, проистекающих из естественных свойств используемых природных материалов. Вот краткий перечень этапов работы. В качестве основы художник использует традиционный материал — высушенный кедр или сосну. На дерево наклеивается ткань, которая носит поэтическое название — паволока. Следующий слой — левкас, состоящий из мела и рыбьего клея. Полученной сметанообразной массой белого цвета белит доску. Далее следует процесс обработки поверхностей. Доска вышкуривается до гладкой, так называемой «костяной» поверхности. Затем заполировывается со всех сторон. Когда поверхность готова, художник приступает к линейному (иконописному) рисунку, к которому предъявляются особые требования: он должен быть графически четким, в нем требуется линия твердая, легко намечающая все детали. Линейный рисунок,

схожий с прорисями, достигается многолетней техникой, которую освоил за свою творческую жизнь Олег Вострецов. Уверенно, по нанесенному рисунку, рука автора прочерчивает силуэты изобразительного ряда.

Прежде чем начать писать, художник готовит минеральную краску. Исходным сырьем для ее получения служат природные минералы, о которых люди знали еще в эпоху неолита. В старинных древнерусских текстах можно встретить названия этих красок: вохра (охра), киноварь, бакан (яркая багряная), богор (темно-красная), голубец (ярко-голубая) и многие другие — излюбленные цвета в русских иконах, получаемые из минералов. Нужный тон картины напрямую зависит от «подкладок» — самых первых слоев минеральной краски, которые наносятся на левкас.

Авторская манера Вострецова отличается приверженностью к открытым чистым цветам и оттенкам, неожиданным декоративным приемам, как, например, появлению розовых теней на голубом снегу, розовых стволов берез. Зимний пейзаж с его оби-

лием белого цвета полон графических контрастов и полихромных мягких оттенков. С каждым новым слоем лессировки изображение приобретает объемы и многоплановость. Особенностью композиции Олега Вострецова является сферичность: пространство словно бы изгибается, создавая многомерность, если так можно сказать, сходную с эффектом 3D.

Анализируя пейзажный цикл Вострецова разных лет, мы видим, как постепенно высветляется палитра автора. В последние годы краски его миниатюр буквально сияют, становясь все прозрачнее, незамутненнее, набирая свою природную силу, силу земли, силу самоцветов. Чистые звучные краски, как сама земля весной!

Авторскому методу письма присуща определенная степень стилизации, что подтверждает существующую связь с иконописной традицией. Станковые картины Олега Вострецова — это

идеализированные пейзажи, существующие в своей отраженной ипостаси, преломленные сквозь художественное сознание, райские уголки Вселенной, сродни представлениям о земном Вертограде.

Полупрозрачные тонкие слои просвечивают, и цвета оптически смешиваются между собой. Одним из завершающих этапов работы над миниатюрой является поверхностная проклейка. По высыхании работа покрывается натуральной льняной олифой,

«Возвращение. Переславль-Залесский»

которая придает характерную глубину всем краскам, и после высыхания образует защитную пленку.

Лаконичность средств, присущих миниатюрному жанру, обуславливает сложность, по физическим затратам сопоставимую с крупными работами. Как в мини, так и в макромасштабах художнику приходится «выходить» за пределы привычного размера в иную, сверхмалую или сверхбольшую «вселенную», трудно соотносимую с повседневной реальностью. Художник, будучи творцом новой реальности, следуя законам природы, пребывая в согласии с нею, смешивает исходные ингредиенты и создает свои произведения такими же долговечными, как это делали предыдущие поколения иконописцев.

«Зимний день»

Преподносит на подносе красоту

В начале марта в Нижнетагильском музее изобразительных искусств состоялось открытие персональной выставки замечательной мастерицы Жанны Овчинниковой, посвященной ее 50-летию. Среди художников по росписи подносов это имя знают не только в родном городе, но и во всей Свердловской области. В течение 30 лет Жанна создает роскошные яркие и пышные букеты, сочные ягодные и фруктовые «натюрморты». Она является членом Союза художников России и успешно сочетает творческую деятельность с преподаванием в Уральском колледже прикладного искусства и дизайна.

В 1989 году выпускница легендарной первой группы студентов Уральского училища прикладного искусства Жанна Овчинникова с квалификацией «художник-мастер» пришла работать в подносный цех Нижнетагильского завода эмальпосуды. В те годы работать здесь было престижно. Жанне хотелось быстрее освоить все «премудрости» росписи и научиться писать яркие подносы с цветами. Молодой художнице в наставники определили опытных мастеров Лидию Безденежных и Татьяну Бинас, которые научили ее правильно разводить краски, обрабатывать кисти для росписи и писать двухцветными мазками пышные розы, но самое главное — они смогли раскрыть ее способности и разглядеть в ней творческую натуру. До сих пор Овчинникова с благодарностью вспоминает тот бесценный опыт.

Жанна ОВЧИННИКОВА у своих работ

Жанна получила прекрасную школу мастерства на заводе: вначале работала художницей, расписывающей подносы на «поток», потом прошла курсы «повышения мастерства» и вошла в состав художников творческой группы, когда цех был реорганизован в предприятие «Метальная лавка».

Этот период ее творчества широко представлен произведениями, хранящимися в коллекции НТМИИ. В них отражены творческие эксперименты художницы в области колорита и поиски новых цветочных мотивов, таковы работы «Синие грезы» (1996), «Жанна» (1996). Именно тогда в ее подносах появились тонкие живописные переходы и «рефлекс» в росписи, которые и сейчас она охотно использует. Как в подносе «Подарок», где главный акцент сделан на ярких и словно светящихся крупных желто-оранжевых цветах, написанных на глубоком темно-синем фоне. Цветы отбрасывают красочные «рефлексы» на окружающие их листья, создавая неповторимую гармонию.

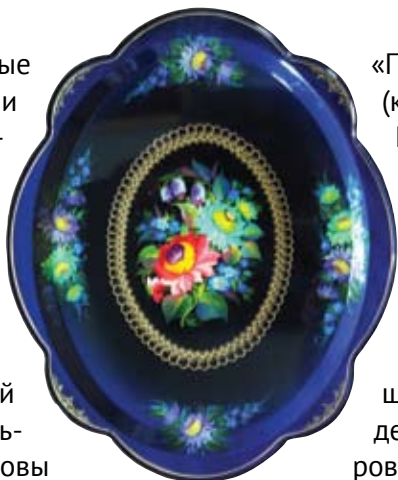
Начиная с 2000-х годов важным направлением в творчестве Жанны Овчинниковой становится обращение к произведениям периода «возрождения» уральской росписи и, в частности, к творчеству прославленной мастерицы тагильского промысла Агриппины Васильевны Афанасьевой.

«Юбилейный»

севой. Ее букетные композиции стали важным источником творческого вдохновения Жанны, она не просто копирует, но создает авторскую интерпретацию и новый яркий образ «уральского» букета. Таковы работы «Любимые цветы «Синие грезы» Агриппины Васильевны, «Юбилейный», «Пышный букет», в которых мастерица демонстрирует достойное продолжение и развитие лучших мотивов и приемов Афанасьевой.

Жанна Овчинникова — разносторонний мастер — создает не только авторские подносы с цветочными и плодовыми композициями в технике двухцветного мазка, но и пишет сюжетные композиции в сложной технике многослойной живописи. Особое внимание художница уделяет копийной работе, выбирая образцами произведения русских мастеров пейзажной живописи и голландских мастеров натюрмортного жанра. Вначале Жанна покрывает фон зеркала подноса белой или «серебряной» краской (пудрой), затем намечает рисунок и пишет строго по правилам классического многослойного письма живописи — «подмалевок», «прописки», «лессировочное письмо» и «бликовка», накладывая каждый слой после полного высыхания красок, добиваясь прозрачности и тонкости цвета. Именно таким способом написаны ее работы

«Пышный букет»

«Пейзаж с прудом» (копия с картины Е.Волкова) и «Десерт» (копия с Корнелиса де Хема), представляющие удачный копийный опыт художницы, идущий от искусства демидовских мастеров XIX века.

Сегодня Овчинникова считается

одним из ведущих мастеров промысла. Важным направлением в творчестве художницы остается цветочная роспись, в которой она чувствует себя свободно и уверенно, легко импровизирует, каждый раз создавая необыкновенные яркие сочные букеты. Мастерица и дома, и в колледже всегда в окружении подносов, красок и с кистью в руке. Приступая к росписи подноса, Жанна вначале создает несколько предварительных эскизов — рисунков карандашом, затем продумывает орнаментальный узор и колорит.

Во время работы она стремится передать свое настроение. Каждый поднос мастерицы окрашен в «цвета» собственных эмоций и в каждом цветке — частичка ее сердца. Кстати, часто первым «ценителем и критиком» работ Жанны становится любимый сын Владислав, к мнению и советам которого она всегда внимательно прислушивается.

Жанна — необыкновенно талантливый и творческий человек, ведет активную выставочную деятельность, занимается организацией мастер-классов по всей Свердловской области, которые проводит на высоком уровне. Стаж выставочной деятельности Овчинниковой уже более 25 лет, она является обла-

«Десерт». Копия с Корнелиса де Хема

дательницей различных наград и дипломов. И они как нельзя лучше отражают главные творческие стремления мастерицы — сохранить уникальную технику уральского мазка, удивительно красивую «тагильскую» розу и нарядный букет на подносе. Именно благодаря таким мастерам, радеющим за хранение традиций, старинный тагильский подносный промысел будет процветать еще долгие годы.

«Жанна»

Чудеса на реверсе прозрачного «холста»

Выставка «Чудо хорватского наива» открывает магию творчества сельских художников с берегов далекой реки Дравы в екатеринбургском Музее наивного искусства.

На льду, под которым застыла светло-зеленая речная вода, резвятся деревенские дети, словно на каком-нибудь голландском канале зимой, только без «серебряных коньков», словно на картине «Охотники на снегу». Но это не Голландия и не Брейгель. Это хорватское село Хлебине на реке Драве, и художник местный, хлебинский — Степан Иванец. На выставке представлено 49 работ живописцев Хлебинской школы, знаменитых на весь мир, и тех, кто продолжает традицию, не помышляя о грядущей славе, а просто и «наивно» занимаясь любимым делом.

С первого взгляда кажется, что все эти самоучки испыта-

Владимир ТЁМКИН у картины Дражана Тетеца «Петр и петух»

ли влияние старых мастеров, в особенности Питера Брейгеля-старшего с его «Фламандскими пословицами», «Битвой масленицы», «Играми детей», или даже Босха с его неверо-

ятной детализацией земной и загробной жизни. Или литовского Чюрлениса — как в работах Владимира Иванчана, «окунающего» зрителя в волшебный мир Дравы с русалками, рыбами, в марево светлых всполохов отражений неба, одуванчиковых пушинок... Или французского собрата по наиву Анри Руссо, в чьих картинах такая же сочная зелень, такие же броские цвета, побеждающие серость жизни.

Но нет, это — их жизнь, это их река и их дети, их краски. Их мир, который поколение за поколением они живописуют маслом на изнанке прозрачных «холстов». Такая живопись на обратной стороне стекла называется реверсной, и она не терпит ошибок. А у нас перед глазами аверс наполненных цветом и светом картин наивных хорват-

Иконы на стекле неизвестных художников XIX века и начала-середины прошлого столетия

ских виртуозов, которые не видели ни Босха, ни Брейгеля, ни Руссо. Может, только в новейшем времени узнали об их творчестве, да и то благодаря случайно попавшим в руки альбомам.

У многих нет полноценного школьного образования, хорошо, если четыре класса. Им некогда разъезжать по музеям, где выставлены их картины. Художники с весны до осени заняты крестьянским трудом. Кто ухаживает за виноградником, кто возделывает поле, трудится на птичнике, ходит за скотом и все — рыбачат. Драва — их кормилица и... беда, когда разливается весной. Но и беда становится картиной на прозрачном «холсте», как, к примеру, у Дражана Тетеца, представителя нового поколения Хлебинской школы, в его «Водовороте на Драве». Здесь озорные русалки, которым наводнение нипочем, посмеиваются над крестьянами, когда те спасают товарищей из утлой лодки, принимают на руки младенца, свесившись вниз головой с высоты дерева. Даже это — праздничный высокий момент: спасения, кажется, нет, но оно есть — вот оно!

Так и «школа». Нет учебного заведения, а школа сложилась и развивается. Хлебинцы учатся друг у друга передавать подробности этой жизни, прекрасной, несмотря ни на что. Стекло стало основой для живописи давным-давно. Холст, дерево — это дорого, а стеклянные обрезки, не годные для окон, всегда под рукой. Традиция «стеклянных» рисунков распространена по всей Южной Европе, но именно в хорватском Хлебине эта живопись явила

Нада Швегович Будай. Из серии «Ряженные»

результат подлинного искусства, благодаря отточенному мастерству творцов. Так в живописных лесных птичьих сказках Бисерки Златар (одной, кстати, из очень немногих женщин, занимающихся реверсным искусством на стекле) любая птица столь достоверна и подробна — до каждого перышка, что вполне могла бы стать иллюстрацией в научном орнитологическом издании. А начинается выставка из далей времени, из истока традиции — народными иконами на стекле, созданными неизвестными художниками. Самая старая здесь икона XIX века с Ильей Пророком.

На выставке представлены работы выдающегося художника XX столетия Ивана Генералича. Его магический «Лес из снов», пугающий и неудержимо влекущий, его рисунки карандашом,

пером и тушью, сериграфии, в том числе и «Откорм петуха». Звонкоголосого деревенского вестника нового дня мы встречаем в экспозиции на множестве «стеклянных» картин. Он ведь и в селе, и в ра-

ботах хорватских живописцев не просто живые «часы», первый парень на курятнике или будущее жаркое. Петух — библейский персонаж, а у хлебинцев все сюжеты — и бытовые, и библейские — будь то сбор урожая или несение креста, населены знакомыми односельчанами.

Интересно, что петух в картине Дражана Тетеца опосредованно связан с Екатеринбургом. Коллекционер Владимир Темкин, который привез в наш музей «хорватское чудо», лично знаком со многими художниками, не раз бывал в Хлебине и даже выучил хорватский. На одной из встреч он показал Дражану Тетецу альбом Миши Брусиловского, где хорватский живописец увидел картину «Петух и Петр», заинтересовался, загорелся и создал картину с таким же названием, по-своему.

Темкин рассказывал, что, глядя на хорватских творцов, иной раз трудно поверить, что они в состоянии держать кисточку в своих огрубевших от работы руках. Но, тем не менее, держат, да еще как! Мийо Ковачич — из самых известных мастеров, создающих шедевры, а руки у него большие, ладони, как лопаты. Портрет крестьяни-

Никола Веченая Лепортинов. «Мама печет хлеб»

на на выставке — это автопортрет Ковачича, а графика, поражающая мастерством, — усы и нос — тоже его усы и нос. И вот тут трудно поверить в другое, что создавал это самоучка, а не высокий профессионал... Так же происходит, когда рассматриваешь творения Ивана Веченая, Драгана Гажи, Ивана Лацковича...

В Екатеринбург, в Музей наивного искусства, Владимир Темкин привез свою коллекцию по приглашению заведующего этим отделом Музея изобразительных искусств, куратора, кандидата философских наук Андрея Бобрехина. Для нашего молодого музея выставка работ хорватских наивных живописцев из собрания Темкина — первая такого «монументального» рода. Приглашение было принято к взаимному удовольствию гостя и хозяев. И, как очевидно каждому, кто уже посмотрел «Чудо хорватского наива», — к чудесному удовольствию зрительского открытия.

В центре картины человек со свечкой — автопортрет Дражана Тетца

Дражан Тетец. «Водоворот на Драве»

Мы, конечно, не «первооткрыватели». Художников Хлебинской школы знают в мире и специалисты, и любители. Их творчество изучают искусствоведы, изданы книги и альбомы, посвященные этому феномену. На екатеринбургской выставке можно увидеть каталог одной из выставок с участием хлебинцев, порядковый номер которой и дата — свидетельства давно свершившегося признания: 16-я выставка хорватских художников 1939 года, до начала Второй мировой войны...

Хорватский наив представлен во многих музеях на родине, в других странах. Показывали это чудо и у нас в 1970-80-х годах: в Ленинграде — в Эрмитаже, в Русском музее, в Москве — в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Имена «чудотворцев» внесены во Всемирную энциклопедию наивного искусства (World Encyclopedia of Naive Art).

Но все же, мы как зрители — первооткрыватели, потому что здесь и сейчас можем видеть невиданное в оригинале. Вывозить сегодня крупные экспозиции, да еще на таком хрупком материале, в Россию — дело весьма дорогое, неподъемное. Но есть коллекционеры, такие, как Влади-

мир Темкин, которые помогают заполнять пустующую нишу, наполнять вакуум незнания кислородом открытий, что и происходит сейчас в екатеринбургском Музее наивного искусства.

Выставка недавно побывала в Ярославском художественном музее. Кстати, в Ярославле живет художник, который тоже пишет по стеклу, причем не кистью, а пальцами. Его живопись — кинематографическая, так он создает анимационные фильмы. Это тоже мировая знаменитость: Александр Петров, награжденный за мультфильм «Старик и море» премией киноакадемии США «Оскар». Он, можно сказать, наш земляк, здесь начинал творческий путь, десять лет проработал на Свердловской киностудии, теперь живет и создает свое кино в Ярославле. На выставку наива с берегов Дравы пришел незадолго до закрытия и не мог уйти, и остался, и музей специально для него продлил часы общения с хорватским чудом. У екатеринбуржцев для этого общения впереди не часы — целый месяц, выставка в Музее наивного искусства продлится до пятого мая.

Вперед — по пушкинской тропе

Юбилейные XV Балашовские чтения, состоявшиеся в минувшем феврале, знаменательны по многим причинам. Во-первых, они совпали с подготовкой к 220-летию Пушкина. Во-вторых, нынешний год объявлен Годом театра. Эти культурные вехи объединило имя Владимира Филипповича Балашова, поскольку служил он и сцене, и слову. Поэт, драматург, актер — все эти определения обозначают творческие проявления уникальной личности Балашова.

Фрагмент выставки

— Владимир Филиппович, безусловно, — крупное культурное явление, к сожалению, на мой взгляд, недооцененное, —

подчеркнул известный писатель и критик Валентин Лукьянин. — Он считал, что поэзия возвышает драму, поэтому и писал, как

Правнуки В. Ф. Балашова

он говорил, стиховые пьесы — не поэтические, не стихотворные, а именно стиховые.

Нынешние Балашовские чтения принимала Свердловская областная библиотека для детей и молодежи имени В. Крапивина. Под ее сводами собрались десятки знавших Владимира Филипповича людей — его друзья и близкие, литературоведы, активисты Пушкинского клуба, студенты Екатеринбургского театрального института и Уральской консерватории, педагоги, школьники. Сюда пришли те, кто неравнодушен к поэтическому слову.

Владимир Балашов родился в 1927 году в небольшом селце Ольховка Курганской области, детство провел в поселке Уралмашзавода, куда переехали его родители. В 1949 году окончил Уральский театральный институт. Еще в студенчестве открыл для себя — заново открыл! — творчество поэта, которого называли «наше все». Придя в труппу Свердловского ТЮЗа, молодой актер страстно желал сыграть Пушкина, особенно в лицейские годы, в пору становления его таланта, однако обнаружил, что пьес, посвященных великому поэту, попросту нет. Это невероятное открытие настолько потрясло Владимира, что он решил сам восполнить драматургический пробел. Так в жизнь артиста театра вошла огромная полифония пушкинского творчества, не оставлявшая его больше никогда.

Пять лет продолжалась работа над пьесой. Балашов часа-

Литературовед Валентин ЛУКЬЯНИН

ми просиживал в библиотеках, изучая биографию Пушкина, осмысляя его творческий путь. Поэт открывался новыми гранями своего гения. Так появилась светлая и романтическая пьеса «Когда в садах лица». Роль молодого поэта исполнил ее автор — Владимир Балашов. Спектакль пользовался невероятным успехом. Главным режиссером театра юного зрителя в ту пору служил Владимир Мотыль, впоследствии — выдающийся кинорежиссер, постановщик замечательных фильмов «Белое солнце пустыни», «Звезда пленительного счастья» и других. А тогда он подарил Балашову такие строки:

«Успех нелегок, недешёв. / Ура, отыграна премьера / Под крики шумного партера: / «Виват, Владимир Балашов!».

Работа же над пушкинианой продолжилась.

— Владимир Филиппович посетил все связанные с именем великого поэта заповедные места, — подчеркнула заведующая сектором библиотеки имени Крапивина Екатерина Хохлова. — И мы решили построить чтения как путешествие по пушкинскому маршруту. В этом нам видится глубокий смысл, ведь Балашов не раз говорил: «Через Пушки-

на мы познаем Вселенную». И в этом путешествии нас, естественно, будут сопровождать Пушкин и Балашов.

Начав виртуальную поездку в Свердловске-Екатеринбурге, первую остановку участники чтений сделали в подмосковном имении Захарово-Вяземы, где сейчас расположен историко-литературный музей-заповедник. Некогда оно принадлежало бабушке поэта Марии Алексеевны Ганнибал. В Захарово Пушкин проводил летние месяцы в 1805-1810 годах. Именно это местечко литературоведы считают его поэтической родиной. Музей здесь появился сравнительно недавно — в конце XX столетия, поэтому о нем не слишком широко известно. Тем интереснее был рассказ о Захаровской усадьбе побывавшей там Марины Уваровой.

Следующей остановкой стал Таврический край, Крым, где поэт был во время южной ссылки. Знаменитая поэма «Бахчисарайский фонтан» — одно из так называемых байронических произведений Александра Сергеевича.

Конечно, прозвучали сообщения о Пушкиногорье и его сердце — Михайловском и Тригорском, о Царском Селе, значение

Лариса ЛОЕВСКАЯ — дочь В.Ф. Балашова

которого в судьбе Александра Сергеевича невозможно переоценить.

Эти адреса пушкинской биографии стали точками притяжения Балашова. Он стремился добиться достоверности своих произведений, старался ощутить приметы эпохи, в которой жил и творил великий сын России. Балашов написал драматургическую трилогию, посвященную Пушкину, названную им «Поэтом я возвращен...». Тем самым Владимир Филиппович подчеркнул, какое значение в его судьбе занял автор сотен поэтических шедевров. Для него в образе великого поэта слились и Отчизна, и непростая вязь российских столетий, и преодоление невзгод, и зага-

Был полон зал

дочная русская душа. А жизнь самого Балашова стала путем к постижению тайны пушкинского гения. «Не для того ль я был рожден на свет, / Чтоб мной был сыгран юноша-поэт?», — вопрошал в одном из стихотворений Владимир Балашов.

Трудно, да, наверное, невозможно сказать, что преобладало в творческой натуре Владимира Филипповича — актерское или литературное начало. Как талантливый человек, он сочетал их, успешно смешивая в ретортах художественной лаборатории жанры, времена, различные виды искусства. Он органично существовал в мире Пушкина, его друзей и близких, будто сам был свидетелем событий далекой эпохи...

На чтениях звучало немало поэтических строк Балашова. Выступали его правнуки — Елизавета, Матвей и Евгения Лоевские. Они хорошо знают творчество прадеда. Порадовало, что в юбилейных чтениях участвовали многие молодые екатеринбуржцы.

Отрывки из балашовского венка сонетов «К Пушкину» прочитали-сыграли актеры молодежного народного театра «Игра». Их поддержали студенты Екатеринбургского театрального института, познакомившие слушателей с двумя балладами Владимира Филипповича — о Чайковском и о Паганини (руководитель — доцент кафедры сценической речи Екатерина Царегородцева). Порадовали участников чтений студентки Уральской консерватории Татьяна Хороших и китайка Фань Цзинь-Сю, исполнившие романсы на стихи Пушкина (концертмейстер Светлана Агеева).

Словом, не только доклады звучали в зале «Крапивинки»,

Борис БРАСЛАВСКИЙ

здесь развернулось настоящее театрализованное действие, как и должно быть, когда говорят о творчестве актера и поэта.

Воспоминаниями о Балашове поделились Борис Браславский и Юрий Сыркин. Они дополнили штрихи к личности драматурга. К сожалению, пьесы Балашова не так часто ставили театры страны. И в этом, на мой взгляд, большое упущение. Читаешь его стихи и не перестаешь удивляться, как свободно и легко автор обращался со словом, насколько оно было ему подвластно. При этом Александр Пушкин оставался для Балашова творческим маяком, по сигналам которого он прокладывал свой жизненный маршрут. Кстати, Владимир Филиппович окончил в 1962 году

Литературный институт имени А.М. Горького. Темой его дипломной работы стали пушкинские мотивы на Псковщине, где раскинуло дали волшебное Пушкиногорье. Об этом тоже шла речь на Балашовских чтениях...

— За стенами нашей библиотеки — обычная городская суeta, повседневные заботы, — сказала заместитель директора «Крапивинки» Татьяна Махалина, — а здесь, в этом зале, царствует слово, владычествует поэзия. И это поднимает нас всех над обыденностью. Я не раз слышала, что, якобы, в Екатеринбурге суровая действительность вымывает культурный слой. Позвольте с этим не согласиться. Видите, сколько здесь неравнодушной молодежи? Их объединяет высокая нота русской культуры. И не надо думать, что Пушкин — это наша история двухсотлетней давности. Нет, он с нами. И проводниками его чувств и мыслей становятся такие люди, как Владимир Филиппович Балашов...

Пятнацатые чтения его памяти завершились, но осталось желание взять томик Пушкина и сборник Балашова, чтобы вновь соприкоснуться со словом, объединяющим нас в единый народ.

Актеры молодежного народного театра «ИГРА» читают «Венок сонетов» Балашова

«Инклюзион» дает «Ли́ра»

Они вошли в зал, держась друг за друга, отстукивая ритм шагов длинными шестами. Этот ритм и определил драматургию всего спектакля, его пунктирную линию. В этом монотонном перестуке изначально заключено нечто зловещее, формирующее образ мрачного Средневековья. Актеры встали полукругом на импровизированной сцене, всего в шаге от зрителей...

Сцена из спектакля

Так начался шекспировский «Король Лир» в прочтении актеров театральной студии «Инклюзион. Школа. Екатеринбург». Премьеру спектакля приурочили ко дню рождения коллектива.

Студия, возникшая два года назад, — интереснейший проект в современной театральной России. Его появление связано с именами выдающихся мастеров сцены Евгения Миронова и Ингеборге Дапкунайте, предложивших включить в театральную жизнь людей, у которых есть проблемы со слухом и зрением. В Екатеринбурге студия возникла благодаря помощи Фон-

да слепоглухих «Со-единение», московского Центра творческих проектов «Инклюзион».

Да, актеры студии имеют проблемы либо со зрением, либо со слухом. Отсюда — особенности постановки, ведь это в большой степени контактный театр. Студийцы идут по сцене, ощущая общий творческий порыв, а помогают им в этом студенты Екатеринбургского театрального института.

— Конечно, в работе с этими людьми мы исходим из их возможностей, отталкиваемся от особенностей их пластики, — рассказывает куратор проекта Наталья Киселева. — Им очень

интересны репетиции, где они учатся понимать друг друга. И чем сложнее художественная задача, тем лучше. Сложности им нужны, они закаляют. Мы работаем по принципу «Исследование пространства и в первую очередь самого себя».

Для молодых актеров, лишенных некоторых способов познания пространства, студия — это своеобразная лаборатория, раздвигающая его границы, территория равных возможностей. И слово «сотрудничество» — ключевое понятие «Инклюзиона» (что, кстати, означает «общий», «включенный»).

Премьера «Короля Лира» состоялась в большом зале Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина. И действие спектакля разворачивалось в пространстве, где нет традиционной границы между залом и сценой, что создало атмосферу доверия и взаимопонимания. Актеры играли без декораций, но минимализм реквизита и простота сценической одежды лишь подчеркивали особенности действия, в котором предметы стали многофункциональным атрибутом спектакля. Шесты — это и факелы, и копыя, и ограда крепостного заслона. Фартуки же — и кольчуги, и рыцарские доспехи, и лохмотья изгнанного отовсюду Лира и его несчастной свиты.

— Студийцы не боятся экспериментов, — делится руководитель «Инклюзиона», преподаватель актерского мастерства в ЕГТИ Наталья Гаранина. — Начинали с упражнений, тренингов на взаимодействие, с этюдов. Но ребята постоянно спрашивали: когда будем делать спектакль? Так мы и пришли к «Королю Лиру», ставшему нашим опытом прочтения трагедии. Да, с ними

Руководитель студии Наталья КИСЕЛЕВА

непросто работать, однако они подкупают отношением к делу.

Надо отметить, что спектакль стал лауреатом первой степени на международном фестивале инклюзивного искусства «InclusiveArt» (направление «Театральное искусство»).

Лира сыграл Вячеслав Караполов, Корделию — Татьяна Брагина, Гонерилью — Татьяна Кириянова, Регану — Татьяна Зюликова, Эдгара — Денис Ромашов, Эдмонда — Артем Чистяков. Алексей Филатов исполнил сразу две роли — Кента и Глостера. Шута представил Семен Мруз.

Молодые актеры с пониманием отнеслись к сложным коллизиям спектакля. Руководители студии поначалу хотели исключить сцену ослепления Глостера, но сами студийцы воспротивились: как же без нее! И она прозвучала ярко и интересно: на голову несчастного натягивают бумажный мешок, погружая в вечную тьму.

Студия же «Инклюзион», напротив, открывает свет — свет познания мира тем, для кого это нелегкий труд. Надо надеяться, что замечательный опыт будет продолжен, ведь это не просто театр — это школа понимания друг друга, возможность осознать, что означают слова «Мы вместе!».

Открывая мир...

С целью продвижения детского и молодежного медиаволонтерства, в том числе инклюзивного, в Свердловской областной специальной библиотеке для слепых реализован ряд проектов.

Так, с 2018 года на базе библиотеки начал действовать инклюзивный медиаклуб «Репортер». Цель — создание возможностей для взаимодействия незрячих и зрячих подростков, расширение их коммуникационного пространства, продвижение инклюзивных, семейных и нравственных ценностей.

В медиаклубе занимаются как зрячие, так и незрячие ребята от 11 до 18 лет. На сегодняшний день в «копилке» «Репортера» — мемотворчество о «Благотворительных гастролях» в Екатеринбурге, посты о презентации книги Владимира Васкевича «Путешествие без границ», новость о детском инклюзивном квесте в библиотеке, проведение экскурсии в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства, по итогам которой его сотрудники начали разработку специальной программы тактильных занятий-экскурсий для незрячих.

Одним из механизмов работы медиаклуба стала группа в социальной сети «ВКонтакте» «Социальный календарь». Здесь дети размещают свои работы: новости, фотографии, видеорепортажи и мемы. Они расширяют кругозор, учатся общаться друг с другом в одном формате. Библиотека для слепых — и детская «читальня», и центр информации с компьютерами, оборудованными специально для незрячих детей, и зал, где проходят выставки, кинопоказы, встречи с писателями.

Клубом «Репортер» и библиотекой для слепых запущен новый формат «Инклюзивный медиадень», когда дети за один день на одной площадке получают возможность познакомиться с интересными и успешными личностями. Формат мероприятий — пресс-конференции, встречи, медиазанятия, презентации, круглые столы. В феврале 2019 года в библиотеке состоялась акция «Инклюзивная фотосессия». В ней приняли участие активные читатели и участники библиоклубов «Репортер» и «Светлячок». Они фотографировались с хештегами, аудиокнигами, читали методом Брайля Бажова, Крапивина, Иванова, Ильфа и Петрова, энциклопедии. С помощью тифлофлешплеера искали книги в электронной библиотеке, изучали тактильно-звуковую карту Свердловской области, проводили квест для зрячих «По библиотеке вслепую», играли в шашки и шахматы, рисовали на интерактивном столе Project Touch, приобретенном в конце прошлого года в рамках программы Свердловской области «Доступная среда».

Мероприятие проводилось в сотрудничестве с Уральским государственным архитектурно-художественным университетом. Руководитель проекта — профессор кафедры социальных и гуманитарных наук УрГАХУ Юлия Кондакова, координатор — студентка УрГАХУ Яна Касимова.

«Fresco» — вечная свежесть

В этом году вокальному ансамблю «Fresco» из Екатеринбурга исполнится 15 лет. Стартовал же год с победы уральских певиц на XIII Международном фестивале духовной музыки «Silver bells» в городе Даугавпилсе (Латвия).

«Fresco» с членами жюри фестиваля

В конкурсных прослушиваниях выступили 105 солистов и 46 ансамблей и хоров из девяти стран мира: России, Белоруссии, Польши, Германии, Чехии, Словакии, Латвии, Литвы, Эстонии.

По результатам творческого соревнования наши вокалистки были удостоены диплома лауреатов 1 степени, коллектив получил статус победителя в категории «Вокальный ансамбль» и в числе девяти лучших был номинирован на Гран-при.

По условиям конкурса, коллективам, участвующим в финале, нужно было исполнить произведение духовной тематики продолжительностью до 10 ми-

нут. Екатеринбургские выбрали современную композицию македонского автора Запро Запрова «Тебе поем». Выявлению темброво-фактурной драматур-

гии, большей одухотворенности способствовали элементы театрализации. Как признаются участники коллектива, для них было важно петь о том, что чувствуешь, как дышишь, это и было оценено по достоинству. По итогам финального тура три призовых места заняли хор Гданьского университета из Польши, детский хор из Латвии «Lielvarde» и наш вокальный ансамбль «Fresco».

«Fresco» — это ансамбль преподавателей.

— Откуда идея создания коллектива... — Размышляет художественный руководитель ансамбля, доцент Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского Лариса Ромодина. — Мы родились, потому что сами хотели петь, развивать традиции и навыки ансамблевого исполнительства, нести людям доброе, глубоко художественное искусство. Потребность в совместном музицировании объединила выпускников Свердловского музыкального учи-

Репетиция в костеле Даугавпилса

На сцене — «Fresco»

лица имени П.И. Чайковского, Уральского педагогического университета и консерватории. Мы продолжаем традиции, завещанные нам нашими учителями Валерием Анатольевичем Копаневым, Аллой Григорьевной Литвиной и Галиной Петровной Рогожниковой. Коллектив — это жизненный поплавок для каждой из нас, верность отечественным традициям и хоровому делу, возможность совершенствовать мастерство на конкурсах, концертах, социокультурных проектах...

В репертуаре ансамбля — классическая, духовная, народная, популярная музыка. «Fresco» особо специализируется на премьерном исполнении современной музыки — сочинений авторов из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Астаны... И, конечно, из Екатеринбурга. Коллектив принимал участие во всероссийском форуме молодых композиторов, в таких проектах, как «4 Фердинанда», «Борис Рыжий», «Бернс — Высоцкий» и других.

А каких только побед нет в «послужном» списке уральских вокалисток! Международный конкурс «Рождество в России», всероссийский конкурс «Поющая

Россия», хоровые «Сочи-2016» и «Великий Новгород-2017». А еще певческие форумы в Чехии, Армении, Финляндии, Италии, Франции, Польше, Австрии, Македонии, Испании...

К знаковым событиям участницы ансамбля относят выступления в концертном зале Яани Кирик Санкт-Петербурга (церковь Святого Иоанна), в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории, в Домах Союза композиторов и Союза художников и нынешние выступления в костелах Даугавпилса.

— В настоящий момент, — продолжает разговор Лариса Ромодина, — для ансамбля наступает время «остановиться, оглянуться вдруг на выраже...».

И — опять за новые проекты. Кредо коллектива в самом названии: fresco — свежесть. Стало быть, надо всегда находиться в поиске.

В марте «Fresco» дважды пригласил на свои выступления. В Большом зале Уральской консерватории совместно с оркестром штаба Центрального военного округа (дирижер — подполковник Сергей Алеев) прошел большой концерт, посвященный датам чеченской войны. Здесь «Fresco» представлял сочинение Владимира Полякова Stabat Mater, посвященное матерям героев, погибших на той войне. Другой большой концертный проект прошел в Уральском центре народного искусства.

Дипломы из Латвии

Льется, льется кантилена...

Кантилена — широкая, свободно льющаяся напевная музыка как вокальная, так и инструментальная, термин также обозначает напевность самой музыки или манеры ее исполнения. В XIII-XV веках в Западной Европе этим словом обозначали небольшие светские произведения для хора. Сегодня в Екатеринбурге известен ансамбль «Кантилена», в котором высокие звуки скрипки сочетаются с такими же голосами солистов.

Недавно этот коллектив выступил в большом зале Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина с программой «Волнуясь, льется песня скрипки...». Прозвучали известные и не очень известные произведения, исполненные с любовью и пониманием их глубоких художественных смыслов.

Важно еще вот какое обстоятельство: почти все исполнители — не профессиональные музыканты, но любители замечательно-го струнного инструмента, голос которого не может оставить равнодушным никого. Появление «Кантилены» связано с конкурсом ансамблей, состоявшимся в начале 2000-х годов. Тогда музыканты впервые выступили перед слушателями, а название коллектив получил в 2013 году. Здесь собрались неравнодушные люди, для которых музыка стала неотъемлемой частью жизни.

— Душа пришла к этому, — рассказывает Ольга Кузнецова. — Я окончила музыкальную школу по классу скрипки и здесь, в «Кантилене», почувствовала, что могу реализовать свои творческие потребности, высказаться языком музыки. Мне кажется, через нее каждый человек размышляет о жизни. Я работаю химиком-лаборантом, но не представляю себя без «Кантилены».

Льется мелодия «Кантилены»...

Коллегу поддержала Анна Крутикова, окончившая химвфак университета. Она тоже с удовольствием играет в ансамбле, найдя здесь единомышленников, людей, близких ей по восприятию.

На концерте в библиотеке слушатели аплодировали хорошо знакомым и любимым произведениям известных композиторов. Программа составлена так, чтобы продемонстрировать богатые возможности коллектива и максимально полно ответить на запросы публики. Поэтому прозвучали как сочинения прошлых веков, так и современные мелодии. Ансамбль исполнил «Историю любви» Френсиса Лея, знаменитый вальс Евгения Доги из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь», крылатовскую мелодию «Ожидание» из сериала «И это все о нем». Нельзя не упомянуть и композицию Пола Маккартни, миллеровскую «Серенаду лунного света»,

мелодию Вадима Бибергана «Звуки».

Руководитель ансамбля Николай Берсенев тщательно подбирает репертуар для скрипачей.

— Мы играем популярную классику, — рассказывает он. —

Хотим донести до слушателей красоту композиторских замыслов. Я вижу, с какой ответственностью, с какой любовью работают над каждым произведением наши исполнители. И это помогает в творческих поисках. С удовольствием выступаем в различных аудиториях, к примеру, в Патриаршем подворье

даем два-три концерта в год.

Мария Еремина — хормейстер детской музыкальной школы № 7 имени С. Рахманинова, куда она пришла после окончания Уральской консерватории. Но в свободное время играет в «Кантилене», помогая скрипачам, не ставшим профессиональными музыкантами.

— Это, если хотите, мое хобби, — признается она. — Хотя, конечно, связанное с моей преподавательской деятельностью.

Еще одна солистка «Кантилены», Анна Тихонова, тоже преподает в ДМШ № 7. Выступления в этом коллективе предоставляют ей возможность встреч со слушателями, а это очень важно для каждого музыканта.

...Звуки скрипок давно смолкли, но зал оставался полон. Интересовались, состоится ли следующее выступление. Конечно, состоится. А значит, слушателей ждет новая встреча с любимыми мелодиями, с прекрасной музыкальной кантиленой.

Андрей Чесноков.
Автошарж

Знаменитые
актеры театра
и кино

Екатеринбургский музей карикатуры в кинотеатре «Салют» — единственный такой в России. Его основателем и директором является художник-карикатурист Максим Смагин, участник и призер международных конкурсов. Совсем недавно в музее состоялась уникальная выставка шаржа «Лица». Ее автор — художник из города Снежинска Андрей Чесноков. Выставочный проект собрал в экспозиции множество интересных персон, среди них — знаменитых российских артистов. Шоу-бизнес представлен Шнуром, Елкой, нашими «Уральскими пельменями».

Армен Джигарханян

Фаина Раневская

За кажущейся простотой шаржа прослеживается большой художественный и жизненный опыта мастера. В выраженных через искажение пропорций или преувеличение характерных особенностей персонажей образах присутствует сходство с яркими чертами портретируемых, что вызывает улыбку зрителей.

Алла Пугачева

Команда
«Уральские пельмени»

Капустник в театре «Драма Номер Три»

Всемирный день театра каждая труппа отмечает по-своему. Но всегда — ярко, весело, с выдумкой и вдохновением, порой не меньшим, чем на премьере. Какой-то театр просто ставит в афишу любимый самими актерами и зрителями спектакль — как, например, «Коляда-театр» дал нынче «Горе от ума». А многие устраивают в честь профессионального праздника вполне профессиональные капустники — юморные спектакли про себя и для себя — такая традиция есть в Каменск-Уральском театре «Драма Номер Три».

Капустник в театре «Драма Номер Три». Встретились... спектакли

Максим ЦЫГАНКОВ (Удав) в центре и массовка из «Бабы Шанель» в капустнике «Драмы Номер Три» «Театральная окрошка»

«Коляда-театр». Сцена из спектакля «Горе от ума»

«Коляда-театр». Сцена из спектакля «Горе от ума»

20 марта в Тюмени прошел IV конкурс профессионального мастерства в отрасли «Народные художественные промыслы» по номинациям «Лучший мастер по художественной обработке кости, рога», «Лучший мастер по художественной обработке дерева», «Лучший мастер по художественному ручному ткачеству». На творческое состязание собрались более сорока мастеров из Тюменской, Челябинской, Курганской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Свердловскую область представляли три мастера резьбы по дереву — Андрей Лиходед (Екатеринбург), Александр Гурин (Новоуральск) и Владимир Кузнецов (Тавда) и два мастера по текстилю — Ольга Ворончихина и Анастасия Худорожкова (Сухой Лог). Цель конкурса — сохранение и развитие художественных промыслов и ремесел, повышение престижа мастеров народного традиционного искусства и поощрение лучших из них.

Екатеринбуржец Андрей Лиходед стал призером конкурса профессионального мастерства.

Конкурсная работа Андрея Лиходеда

Награждение Андрея ЛИХОДЕДА

Андрей ЛИХОДЕД

Участники конкурса